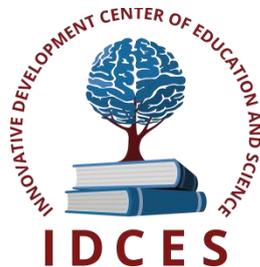

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Основные проблемы и тенденции развития
в современной юриспруденции**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 октября 2017 г.)**

г. Волгоград

2017 г.

УДК 34(06)
ББК 67я43

Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4 . г. Волгоград, 2017. 75 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалимов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2017 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ 6

СОВРЕМЕННЫЕ И КЛАССИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
«МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ» В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА
Ефимушкина К.Э. 6

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
1 Кудинов В.В., 2 Вылцан С.В. 8

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА
В КОНЦЕПЦИИ Г. ЕЛЛИНЕКА
Фролова Е.А. 12

ПРИЗНАКИ ПРОТЕКТОРАТСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ОТНОШЕНИИ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ XX В.
Ширижик В.М. 14

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 17

О СООТНОШЕНИИ НОРМ ТРУДОВОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
Васюков С.В. 17

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
Гаевская А.В. 20

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ГРАЖДАНСКИХ
СЛУЖАЩИХ КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ КАДРОВОГО
СОСТАВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
Курдюк П.М., Егорова Е.Г. 24

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 27

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ
ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ
Зарипова Г.И. 27

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В НАШИ ДНИ
Мальгина Е.В. 28

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ОСАГО
Мельников В.С. Фадеев А.Ю. 32

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО РОССИИ В НОРМАХ ГРАЖДАНСКОГО И ЖИЛИЩНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
Мухаметова С.И. 35

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО
СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
Ржевская Д.С. 39

СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	42
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОТЫ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ Митрофанова Л.Н., Никитенко И.В.	42
ПЕНСИОННЫЕ СИСТЕМЫ ГЕРМАНИИ И РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ) Олейникова Ю. О.	45
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;.....	48
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	48
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ Домащенко М.Н.	48
ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНИЯ УБИЙСТВА НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА МАТЕРЬЮ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА В РОССИИ Ишков Ю.В., Стеценко Д.С., Сусина Е.С.	52
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	56
ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Дубровин В.В.	56
ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ США Дубровин В.В.	59
АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗГРАНИЧЕНИЮ ФОРМ ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ Раушанова Э.Р.	60
СПЕЦИФИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Усачев А. А., Котлярова Л. Н.	63
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	65
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	65
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	65

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КАК ЭЛЕМЕНТЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
Лапо С.А.	65
К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТАХ, СВЯЗАННЫХ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Лаптева М.Н., Арестов Д.В.	67
К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Лаптева М.Н., Оспачкин А.С.	70
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	72
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД	73

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**СОВРЕМЕННЫЕ И КЛАССИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
«МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ» В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА**

Ефимушкина К.Э.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
г. Иркутск

В настоящее время, когда наше государство и отечественная правовая система находятся в условиях влияния геополитических процессов и демократических тенденций, потребность в эффективном правовом регулировании значительно возрастает.

Основная цель права заключается в упорядочении общественных отношений, для чего используется обширная система различных правовых средств, которые в своем единстве и взаимодействии образуют единый, целостный механизм, получивший название «механизм правового регулирования» (далее иногда – механизм). Под механизмом правового регулирования обычно понимают систему правовых средств, обеспечивающих воздействие права на общественные отношения [1, с.9].

По мнению проф. Н.А. Пьянова: «...под механизмом правового регулирования обычно понимают взятые в единстве и взаимодействии правовые средства, участвующие в правовом регулировании общественных отношений» [9, с.314].

В свою очередь, Евдокимов К.Н. считает, что механизм правового регулирования можно определить, как систему взаимосвязанных юридических средств, с помощью которых осуществляется правовое регулирование определенных общественных отношений, приведение их в стабильное и упорядоченное состояние [9, с. 509].

Стоит заметить, что данная категория позволяет не только объединить такие элементы правовой системы, как нормы, правоотношения, юридические акты и другие, но и способна представить их в динамическом, «работающем» виде – с точки зрения результативности процесса правового регулирования [6, с. 209].

Приведенное выше определение освещает далеко не все стороны механизма правового регулирования, а лишь его инструментальное, то есть специально-юридическое предназначение. При таком толковании пристально рассматриваются средства юридического воздействия, образующие в своем последовательном развитии единую цепь правовых явлений. Содержание механизма правового регулирования является емким и многогранным, нуждается в комплексном исследовании.

Среди подходов к пониманию и объяснению механизма правового регулирования следует выделить три: инструментальный (специально-юридический), психологический и социальный подходы.

Инструментальный (или специально-юридический) аспект механизма освещает его посредством демонстрации юридического инструментария, функционирующего в процессе правового регулирования. Над исследованием указываемого подхода работали многие российские правоведы и, в частности, проф. В. М. Горшенев. По его мнению, «механизм правового регулирования состоит из двух основных полярных элементов: во-первых – в способах воздействия (дозволения и запреты – активная сторона механизм правового регулирования), во-вторых – в способах реализации, которые выражаются в фактическом поведении субъектов права, а также в совершении действий или в воздержании от действий (так называемая «результативная сторона»)» [5, с.39]. Между указанными «чистыми» способами, по мнению автора, располагаются, промежуточные звенья: правосубъектность, юридические факты, правоотношения (как стадии перевода нормативности права в упорядоченность общественных отношений) [5, с.39]. Однако, пытаясь совместить в одном ряду различные юридические инструменты, В. М. Горшенев упускает из виду нормы права, акты реализации прав и обязанностей, отрицает существование и такого способа правового регулирования, как обязывание (отождествляя его с «предписанием»). В свою очередь, рассуждая над данным аспектом механизма, доктор юридических наук В.А. Сапун верно отмечает, что инструментальный аспект не должен формироваться исключительно как догма юриспруденции, ведь с помощью всего арсенала юридических и других гуманитарных наук именно в аспекте инструментального анализа правовой

действительности теория правовых средств способна выявить основные тенденции действия и использования юридического механизма для решения различных социальных задач в интересах личности и общества [7].

Наиболее спорным является существование психологического подхода. По мнению А. Д. Корецкого, самостоятельное учение о психологическом аспекте механизма правового регулирования отсутствует. На основе такого утверждения можно сделать вывод, что, по своей сущности психологический элемент механизма правового регулирования представляет собой ничто иное как попытку анализа психологических процессов, который возникает у управляемого субъекта в качестве реакции на воздействие юридической нормы, правоотношения или акта правоприменения. Однако анализ указанных процессов по своему предмету имеет отношение больше к психологии, нежели к юриспруденции. Однако С.С. Алексеев не поддерживает названную точку зрения А.Д. Корецкого и справедливо замечает, что психологический аспект механизма правового регулирования характеризует «происходящие в результате правового регулирования формирование и действие мотивов поведения людей – участников общественных отношений» [1, с.9-11]. Представляется, что полностью отрицать психологический подход в исследовании механизма правового регулирования нельзя. Именно поэтому стоит отметить, что точка зрения последнего является наиболее правильной, поскольку рассматриваемый аспект формулирует и объясняет процесс формирования и мотивы поведения участников общественных отношений в сфере правового регулирования. Имеет место своего рода проекция воздействия способов правового регулирования на сознание субъекта права. Соответственно, можно проследить, каким образом позитивные обязывания, дозволения и запреты влияют на психику людей и их последующее поведение.

Целью позитивного обязывания является формирование побудительных мотивов поведения и обеспечение их действия. Очевидно, что формирование и действие побудительных мотивов поведения, обеспечиваемое правом, зависит от экономических, политических, духовно-нравственных факторов и потому вливается в упорядоченные социальные процессы. Иной характер имеет психологический механизм правового регулирования в сфере дозволений и запретов. Так, правовое регулирование, осуществляемое посредством дозволений и запретов, призвано дать «свободу пространства» материальным, духовным и иным неправовым стимулам. Оно, упорядочивая общественные отношения в разных сферах, обеспечивает естественное функционирование всего общества и направлено на то, чтобы развивались наиболее важные психические особенности субъектов права, предопределяющие их деятельность как участников общественных отношений. Кроме того, само предоставление лицам субъективных прав в порядке дозволения побуждает людей к желаемому, одобряемому обществом и государством образу поведения и, соответственно, в какой-то мере способствует формированию социально оправданных побудительных мотивов такого поведения [1, с.11-12].

Проблематика социального механизма действия права имеет важное, но строго определенное значение, поскольку касается правового воздействия в целом, причем во многих случаях неспецифических для права сторон и сторон, относящихся к психологическому механизму. В. П. Казимирчук относит к такого рода вопросам следующие: направление поведения субъектов путем постановки в правовых актах социально полезной цели, доведение правовых норм и предписаний до всеобщего сведения, формирование правом социально полезных образцов поведения, социально-правовой контроль [3, с. 37-44]. В данном случае речь идет о правовом воздействии в общем, так как помимо упорядочивающего действия охватываются и иные формы воздействия права на субъекты права (например, ценностно-ориентационные, воспитательные). Идеи социального действия права находятся, преимущественно, в области правосознания, социально-психологической материи функционирования права. В связи с этим, нельзя не согласиться с мнением С. С. Алексеева о том, что «если при характеристике всех этих вопросов и уместно употребление понятия «механизм», то, пожалуй, только в условном смысле, так как перед нами – не целостное системное образование, а скорее лишь стороны функционирования права, подчас не связанные или отдаленно связанные между собой» [1, с. 14]. Как справедливо заметил С.Л. Явич социальный аспект механизма действия права предполагает исследование, прежде всего, социальных обстоятельств, находящихся вне самого механизма, но которые так или иначе его детерминируют и на которые этот механизм призван оказывать обратное воздействие, а также специальных факторов и процессов, включенных в сам механизм действия права, также определяющих его юридическую и социальную деятельность [11, с. 26-32].

При всем многообразии подходов к изучению механизма правового регулирования, на наш взгляд, следует учитывать его основополагающую характеристику, определяющую теоретико-прикладную сторону правоведения – инструментальную. При таком походе механизм рассматривается как система правовых

средств в целом и оценивается его результативное функционирование в обществе. Это очевидно, поскольку описание механизма правового регулирования всегда должно опираться на особенности специфических правовых средств юридического воздействия и общественные отношения. Работа данного механизма может стать эффективной лишь в случаях, когда принимаются во внимание общетеоретические основы инструментальной теории права и социальные реалии, в которых действует и применяется право.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. В 2 т. Т. 2. М., 1982.
2. Евдокимов К.Н. Судебный прецедент и российская правовая система // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика: материалы международной научно-практической конференции. Российская академия правосудия. 2010. С. 78-80.
3. Казимирчук В. П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 37-44.
4. Кузьмин И.А. Проблемы реализации юридической ответственности : монография. - Иркутск, 2015. – 167 с.
5. Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В. В. Лазарева. М., 2001.
6. Пьянов Н.А. Теоритические проблемы государственного регулирования общественных отношений. Иркутск, 2012.
7. Сапун В. А., Турбова Я. В. Инструментальная теория права и правовые средства как элементы юридической техники // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - №3.
8. Теория государства и права: учебное пособие / Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Пьянов Н.А. - Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2016. – 620 с.
9. Юрковский А.В. Теория государства и права: учебное пособие / Юрковский А.В., Евдокимов К.Н. – Иркутск, 2011. – 595 с.
10. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Амосова Т.В. Сравнительное правоведение : учебное пособие / Под редакцией А.В. Юрковского. – Иркутск, 2016. – 175 с.
11. Явич С.Л. Об исследованиях механизма действия права // Советское государство и право. 1973. № 8. С. 26-32.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

1 Кудинов В.В., 2 Вылцан С.В.

1 Курганский государственный университет, г. Курган,
2 Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва

Правовая система Исламской Республики Иран (далее – ИРИ) имеет ряд специфических черт, которые в современном мире не встречаются ни в одном государстве. Эти черты обусловлены тем, что государственное устройство ИРИ – это система гражданских и религиозных органов власти с ведущей ролью последних. В рамках данной статьи предлагается подробнее остановиться на некоторых элементах системы источников права Ирана.

Так, представляет существенный интерес значение и положение решений Высшего совета культурной революции в правовой системе ИРИ. Этот орган был создан по указу имама Хомейни в 1979 г. и назывался «Штаб культурной революции». Первый Верховный лидер провозглашал: «Давно имеется потребность в свершении культурной революции. Это является богоугодным исламским делом и желанием всей нации. До сих пор не предприняты необходимые шаги, а нация, и в особенности студенты, ждут их...». Позднее, в 1984 г., рахбар по

предложению Президента Ирана реорганизовал данный орган, назвав его «Высшим советом культурной революции» (далее – Совет).

Положение Совета в правовой системе ИРИ до сих пор вызывает споры среди иранских законодателей и экспертов. Эти разногласия связаны с тем, что, во-первых, создание и функционирование рассматриваемого органа не предусмотрено Конституцией, а во-вторых, с тем, что он был создан на основе указа Верховного лидера. Дело в том, что согласно основному закону Ирана рахбар имеет строго очерченную совокупность полномочий, прописанную в статье 110. Самостоятельное создание им каких-либо органов не предусмотрено. Однако, Высший совет культурной революции, Корпус стражей Исламской революции и некоторые другие образования являются примером обратного. Более того, Совет по охране Конституции – орган, являющийся официальным толкователем основного закона Ирана, при разъяснении положений статьи 110 указал, что «Верховный руководитель не может исполнять полномочия, не предусмотренные настоящей статьей»[4]. Несмотря на все изложенное, Духовный лидер ИРИ имеет право на законной основе создавать новые органы, хотя это и не прописано в его полномочиях. Данная ситуация основывается на том, что пункт 8 статьи 110 Конституции закрепляет среди полномочий высшего должностного лица Ирана преодолевать проблемы государства, которые не могут быть решены обычным путем, с помощью Ассамблеи по определению государственной целесообразности. В данном случае выражение «обычным путем» означает «посредством действий органов государственной власти». Другими словами, если складывается такая ситуация, что нижестоящие официальные должностные лица не могут, по мнению Верховного руководителя, устранить какую-либо проблемную ситуацию, то он имеет право прибегнуть к экстраординарным средствам. В свою очередь, данные средства могут выходить за рамки официальных полномочий. Таким образом, создание Высшего совета культурной революции было реализацией «экстраординарных мер». По мнению Хомейни, иным способом справиться с насажденным в Иране западным образом жизни, было справиться невозможно.

Согласно Постановлению самого Совета «О статусе, целях и задачах Высшего совета культурной революции»[5] данный орган является высокопоставленной инстанцией, осуществляющей в рамках «Стратегии общей политики» разработку политической линии, принятие решений, осуществление взаимодействия и руководства в области культуры, образования исследовательской деятельности. Подчеркивается, что постановления Совета имеют силу закона. В этом нормативном правовом акте указано, что главной целью рассматриваемого органа является исправление и возвышение культуры в целом и организаций, связанных с нею, для обеспечения независимости государства, усиления набожности и исламской культуры на пути создания новой мусульманской цивилизации.

Вопрос положения постановлений Совета в иерархии источников права Ирана представляет отдельную значимость. С одной стороны, выше было изложено, что «постановления Совета имеют силу закона». В Конституции ИРИ указано, что законодательную власть представляет только Меджлис исламского совета. Из этих положений вытекает ряд вопросов: может ли постановление Совета отменить закон Меджлиса? Есть ли необходимость принимать закон, если уже имеется постановление Высшего совета, регулирующее необходимые общественные отношения? Иранскими правоведами данная ситуация объясняется следующим образом: указано, что постановления Совета имеют «силу закона». Это не значит, что они не «являются законом» с юридической точки зрения. Значит, в иерархии нормативных правовых актов стоят ниже, чем законы, принимаемые Меджлисом со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями[7]. Такое объяснение представляется оправданным по нескольким причинам. Во-первых, парламент Ирана состоит из лиц, выбираемых населением, т.е. именно народ дает право на законодательную деятельность. Члены Высшего совета же назначаются Верховным руководителем, т.е. он делегирует им право на составление обязательных для исполнения актов. Но несмотря на свое положение, рахбар не может быть более значим, чем весь иранский народ в совокупности. Во-вторых, законы Меджлиса проходят несколько ступеней при принятии: сначала обсуждение в самом парламенте, затем двойное одобрение Совета по охране Конституции, а в случае необходимости решение о вступлении закона в силу принимает Ассамблея по определению государственной целесообразности. Постановления Высшего совета культурной революции принимаются большинством присутствующих на заседании данного органа, причем положительных голосов не может быть меньше 12[6]. Исходя из этого, можно утверждать, что решения Меджлиса подвергаются гораздо более скрупулезной проверке, соответственно, имеют большую значимость. И в-третьих, Совет принимает решения лишь в строго очерченных рамках, касающихся сферы культуры, а Меджлис полномочен рассматривать любой вопрос.

Вместе с тем, согласно статье 9 Постановления «О статусе, целях и задачах Высшего совета культурной революции» решения данного органа проходят одобрение со стороны Верховного лидера. Если оно получено, документально оформленное решение отправляется главам ветвей власти и в компетентные инстанции для реализации. Правоведами этот процесс толкуется следующим образом: если решение государственного органа

одобрено рахбаром Ирана, значит, оно имеет силу его указа. В свою очередь, указы Верховного руководителя стоят в иерархии источников права выше парламентских законов. Исходя из этого, постановления Высшего совета культурной революции имеют большую юридическую силу, чем законы Меджлиса.

По поводу нормативных правовых актов Духовного лидера Исламской Республики Иран необходимо отметить ряд особых моментов. Как следует из содержания статьи 109 Конституции ИРИ, одним из требований, предъявляемых к рахбару, является наличие научной компетенции для вынесения фетв по различным вопросам мусульманского права. Фетва – это мнение авторитетного религиозного лица, имеющего право трактовать мусульманское право. Чем выше в духовной иерархии будет находиться данное лицо, тем авторитетней будет его мнение для мусульман. Верховный руководитель Ирана занимает высшее положение в указанной иерархии (его называют «образец для подражания»), поэтому его мнение является определяющим для большого числа мусульман (преимущественно для граждан Ирана). Чаще всего фетвы выносятся во время устных проповедей или выступлений, но могут быть также в письменной или электронной форме, распространяемые посредством компьютерных сетей. Необходимо различать фетвы и указы Верховного лидера. Фетвы носят религиозный характер, необходимость их выполнения обусловлена тем, что рахбар исходя из своего положения и опыта наиболее точным образом может интерпретировать постулаты, имеющие божественную природу. Фетвы выносятся на основе понимания религиозных норм и с опорой на них. Указы имеют светский характер, их издают на основе наличия прав, обязанностей и компетенции, закрепленной в нормативных правовых актах. Можно утверждать, что вынося фетвы, рахбар действует с позиции духовного, религиозного лидера, а при издании указов – светского.

Конституционно рахбар наделен высшим статусом в государственном механизме Ирана. Этот вывод можно сделать, исходя из содержания статей 5: «...управление делами правоверных и имама в исламской умме возлагается на справедливого и набожного, обладающего широким кругозором, смелого и имеющего организаторские способности факиха» и 57: «...управление Исламской Республики Иран осуществляется законодательной, исполнительной и судебной властями, которые функционируют под контролем абсолютного правления имама». Необходимо отметить примечательный факт, что в предыдущей редакции Конституции данного государства, в статье 57 не имелось слова «абсолютный».

Для примера можно привести знаменитую фетву аятоллы Хомейни в отношении автора «Сатанинских стихов» – поданного Великобритании индийского происхождения Салмана Рушди: «Довожу до сведения всех мусульман мира, что автор книги «Сатанинские стихи», которая направлена против ислама, Пророка и Корана, а также издатели, знавшие ее содержание, приговариваются к смерти. Хочу, чтобы любой мусульманин, обнаруживший этих людей, незамедлительно убил бы их, чтобы никто больше не отважился осквернить то, что свято для мусульман. Те, кто погибнут на этом пути, будут шахидами. Если кому-то станет известно местонахождение указанных лиц, но он не сможет собственными силами убить их, ему нужно прибегнуть к помощи других правоверных, чтобы свершить необходимое»[8]. Данная фетва носит уголовный и уголовно-исполнительный характер. Аятолла Хомейни, первый Верховный руководитель Ирана, исходя из своего субъективного понимания того, какие действия являются оскорбительными в отношении ислама, решил, что творчество писателя Салмана Рушди неприемлемо и вынес решение о необходимости его физического устранения. В данном случае Хомейни действовал как авторитетный мусульманин, знаток исламского права. Согласно законодательству Ирана, рахбар не имеет права выносить приговор кому бы то ни было. Но действуя как высокопоставленное духовное лицо, он мог принимать подобные решения. На основании изложенного можно сделать вывод, что указы и фетвы Верховного руководителя Ирана занимают высшее положение в иерархии источников права этого государства.

Следующим источником права в ИРИ после вышеизложенных, являются решения Общей коллегии Верховного суда. Данный вывод можно сделать на основе положений статьи 270 Закона «О судопроизводстве в общих и революционных судах»[3]. В случае, если в комиссии Верховного суда или иных нижестоящих судах выносятся на основе их понимания закона разные решения в отношении сходных дел, которые ранее уже рассматривались, глава Верховного суда или генеральный прокурор при получении сведений об этом обязаны потребовать пересмотра взглядов для создания единства мнений в Общей коллегии Верховного суда. Общая коллегия состоит из главы Верховного суда или его заместителя, при присутствии генерального прокурора или его представителя, а также по меньшей мере трех четвертей от общего количества глав и советников коллегий Верховного суда. Она рассматривает и принимает решение по вопросам, являющимся спорными. Решение, принимаемое большинством на основе религиозных норм, подлежит исполнению. Однако, оно не действует в отношении окончательных решений нижестоящих судов, но в последующем при рассмотрении сходных дел обязательно для коллегий Верховного суда и иных судов.

Примечательно, что решения общей коллегии Верховного суда признаются недействительными только на основании закона. Любой судья коллегий Верховного суда или иные нижестоящие суды могут, объяснив причины, при помощи главы Верховного суда или генерального прокурора получить мнение Общей коллегии Верховного суда по рассматриваемому ими вопросу.

Обычай также считается источником права в Иране. Его можно назвать таковым в рамках того, что он дополняет положения шариата. Роль обычая значима в области гражданского права, а конкретно в области частного и договорного права. В уголовном не используется вообще. Обычай является источником права, когда его использование подразумевается законодателями или когда есть прямая ссылка на него. Первое означает, что в тексте закона имеются понятия и выражения, для уяснения смысла которых необходимо обратиться к обычаю (например, «справедливая цена»), хотя в самом законе нет рекомендации обращаться к обычаю. Второе означает, что в самом тексте закона имеется ссылка на обычай. В качестве примера можно привести положения статьи 54 ГК ИРИ[1]: «Иные обстоятельства, позволяющие использовать имущество, не принадлежащее субъекту, определяются собственником или на основании обычая».

Также необходимо указать на тот факт, что согласно статье 13 Конституции ИРИ, зороастрийцы, иудеи и христиане, проживающие на территории данного государства, признаются единственными религиозными меньшинства, и они вправе в рамках осуществления религиозного воспитания и решения дел гражданского судопроизводства поступать согласно постулатам своей веры. Из этого следует, что на территории Ирана не только нормы ислама джафарийского толка – официальной религии данной страны – являются источником права, но и постулаты других религий в некоторых случаях для определенной группы лиц могут быть использованы для регулирования общественных отношений.

Необходимо обратиться к содержанию статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Ирана[2] для освещения вопроса, связанного с деятельностью судей Исламской Республики с точки зрения использования различных нормативных правовых актов: «Судьи должны на основании закона разрешать споры, выносить постановления и решать конфликты. В случае если закон в полной мере не регулирует необходимые общественные отношения или является противоречивым, или отсутствует закон, регулирующий рассматриваемые общественные отношения, судебное решение выносится со ссылкой на надежные исламские источники (имеется в виду Коран, Сунна Пророка) или подлинные фетвы, или же на принципы права, которые не противоречат нормам шариата. Судьям запрещено по причине молчания, дефекта, неполноты или противоречивости закона отказываться от вынесения решения, в противном случае, судья, отказывающийся подтверждать признанное право, будет подвергнут наказанию».

Из данной статьи ГПК ИРИ следует, что, во-первых, в иерархии источников права в Иране наряду с фетвами фигурируют и принципы права, не противоречащие нормам шариата; во-вторых, что законодатели «сбросили» на судей бремя выхода из ситуации, когда, с одной стороны, закон не регулирует в должной степени рассматриваемые в суде общественные отношения, а с другой, необходимо вынести конечный вердикт по существу дела. Такая деятельность судей является механизмом приспособления несовершенного законодательства, включающего в себя элементы кодифицированного и религиозного права, к реалиям современных общественных отношений. Кроме того, необходимо отметить, что в законодательном поле Ирана встречается ситуация, когда отдельный нормативный правовой акт, специализированный под регулирование конкретного вида общественных отношений, может содержать правила, применяемые ко всем нормативным правовым актам. Рассмотренная статья ГПК ИРИ является примером такой ситуации.

Исходя из изложенных положений, можно сделать ряд выводов. Правовая система Ирана представляет собой систему взаимосвязанных норм права, часть из которых базируется на положениях, проистекающих из постулатов шиитского ислама джаафарийского толка, а другая часть создана привычными для современных государств с республиканской формой правления органами – выборным парламентом, министрами и президентом. При этом, нормы, основанные на религии, являются доминирующими, так как они занимают верхние позиции в иерархии источников права страны, а также служат базисом для создания иных норм права.

В правовой системе Исламской Республики Иран усматривается наличие черт мусульманской и романо-германской правовых систем. Иранские государственные деятели используют форму, характерную для романо-германской системы – закон как основной источник права, наличие кодифицированного законодательства, его отраслевое деление – и наполняют его религиозным содержанием, которое выражается в том, что содержание никаких нормативных правовых актов не может противоречить исламским нормам. Кроме того, необходимо учитывать, что в данном государстве до сих пор фетва является одним из источников права, а она является религиозно-правовым явлением.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // http://ghanoonbaz.com/anavin/Madani/Canoon_Madani/Madany.htm (дата обращения: 10.04.2017) (на перс. языке).
2. Гражданский процессуальных кодекс Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // http://ghanoonbaz.com/anavin/Madani/Aeinedadresi_Madani/aeinedadresi_madani1.htm (дата обращения: 11.04.2017) (на перс. языке).
3. Закон Исламской Республики Иран «О судопроизводстве в общих и революционных судах» [Электронный ресурс] // <http://www.ghavanin.ir/detail.asp?id=11610> (дата обращения: 10.04.2017) (на перс. языке).
4. Комментарий Конституции Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // <http://www.shora-gc.ir> (дата обращения: 07.04.2017) (на перс. языке).
5. Постановление Высшего совета культурной революции «О статусе, целях и задачах Высшего совета культурной революции» [Электронный ресурс] // <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/100544> (дата обращения: 07.04.2017) (на перс. языке).
6. Постановление Высшего совета культурной революции «О внутреннем регламенте деятельности Высшего совета культурной революции» [Электронный ресурс] // <http://rc.majlis.ir/fa/law/show/135317> (дата обращения: 07.04.2017) (на перс. языке).
7. Маини А. Статус Высшего совета культурной революции в правовой системе Ирана [Электронный ресурс] // <http://www.hawzah.net/fa/Article/View> (дата обращения: 07.04.2017) (на перс. языке).
8. Фетва имама Рухолла Хомейни в отношении Салмана Рушди [Электронный ресурс] // <http://farsi.khamenei.ir/imam-content?id=10122> (дата обращения: 07.04.2017) (на перс. языке).

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕПЦИИ Г. ЕЛЛИНЕКА

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Известный немецкий теоретик государства Георг Еллинек глубоко разрабатывал вопросы методологии исследования государства, в частности, методологии юридической науки о государстве. Он рассматривал исторический способ анализа государства в связи с эволюционным методом. Со времен исторической школы права считалось необходимым включать в научное исследование историческую часть, однако ученый задается вопросом, насколько понимание существующего учреждения обусловлено изучением его истории. Исторический метод исследования основывается, полагает он, на предположении, что история должна показать не только смену явлений, а их зарождение, рост, прекращение. В этом ракурсе исторический подход сближается с эволюционным методом.

Для теоретических и прикладных социальных наук исторические явления распадаются на две категории – имеющие научное значение и лишённые такого значения. В области исследования государства это деление, по Еллинеку, выражается в следующем. Государственно-правовые учреждения меняются, но не всякое изменение является развитием. Последнее предполагает изменения по принципу: от простого к сложному. Юридические учреждения часто изменяются, однако это не означает их развития. Так, например, в случае изменения целей государственных органов, речь идет о простом их изменении. Например, усыновление возникло в связи с культом предков. Институт усыновления существовал и в XX веке, но он не развился, а изменился, поскольку его цель не находится ни в какой связи с первоначальной целью [2, с.77]. Изменение цели социальных учреждений имеет большое значение: чем древнее учреждение, справедливо полагает немецкий государствовед, тем с большей вероятностью можно утверждать видоизменение его первоначальных целей. Кроме того, сохраняются привычные населению названия институтов с прагматичной целью извлечения из них выгоды для определенных лиц. Например, мелкий землевладелец отдавал себя под защиту крупного, и из этого отношения покровительства возникает зависимое состояние; добровольный дар сословий превращается в односторонне взимаемый государственный налог; из петиций и жалоб английских сословий возникает конституционный закон; незнание Георгом I английского языка и неспособность его вследствие этого председательствовать в совете кабинета привела к тому, что

последующие английские короли устранились от участия в совещаниях кабинета и др. [2, с.78].

В методологическом плане уяснение переменного характера целей социальных учреждений очень важно, поскольку оно показывает, что для понимания природы существующего явления не требуется знания всего его прошлого. Только с того момента, когда проявляется его цель для современности, начинается развитие социального явления. Все то, что предшествует этому развитию, не содействует научным изысканиям современности. Сами по себе исторические исследования Еллинек не отрицает, они, безусловно, имеют определенную ценность, в том числе, и для других областей знания. Но все же, по его оценкам, они служат скорее для понимания прошлого, чем настоящего. Для последнего, уверяет немецкий мыслитель, достаточно знания развития: «Что не касается развития, относится в интересующей нас области к юридическим и государственным древностям, а не к истории права и государства» [2, с.79].

Эти идеи Г. Еллинека представляются во многом спорными и для теоретической, и исторической наук о государстве. Понятие развития, конечно, не тождественно понятию изменения, поскольку оно предполагает качественное изменение к лучшему; изменение, в свою очередь, может быть, как прогрессивным, так и регрессивным. Однако в данном случае речь должна идти о принципиальных отличиях истории как индивидуализирующей науки, работающей со всем богатством эмпирического материала, восстанавливающей во всех деталях и многообразии полную картину прошлого, отдельное событие, исторический факт. В этом случае подходить к оценке науки истории с утилитарных позиций (что именно она может дать для современного развития наук, в том числе, наук о государстве), представляется ошибочным. Можно согласиться с Еллинеком в оценках истории социальных учреждений: только лишь законодательным путем вдохнуть в существующий государственно-правовой порядок исчезнувшие цели нельзя. Попытки реставрации государственных учреждений могут быть успешны только там, где современная жизнь народа способна воспринять в себя учреждения прошлого – однако, утверждал государствовед, эта реставрация есть не развитие, а рецепция забытого современными поколениями [2, с.79-80].

Тема изменяемого характера социальных целей важна и для понимания концепции всего социального развития и, в частности, для истории государства и права. Существует два противоположных воззрения: представители одного настаивают на сознательном установлении права, государства, социальных учреждений; вторые – на естественном характере развития социальных институтов. Еллинек отрицает оба эти направления. Первая теория, согласно его взглядам, несостоятельна, так как противоречит историческому познанию – изолированный человек не имеет ясных целей своей деятельности, которая есть результат накопленного тысячелетиями знания. Другое воззрение, по его мнению, недооценивает сознательный характер построения целей человека, в том числе, на уровне создания государственных учреждений [2,с.80].

Кроме этого, стоит отметить, что развитие социальных институтов и их результаты вообще нельзя предсказать с полной уверенностью: «Последствия новых правоположений, новых должностей, новых налогов, поведения, парламентских партий, торгового договора, объявления войны, уступки территории, заключения мира и т.д. никогда не могут быть предусмотрены с точностью» [2, с.82]. Ни один волевой акт человека не вызывает во внешнем мире изменений, которые были бы полностью предусмотрены. Эти изменения можно оценить как разумную и неразумную естественные силы, как рациональное и иррациональное начала одновременно. Тем не менее, оценивая теорию Еллинека в целом, можно отметить, что, согласно его концепции, в социуме побеждают разумные силы, любое учреждение есть «сумма планомерно согласованных актов человеческой воли», поэтому, чем дольше существует учреждение, тем труднее его преобразовать.

Наука о государстве и праве относится к нормативным наукам. В связи с этим приобретает особое значение понятие нормы. Как известно, специалистами ведутся дискуссии о понимании природы нормативности, о том, как соотносятся области должного и сущего между собой, предполагает ли норма сферу сущего или нормативность есть исключительно сфера долженствования. Еллинек четко отличал нормы от положений о существовании государства как социального явления. Право, конечно же, в качестве социальной функции государства, относится к социальной области. Однако догматическое содержание юридических норм может изучаться только с помощью абстрагирования от правовых явлений и дедукции из выясненных таким образом норм. Различные исследования в области естественного, биологического, социологического изучения государства и права относятся, по его мнению, к социальному познанию данных феноменов. Что касается государственного права, здесь, по утверждению Еллинека, применим только юридический метод. Вместе с тем, на рубеже XIX-XX века было ясно, что необходимо строго отличать

публичный метод от гражданско-правового и не переносить на область государства гражданско-правовые понятия, как, например, в естествознании заявлять о совершенно самостоятельном химическом или механическом методе. Еллинек разрабатывает единый юридический метод, который должен приспособиться к особенностям подлежащего исследованию объекта, при этом следует учитывать всю богатую эмпирику материала политико-правовых явлений.

Список литературы

1. Дильтей В. Собрание сочинений: В 6 т. Т.3. Построение исторического мира в науках о духе. М., 2004.
2. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Вст. ст. д.ю.н., проф. И.Ю. Козлихина. СПб., 2004.
3. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки (1902). СПб., 1997.
4. Троицкая А.А. Сравнение и сравнительный метод в науке конституционного права: особенности использования // Конституционное и муниципальное право. 2017, №2. С.7-13.
5. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Учебное пособие. В 2-х томах. Т.2. Вып.2,3,4. М., 1995.

ПРИЗНАКИ ПРОТЕКТОРАТСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ XX В.

Ширижик В.М.

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

Протекторатство в международных отношениях довольно распространённая форма зависимости одного государства со стороны другого, иногда специалисты протекторатство называют «покровительством». Институт протекторатства в межгосударственных отношениях были исследованы в научных работах Авалова З. Д.,¹ Шахматова В.В.,² Пайчадзе Г.Г.,³ Губаревич-Радобильского А. А.,⁴ Эйхельмана,⁵ и др. Но после изучения научных работ, приходишь к выводу, что протекторатство не достаточно глубоко исследовалось учеными. Нет признаков протекторатства, необходимо разграничить протекторатство от конфедерации и федерации, в конце концов, возникает следующий вопрос протекторатство это форма колониализма или нет.

Как видим в истории государства и права России, международном праве примеров протекторатства было достаточно, чтобы исследовать понятие и признаки протекторатства. Однако, определения протекторатства толкуются по-разному среди историков, правоведов, политологов и этнографов. Вот какое определение дает Евгеньева А. П. в Малом академическом словаре понятию протекторатства. *Протекторат, одна из форм колониальной зависимости, при которой государство сохраняет лишь некоторую самостоятельность во внутренних делах, а его внешние сношения, оборону и т. п. осуществляет другое государство.*⁶

Следующее определение, *Протекторат* (лат. *protector* - покровитель) - *форма межгосударственных отношений, при которой одно государство находится под защитой (в первую очередь военной) другого государства. Протекторатом также называется защищаемое государство. Государство, осуществляющее протекторат, называется протектором.*⁷

Как видим, данные определения по-разному толкуют понятие протекторатства и это не удивительно, мы привыкли понимать протекторатство как форму зависимости, а некоторые ученые понимают

¹ Авалов З. Д. Присоединение Грузии к России, 2 издание, 1906. М.: - С. 56.

² Шахматов В. В. Внутренняя Орда и восстание Исатая Тайманова. Алма-Ата, 1946. С. 19

³ Пайчадзе Г.Г. Георгиевский трактат. Тбилиси, 1983. С. 148-- 154.

⁴ Губаревич-Радобильский А. А. Экономический очерк Бухары и Туниса. Опыт сравнительного исследования двух систем протекторатов. СПб., 1905. С. 3.

⁵ Эйхельман. Хрестоматия русского международного права, I, стр. 451.

⁶ Малый академический словарь. — М.: Институт русского языка Академии наук СССР. Евгеньева А. П. 1957—1984. С. 24.

⁷ "Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка". Чудинов А.Н., 1910. М.: С. 68.

протекторатство как форму колониальной зависимости. Чтобы разобраться в этом, нам необходимо определить признаки протекторатства, что раньше никто из исследователей не делал.

Протекторатство со стороны Российской империи в отношении других государств была довольно распространенной формой влияния. Так, соглашение о покровительстве со стороны кахетинского царя Александра II с Федором Иоанновичем, когда было определено, что Федор Иоаннович становится «государем Грузинских царей». Фактически означало признание со стороны царя Александра II, власти русского царя в 1556 г. Российское протекторатство в отношении Восточной Грузии в 1783 г., когда был подписан Георгиевский договор о защите Картли-Кахетинского царства от османской и персидской угрозы. Этот договор предполагал, что в обмен на размещение русского экспедиционного корпуса на территории Восточной Грузии, Картли-Кахетинское царство все внешнеполитические действия будут согласовывать с Санкт-Петербургом, а нахождение русских войск на территории Грузии защитить ее от Османской империи. Протекторатство завершилось в 1801 г., когда Грузинское царство окончательно вошло в состав Российской империи в качестве губернии⁸.

Следующим примером протекторатства, является крымский полуостров, в результате русско-турецкой войны в 1774 г. Крымское ханство получило независимость от Османской империи и попало под протекторат Российской империи, а в 1783 г. Крым согласно указу Екатерины II был включен в состав России.

В начале XX в. начинается новая колониальная экспансия, когда все ведущие европейские государства находились в режиме ожидания, «нового передела мира», в ожидании войны и незримо были поделены на союзы. Первая мировая война доказала этот факт, когда царская Россия вступившая в союз с Антантой на стороне Франции и Англии против кайзеровской Германии. Отношения России и Японии были сложными, но они учитывали соглашения 1907 и 1916 гг. о защите своих интересов на территории Дальнего Востока.

Правительство Российской империи в отношении Урянхайского края, действовало следующим путем. Учитывая интересы своей страны в Центральной Азии, Россия с одной стороны, стремилась защитить русских граждан проживающих в Урянхайском крае, которые еще XVII в. переселились на эту территорию. С другой стороны, протекторатство над Урянхайским краем усилит влияние России над Монголией и Китаем. Но геополитически, Россия обязана была учитывать интересы ряда европейских государств, Японии, которые не хотели усиления Российской империи на Дальнем Востоке и в Урянхайском крае. С учетом всех этих факторов, Правительство России не спешило с решением вопроса «об урянхайских отношениях», а обращения тувинской знати - нойонов (местные феодалы) Тувы, которое стремилось войти под покровительство России было оставлено без внимания. В официальном письме к Николаю II от 15 февраля 1912 г., тувинские лидеры, амбы-нойон Комбу-Дорбу, Агбан-Демчи отмечали: *«Мы, урянхи танну, были подданными маньчжурского хана и следовали своей религии буддистов... Посему единогласно решив, посылаем сие Почтенному нойону для сведения и просим о таком довести к стопам великого белого государя с просьбой не отказать нам в своем покровительстве»*.⁹

Но, тувинская делегация, направленная в Петербург на границе с Россией была остановлена, сам Иркутский генерал-губернатор запретил вступать в переговоры с тувинской делегацией, а начальнику Усинского пограничного отряда было дано указание, *«все возбужденные вопросы будут решены вне зависимости от отношения к ним урянхов»*.¹⁰ В этот период царское правительство вело сложные переговоры с Китаем по вопросу Внешней Монголии, поэтому избегала вопросов связанные с Урянхайским краем, учитывая, что Монголия стремилась присоединить Туву к себе в качестве одного из районов. Российский император, Николай II с учетом всех событий принимает решение Совета министров от 08 ноября 1911 г. *«...Оценивая наиболее целесообразные способы мирного укрепления за нами Урянхайского края, Совет Министров на первом плане ставит заселение означенного края русскими переселенцами (в 400 000 душ поселенцев). Именно этим путем могут быть созданы в рассматриваемом крае такие условия,*

⁸ М. Х. Вступление Грузии в состав Российской Империи, Юридический Вестник, 1891 г., 7-8, стр. 316-361. Автор, однако, не выясняет окончательного присоединения грузинских владений и незнаком с данными, опубликованными в Архиве Государственного Совета. (См. также З. Д. Авалов. Присоединение Грузии к России, 2 издание, 1906).

⁹ История Тувы: В 2 т. – Т. I – «-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. – Новосибирск: Наука, 2001. – 367 с. С. 312.

¹⁰ Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и Временного правительства. 178-1917. – Сер. III: 1914-1917 гг. – М.; Л., 1933. – Т. II. – С. 281-282.

которые впоследствии, при более благоприятной для нас политической обстановке, дадут нам поводы сделать китайскому правительству заявления о наличии там таких крупных русско-государственных интересов, которые побуждают нас принять долю участия в устройстве дальнейшей судьбы края».¹¹

В данной ситуации российская дипломатия проявила высшее мастерство, отмечая, что на территории Урянхайского края проживают русские подданные, которые требуют защиты со стороны Российской империи. Поэтому в одностороннем порядке правительство России, без учета мнения представителей Китая и Монголии назначило особо уполномоченное лицо с предоставлением ему обязанностей в защите русских и предоставлением административных функций. Фактически, такое назначение обязывало учитывать мнение России при решении «урянхайского вопроса».

29 марта 1914 г. министр иностранных дел С. Д. Сазонов обратился к русскому царю Николаю II с докладной запиской: «... я почел долгом высказать мои соображения о возможности удовлетворить эти прошения принятием населения Урянхайского края под русское покровительство. ... По общему порядку, из факта установления протектората России над урянхами должно вытекать для них обязательство не иметь никаких отношений с иностранными властями иначе, как через посредство лица, представляющего на месте российское правительство».¹² В докладной записке, представленной С. Д. Сазоновым, русский царь Николай II собственноручно наложил резолюцию «Согласен 04 апреля 1914 г.». Протекторат Российской империи в отношении Урянхайского края подписанный Николаем II в 1914 г., фактически определил судьбу тувинского народа и территория Тувы была включена в состав Енисейской губернии Восточно-Сибирского генерал-губернаторства и был назначен комиссар по делам Урянхайского края. В 1944 г. Тувинская народная республика одна из последних входит в состав СССР.¹³

Итак, субъектами протекторатства выступают «протектор» – более сильное государство, которое обязуется оказывать поддержку слабому государству, перед третьими государствами-агрессорами. Вторым субъектом, выступает государство, находящееся под протекторатом или «протезируемое государство». В протекторатстве выступают три основных субъекта, государства которые заключили соглашение с передачей части межгосударственных полномочий более сильному государству и третьей страны, которые обязаны учитывать международный договор, интересы государства-протектора и протезируемого государства.

Протекторатство, скорее регулируется международным правом, а не внутригосударственным, это связано с тем, что одним из принципов в данной отрасли является принцип равенства всех субъектов международного права основанных на договорных отношениях, при этом не создается общая союзная власть как в конфедерации или федерации. Отсутствует общий государственный орган как в унитарных государствах. Правовой основой является соглашение между двумя странами, которые передают часть своих функций в межгосударственных отношениях более сильному государству. Покровительствующее государство приобретает право контроля во внешнеполитических отношениях, но не вмешиваясь во внутренние дела зависимой страны.

Протекторатство это не колониализм, который предполагает эксплуатацию и разграбление местных жителей слабой страны, как это было на примере Великобритании в отношении Индии в XIX-XX вв., а именно покровительство с возможностью совместного и взаимовыгодного ведения совместного хозяйства обеих стран.

Все исследованные нами исторические факты подтверждают, что протекторатство имеет свои отличительные признаки, которые позволяют нам разграничить протекторатство от колониализма, агрессии, конфедерации и федерации.

Таким образом, признаками протекторатства являются:

- защита своего государства или территории от захвата третьих стран, которые также имели свои политические, экономические интересы, но были вынуждены считаться с интересами более сильного государства;
- протекторатство это не колонизация одного государства другим, это межгосударственное соглашение, направленное за покровительство более сильного государства;
- субъектами протекторатства могут быть не только государства, но и территории, которые находятся в стадии образования государства или государственноподобные образования;

¹¹ Русско-китайские отношения. 1689-1916: Официальные документы. – М., 1958. – С. 103.

¹² Там же. 282.

¹³ Дулов В.И. Присоединение Тувы к России в 1914 г. // Ученые Записки Тувинского НИИЯЛИ. Вып. 7. Кызыл. 1959. С. 16-20.

- обязательным условием протекторатства, является передача межгосударственных функций, более сильному государству с подписанием межгосударственного соглашения;

- народы, которые попали под протекторат, как показала история и межгосударственные отношения не стремятся к выходу из покровительства и не воюют за свою независимость путем национально-освободительной борьбы.

Покровительство России в отношении урянхов было на руку не только правящей элите, но и самому тувинскому народу, как показало время, протекторат позволил образовать Тувинскую народную республику с последующим вхождением в состав СССР.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

О СООТНОШЕНИИ НОРМ ТРУДОВОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Васюков С.В.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел

При регулировании служебных отношений муниципальных служащих (как, впрочем, и государственных гражданских служащих), законодательство о муниципальной службе, и, в частности, Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе» [1], часто содержит отсылки к нормам трудового законодательства.

Уже при поступлении на муниципальную службу предполагается заключение трудового договора с муниципальным служащим «в соответствии с трудовым законодательством с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом» (п. 6 ст. 16 Федерального закона № 25-ФЗ «О муниципальной службе»).

Как и статья 64 Трудового кодекса РФ, п. 2 ст. 16 Закона о муниципальной службе запрещает «установление каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений или преимуществ в зависимости от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего».

Рабочее (служебное) время муниципальных служащих регулируется в соответствии с трудовым законодательством (ст. 20 Закона о муниципальной службе). Применительно к продолжительности рабочего времени законодательство о муниципальной службе не содержит специальных норм для муниципальных служащих по сравнению с общими нормами трудового законодательства.

Даже перечень дисциплинарных взысканий, предусмотренный пунктом 1 ст. 27 Закона о муниципальной службе не отличается от перечня, установленного статьей 192 ТК РФ. Хотя, например, закон о государственной гражданской службе от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ предусматривает специальное взыскание для государственных гражданских служащих – предупреждение о неполном должностном соответствии (ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2]). Впрочем, в вопросах поступления и прохождения государственной гражданской службы закон более детализирован по сравнению с законом о муниципальной службе в отношении муниципальной службы.

Порядок применения и снятия дисциплинарных взысканий в отношении муниципальных служащих также определяется трудовым законодательством в соответствии с п. 3 ст. 27 Закона о муниципальной службе.

Однако, Закон о муниципальной службе предусматривает и ряд специальных норм по отношению к трудовому законодательству, реализуя тем самым возможность учета «особенностей, предусмотренных... Федеральным законом».

Так, для муниципального служащего законом предусмотрено отстранение на срок не более 1 месяца от исполнения должностных обязанностей до решения вопроса о применении к нему дисциплинарного

взыскания. В общих нормах трудового законодательства такое положение вполне закономерно отсутствует. Как отмечает С.Е. Чаннов данная дисциплинарная мера преследует сразу несколько целей, важнейшими из которых являются обеспечение нормальной работы комиссии по проведению служебной проверки и невозможность ликвидации документов, воздействия на членов комиссии, воспрепятствования ее работе иным образом [5].

В вопросах времени отдыха муниципальным служащим установлен также ряд специальных норм, а именно удлиненный основной оплачиваемый отпуск, дополнительный отпуск, зависящий от выслуги лет, дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день. Последний, впрочем, определен в минимальном размере, предусмотренном ст. 101 ТК РФ.

При поступлении на муниципальную службу закон определяет ряд дополнительных документов, которые обязан предоставить муниципальный служащий по сравнению со статьями 65 ТК РФ.

В первую очередь выделим свидетельство о постановке физического лица на учет в налоговом органе по месту жительства на территории Российской Федерации (ИНН). Работодатели требуют ИНН от работников при поступлении на работу, но в Трудовой кодекс данный документ в перечень обязательного так до сих пор и не включен.

К числу специальных сведений, предоставляемых для муниципальных служащих также относятся сведения о доходах за год, предшествующий году поступления на муниципальную службу, об имуществе и обязательствах имущественного характера и сведений о размещении информации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (п. 3 ст. 16 Закона о муниципальной службе). Здесь мы вновь сталкиваемся с нормами, связанными с особым публичным статусом муниципального служащего. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что «специфика государственной и муниципальной службы в Российской Федерации как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов и органов местного самоуправления предопределяет особый правовой статус государственных и муниципальных служащих в трудовых отношениях» [4].

Специальной нормой по отношению к трудовому законодательству определяется и минимальный возраст для поступления на муниципальную службу – 18 лет, по сравнению с общей нормой Трудового кодекса РФ – 16 лет (ст. 63 ТК РФ). Вполне справедливо это объясняется особенной важностью и ответственностью функций, выполняемых на муниципальной службе.

Статья 17 Закона о муниципальной службе предусматривает конкурсный отбор кандидатов на должности муниципальной службы. Хотя благодаря словосочетанию «может предшествовать» конкурс не является обязательной процедурой, тем не менее, на практике он чаще всего и применяется. Это оправданный шаг, так как целью конкурса является «оценка профессионального уровня претендентов на замещение должности муниципальной службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности муниципальной службы». Трудовой кодекс РФ также предусматривает возможность возникновения трудовых отношений на основании акта избрания по конкурсу (ст. 18 ТК РФ).

Закон о муниципальной службе предусматривает и дополнительные основания расторжения трудового договора по инициативе представителя нанимателя (работодателя) (ст. 19 Закона):

- 1) достижение предельного возраста, установленного для замещения должности муниципальной службы;
- 2) прекращение гражданства Российской Федерации...
- 3) несоблюдение ограничений и запретов, связанных с муниципальной службой и установленных статьями 13, 14, 14.1 и 15 Федерального закона о муниципальной службе;
- 4) применение административного наказания в виде дисквалификации.

Последний из приведенных пункт 4 - «применение административного наказания в виде дисквалификации» - перекликается с п. 8 ст. 83 ТК РФ. Причем, в Трудовом кодексе РФ данное основание прекращения трудового договора относится к основаниям, не зависящим от воли сторон, а не к инициативе работодателя.

Вернемся к вопросам регулирования законодательством о муниципальной службе порядка и оснований применения к муниципальным служащим дисциплинарных взысканий. Если порядок, как уже ранее отмечалось, Законом о муниципальной службе определен на основании норм трудового законодательства, то специфика муниципальной службы позволяет устанавливать специальные основания применения дисциплинарных взысканий.

Одним из таких оснований является применение дисциплинарного взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и

неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (п. 3 ст. 19 Закона о муниципальной службе). Эти ограничения и запреты отражают специфику статуса муниципальных служащих и, как справедливо отмечал С.Е Чаннов, носят антикоррупционную направленность [5].

Федеральным законом от 3 декабря 2012 года в статью 81 Трудового кодекса РФ был введен пункт 7.1, предусматривающий расторжение трудового договора с работником в связи с непринятием мер по урегулированию конфликта интересов или не предоставления, либо предоставления ложных сведений об имущественном положении. В тексте статьи нет конкретного указания на специальный субъект данного взыскания, что на наш взгляд вредит правильному восприятию данной нормы обычными субъектами правоотношений. Тем не менее, данный пункт прямо перекликается с упомянутым п. 3 ст. 19 Закона о муниципальной службе. Возникает некоторая конкуренция норм при применении данного основания расторжения трудового договора. На наш взгляд, вполне достаточно было бы оставить данное основание прекращения трудового договора только в Законе о муниципальной службе в качестве специального основания. Дублирование нормы в Трудовом кодексе произошло хронологически позже и не вполне обосновано, учитывая, что п. 14 Трудового кодекса вполне допускает расторжение трудового договора с работником в случаях предусмотренных не только самим ТК РФ, но и предусмотренных другими федеральными законами.

Порядок применения дисциплинарных взысканий по данным основаниям содержится непосредственно в ст. 27.1 Закона о муниципальной службе.

В юридической литературе в качестве положительного примера, приводились нормы законодательства США, согласно которым федеральный служащий не позднее, чем за 30 дней до вынесения взыскания должен быть в письменной форме уведомлен об этом [3]. Положительность данного опыта все-таки вызывает сомнения, так как затягивает процедуру применения дисциплинарного взыскания после проведения, например, служебной проверки. В этом случае, с момента установления факта совершения проступка до момента вынесения взыскания должно пройти не менее 30 дней, которые никак не влияют на факт вынесения взыскания. Если же говорить о защите прав муниципального служащего при применении незаконного дисциплинарного взыскания, то даже после его вынесения никто не мешает служащему обжаловать данное взыскание в судебном порядке.

Таким образом, в регулировании служебных отношений муниципальных служащих наблюдается тенденция заимствования общих норм трудового законодательства с установлением специфических правил прохождения муниципальной службы в ряде специальных норм.

Список литературы

1. Федеральный закон «О муниципальной службе» от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Буравлев Ю.М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы М.: Юрист, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Никандров В.Г. Проблемы расторжения контракта с главой местной администрации: пределы применимости трудового законодательства // Трудовое право. 2011. N 3. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Чаннов С.Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение / под ред. В.В. Володина М.: «Ось-89», 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Гаевская А.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва

По итогам референдума, проведенного 16 марта 2014 г. на территории Автономной Республики Крым и города Севастополя, большинством голосов (96,77%) [17] было принято решение о воссоединении Крыма с Россией на правах субъектов Российской Федерации.

С момента принятия Республики Крым в состав Российской Федерации согласно соответствующему Договору от 18 марта 2014 г. [1] и образования двух новых субъектов: Республики Крым и города федерального значения Севастополя начался процесс интеграции Республики Крым в правовую систему России, в том числе с марта 2014 года началось реформирование системы местного самоуправления [11].

С целью оптимизации системы местного самоуправления в соответствии с правовым полем Российской Федерации, следует в первую очередь обратиться к определению понятия местного самоуправления.

Понятие местного самоуправления закреплено в нормах международного права и национальных законах, в частности, в Европейской хартии местного самоуправления (1985) [2], которая ратифицирована Россией и определяет его как способность «органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ими, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения».

С учетом того, что до 2014 года местное самоуправление в Республике Крым развивалось в рамках украинского законодательства, объективно возникает необходимость сравнения правовых подходов к пониманию местного самоуправления в Российской Федерации и в Украине.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [19]	Закон Украины от 21.05.1997 № 280/97-ВР «О местном самоуправлении в Украине» [10]
Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.	Местное самоуправление в Украине – это гарантированное государством право и реальная способность территориальной громады – жителей села или добровольного объединения в сельскую громаду жителей нескольких сел, поселка, города – самостоятельно или под ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления решать вопросы местного значения в пределах Конституции и законов Украины.

В законодательстве Российской Федерации и Украины сущность местного самоуправления соответствует Европейской хартии местного самоуправления, однако в России как в стране с федеративной формой государственного устройства с многонациональным составом учитываются интересы каждого из субъектов, что закреплено на законодательном уровне.

Весьма значимым также является вопрос о территориальной организации местного самоуправления в образовавшемся субъекте Российской Федерации.

Необходимо отметить, что с точки зрения понятийного аппарата законодательство Украины отличается. Так, в соответствии со статьёй 6 Закона Украины от 21.05.1997 № 280/97-ВР «О местном самоуправлении в Украине» [10] первичным субъектом местного самоуправления, основным носителем его функций и полномочий является территориальная громада.

Территориальная громада согласно закону – это жители, объединенные постоянным проживанием в пределах села, посёлка, города, являющихся самостоятельными административно-территориальными

единицами, или добровольное объединение жителей нескольких сёл, имеющих единый административный центр [10, ст.1]. В то же время данный закон, не уточняет, что составляет территорию территориальной громады, и какие земли к ней относятся (земли общего пользования, рекреационные зоны, земли, необходимые для развития села, посёлка, города или другие земли, независимо от форм собственности и целевого назначения).

В упомянутом законе отсутствуют положения, определяющие порядок установления и изменения границ территориальной громады, которые могут происходить как по инициативе самой громады, органов местного самоуправления так и органов государственной власти Украины.

В свою очередь, с момента принятия Конституции Украины (1996 г.) [14] и базовых нормативно-правовых актов по вопросам местного самоуправления, развитие местного самоуправления в Украине фактически осуществляется на уровне территориальных громад городов областного значения (в настоящее время – городские округа), так как подавляющее большинство территориальных громад из-за их чрезмерной раздробленности и чрезвычайно слабой материально-финансовой базы оказались несостоятельными выполнять все полномочия органов местного самоуправления.

Началом реформирования местного самоуправления Украины послужило принятие Кабинетом Министров Украины распоряжения от 01.04.2014 г. №333-р «Об одобрении Концепции реформирования местного самоуправления и территориальной организации власти в Украине» [18]. Основной идеей является децентрализация власти в стране, существенное расширение полномочий территориальных громад, изменение системы управления на областном и районном уровнях, усиление организационной и финансовой самостоятельности территориальных громад - сельских, поселковых, городских.

Вместе с тем, процесс подготовки и принятия нормативно-правовых актов, необходимых для создания законодательной базы реформы местного самоуправления затянулся. Так например, согласно этапам реализации концепции реформирования местного самоуправления, в первоочередном порядке должны были быть внесены изменения в Конституцию Украины о создании исполнительных органов областных и районных советов и распределения полномочий между ними, что до сих пор не осуществлено.

Фактически изменения правовых основ местного самоуправления на территории полуострова произошли в результате принятия 11 апреля 2014 года новой Конституции Республики Крым и закрепления в ней Раздела об основах местного самоуправления [13], который устанавливает правовые основы его реализации. В Республике Крым признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно [13, ст.8].

С целью развития основных положений Конституции Республики Крым, уже в соответствии с законодательством Российской Федерации, были приняты региональные нормативные правовые акты.

На сегодняшний день на территории Республики Крым принят Закон Республики Крым от 21 августа 2014 г. №54-ЗРК «Об основах местного самоуправления в Республике Крым» [6], в котором закреплены положения о принципах территориальной организации местного самоуправления в Республике Крым, наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, формах непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления, структуре органов местного самоуправления, муниципальном сотрудничестве в Республике Крым, ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления.

В соответствии с нормативными правовыми актами об установлении границ муниципальных образований [3] и об административном территориальном устройстве [5] на территории Республики Крым осуществлено преобразование городов республиканского значения в городские округа, семь из которых образованы посредством укрупнения территорий, ранее существующих 39 административно-территориальных единиц (городов, сел и поселков).

Таким образом, можно отметить уменьшение общего числа муниципальных образований по сравнению с периодом действия украинского законодательства на территории Крымского полуострова с 305 до 250 единиц.

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [19] реформированию подверглась и организационная система местного самоуправления.

На примере столицы Республики Крым, города Симферополя можно отметить следующие изменения. До принятия Республики Крым в состав Российской Федерации, организационная система местного самоуправления Симферополя соответствовала такому муниципальному образованию как

городской округ с внутригородским делением. Однако после вхождения в состав Российской Федерации данный вид муниципального образования не был предусмотрен региональным законодательством.

Следует учитывать, что установление такого муниципального образования влечет за собой необходимость формирования бюджетов внутригородских районов. В свою очередь Республика Крым на сегодняшний день является дотационным регионом и не в состоянии обеспечивать себя самостоятельно в полном объеме. В связи с чем, с целью обеспечения согласованности решений вопросов местного значения, а также концентрации финансовых, материальных и трудовых ресурсов для их эффективного использования, в настоящее время применение данного вида муниципального образования нецелесообразно.

В то же время, на территории современной России данный вид муниципальных образований является нераспространенным. На сегодняшний день внутригородские районы как внутригородские муниципальные образования применяется только в трех городских округах из 520 (Челябинск, Самара, Махачкала).

В соответствии с Законом Республики Крым от 5 июня 2014 г. №16-ЗПК «О структуре и наименовании органов местного самоуправления в Республике Крым, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов муниципальных образований первого созыва в Республике Крым» [4] органы местного самоуправления на территории Республики Крым приобрели новый статус. Согласно данному закону, главой местной администрации в городских округах и муниципальных районах является глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования, ранее такая альтернатива не предоставлялась. Сельский, поселковый, городской голова являлся главным должностным лицом территориальной громады, соответственно, села, поселка, города [10, ст.12].

Принятие региональных законов урегулировало вопрос порядка прохождения муниципальной службы на территории Республики Крым [7], которыми также установлен реестр должностей муниципальных служащих [9].

В то же время проведена оптимизация аппарата управления в Крыму. Согласно данным Министерства финансов Республики Крым численность муниципальных служащих в органах местного самоуправления Республики Крым на 01.03.2014 г. составила 7629,5 человек, а на 01.10.2016 г. 6283 человек.

При этом, одной из проблем на территории полуострова является дефицит квалифицированных кадров и как указал Председатель Государственного Совета Республики Крым Константинов В.А. «в этой связи нам нужно ставить вопрос обучения и подготовки кадрового резерва» [12]. Данная проблема требует принятия и специальных, дополнительных мер по укреплению кадрового потенциала местного самоуправления Крыма со стороны федеральных органов власти, а также органов власти субъекта.

Вместе с тем на территории полуострова действует Ассоциация «Совет муниципальных образований Республики Крым» целью, которой является не только становление, развитие и укрепление местного самоуправления, но и участие в создании системы подготовки кадров муниципальной службы.

Несмотря на более чем 10 летний опыт реформирования местного самоуправления в России с момента принятия Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» проблемы развития местного самоуправления как института демократии, все еще не решены в полном объеме. При этом, местная власть, на что обратил внимание Президент России В.В. Путин, «должна быть устроена так ... – чтобы любой гражданин, образно говоря, мог дотянуться до неё рукой» [16]. В Республике Крым остаются законодательно неурегулированы вопросы бюджетного характера, также в региональном законодательстве об административных правонарушениях существуют пробелы выраженные в отсутствии ответственности за правонарушения ухудшающие надлежащее благоустройство территорий муниципальных образований или отсутствие уполномоченных лиц по составлению административных протоколов и другие.

На территории Республики Крым удалось не просто принять в кратчайшие сроки базовые правовые акты, касающиеся организации местного самоуправления в регионе, а также обеспечить оптимизацию системы муниципальных образований, перестроить организационную основу работы органов местного самоуправления и оптимизировать аппарат управления, вопреки существующим проблемам.

Список литературы

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18.03.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 14. - ст.1570.
2. Европейская хартия местного самоуправления – Страсбург, 1985. // Бюллетень международных договоров. – 1998. - N 6.
3. Закон Республики Крым от 05.06.2014 № 15-ЗРК «Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым» // Крымские известия. - 2014. - № 118-119. - (5529-5530).
4. Закон Республики Крым от 05.06.2014 № 16-ЗРК «О структуре и наименовании органов местного самоуправления в Республике Крым, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов муниципальных образований первого созыва в Республике Крым» // Крымские известия. – 2014. - № 118-119. - (5529-5530).
5. Закон Республики Крым от 06.06.2014 № 18-ЗРК «Об административно-территориальном устройстве Республики Крым» // Крымские известия. – 2014. - № 118-119. - (5529-5530).
6. Закон Республики Крым от 21.08.2014 № 54-ЗРК «Об основах местного самоуправления в Республике Крым» // Крымские известия. - 2014. - № 172. - (5583).
7. Закон Республики Крым от 16.09.2014 № 76-ЗРК «О муниципальной службе в Республике Крым» // Крымские известия. – 2014. - № 188. – (5599).
8. Закон Республики Крым от 16.09.2014 № 77-ЗРК «О Реестре муниципальных должностей в Республике Крым» // Крымские известия. – 2014. - № 188.
9. Закон Республики Крым от 16.09.2014 № 78-ЗРК «О Реестре должностей муниципальной службы в Республике Крым» // Крымские известия. - 2014. - № 188. - (5599).
10. Закон Украины от 21.05.1997 № 280/97-ВР «О местном самоуправлении в Украине» // Відомості Верховної Ради України. – 1997. - № 24. - ст.170.
11. Занко Т.А. Новые субъекты Российской Федерации: изменения в структуре федеральных органов исполнительной власти: (выступление) // Право и управление. XXI век. - 2014. - № 2. - С. 108-109.
12. «Кадровые дырки» зияют в системе местного самоуправления крымских районов – Константинов [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Крыминформ» - 2016 - 11 ноября. - Режим доступа: <http://www.c-inform.info/news/id/45574> (дата обращения: 01.04.2017)
13. Конституция Республики Крым [Электронный ресурс] : от 11.04.2014 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Режим доступа: локальный. Дата обновления 06.03.2017
14. Конституция Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. - № 30. - ст.141.
15. Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 19.05.1999 № 514-2/99 «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Автономной Республики Крым» // СНПААРК. – 1999, - № 5. - ст. 465.
16. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации – 2013 – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 01.04.2017)
17. Проведение общекрымского референдума [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного Совета Республики Крым – 2014 – 16 марта. – Режим доступа: http://crimea.gov.ru/news/06_03_2014_111 (дата обращения: 01.03.2017)
18. Распоряжение Кабинета Министров Украины от 01.04.2014 № 333-р «Об одобрении Концепции реформирования местного самоуправления и территориальной организации власти в Украине» // Офіційний вісник України. – 2014. - № 30. – ст.831.
19. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 28.12.2016 № 501-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. - № 40. - ст.3822.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ КАДРОВОГО СОСТАВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Курдюк П.М., Егорова Е.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар

Для повышения мотивации эффективного выполнения должностных обязанностей, обеспечения правовой и социальной защищенности, укрепления стабильности кадрового состава гражданским служащим Краснодарского края предоставляются государственные гарантии.

Перечень основных гарантий, предоставляемых гражданским служащим Краснодарского края в соответствии со ст. 26 Закона Краснодарского края от 31.05.2005 № 870-КЗ «О государственной гражданской службе Краснодарского края» [1], идентичен государственным гарантиям, установленным Федеральным законом № 79-ФЗ [4]. Вопросы организации региональной государственной службы, в том числе, касающиеся дополнительных социальных гарантий, находятся в компетенции органов государственной власти субъекта Федерации [7].

Статья 27 Закона Краснодарского края от 31.05.2005 № 870-КЗ закрепляет четыре вида дополнительных гарантий государственных гражданских служащих Краснодарского края, устанавливая их перечень открытым, поскольку в п. 5 содержится формулировка «иные государственные гарантии, установленные законодательством».

Остановимся подробнее на дополнительных гарантиях, реализация которых нормативно обеспечена на сегодняшний день.

1. Дополнительное профессиональное образование с сохранением на этот период замещаемой должности гражданской службы и денежного содержания.

С 10 августа 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2017 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [6], в котором понятие «дополнительное профессиональное образование» для гражданских служащих заменено понятием «профессиональное развитие». Последнее шире по своему содержанию и включает в себя профобразование, повышение квалификации, что подразумевает и развитие карьеры гражданского служащего.

Можно предположить, что изменения федерального законодательства, регулирующего отношения, связанные с гражданской службой, повлекут за собой редакцию закона «О государственной гражданской службе Краснодарского края», в которой также дополнительное профессиональное образование для государственных гражданских служащих будет заменено профессиональным развитием. Вероятно, будут предусмотрены механизмы, позволяющие государственному служащему не только повышать квалификацию путем получения дополнительного профессионального образования, но и развивать карьеру, а также менять сферу деятельности.

При этом возможность получения дополнительного профессионального образования останется в списке дополнительных гарантий гражданским служащим в качестве инструмента для профессионального развития.

Понятия «развитие карьеры» и «профессиональное образование» ранее не входили в перечень дополнительных гарантий государственных гражданских служащих, предусмотренных более ранними редакциями Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также действующей редакцией указанного закона, в связи с чем мы можем интерпретировать их как способ укрепления стабильности кадрового состава государственных гражданских служащих Краснодарского края только в качестве гипотезы.

В ближайшее время будут разработаны механизмы материальной и нематериальной мотивации гражданских служащих к непрерывному профессиональному развитию, в том числе путем самообразования. Это создает запрос на повышение качества образовательных услуг и стимулирование конкуренции между образовательными организациями, которые реализуют соответствующие образовательные программы. Несомненно, что профессиональное развитие окажет влияние на карьерную траекторию гражданского служащего. Наконец, речь может идти о внедрении иных, помимо государственного заказа, способов

финансирования мероприятий по профессиональному развитию гражданских служащих, а также о расширении практики использования дистанционных форм обучения. Планируется, что соответствующие вузы завершат переход к организации обучения гражданских служащих в дистанционном и очно-дистанционном формате, а также создадут на своей учебно-методической базе условия, необходимые для их самообразования.

В настоящее же время только дополнительное профессиональное образование является одной из гарантий государственных гражданских служащих Краснодарского края.

2. Транспортное обслуживание, обеспечиваемое в связи с исполнением должностных обязанностей, в зависимости от категории и группы замещаемой должности гражданской службы, а также компенсация за использование личного транспорта в служебных целях и возмещение расходов, связанных с его использованием, в случаях и порядке, установленных нормативными правовыми актами Краснодарского края.

В целях реализации вышеуказанной дополнительной гарантии принято постановление Законодательного Собрания Краснодарского края от 26.10.2016 № 2730-П «Об утверждении Правил выплаты компенсации за использование личного транспорта в служебных целях и возмещения расходов, связанных с его использованием»[3], которое устанавливает порядок таких выплат. Для получения компенсации и возмещения расходов гражданский служащий подает заявление представителю нанимателя с указанием сведений о том, для каких должностных обязанностей и с какой периодичностью используется личный транспорт. Решение о выплате компенсации и возмещении расходов принимается работодателем в десятидневный срок со дня получения заявления. Выплата компенсации производится один раз в текущем месяце за истекший месяц на основании правового акта руководителя соответствующего государственного органа Краснодарского края. Определены размеры компенсации и возмещения расходов: для легковых автомобилей с рабочим объемом двигателя до 2000 куб. см – 2400 рублей в месяц, свыше 2000 куб. см – 3000 рублей в месяц, для мотоциклов – 1200 рублей в месяц.

3. Замещение иной должности гражданской службы при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа в соответствии со статьей 31 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Согласно ч. 5 ст. 31 Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в обязанности представителя нанимателя входит: в течение двух месяцев со дня предупреждения гражданского служащего об увольнении предложить гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, все имеющиеся соответственно в том же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантные должности гражданской службы с учетом категории и группы замещаемой гражданским служащим должности гражданской службы, уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, и лишь в случае отсутствия таких должностей в указанных государственных органах может предложить вакантные должности гражданской службы в иных государственных органах в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Право на замещение иной должности гражданской службы при упразднении государственного органа является дополнительной государственной гарантией для гражданских служащих согласно ст. 53 Закона № 79-ФЗ. Аналогичная гарантия предоставляется и в случае сокращения должности гражданской службы Краснодарского края.

При предоставлении служащему иной должности учитывается уровень его квалификации, профессионального образования и стаж гражданской службы, а также стаж государственной службы иных видов или работа по специальности, направлению подготовки. Уровень его образования, стаж и направление подготовки учитываются и при условии получения им дополнительного профессионального образования, соответствующего направлению деятельности по данной должности гражданской службы.

4. Единовременная субсидия на приобретение жилого помещения один раз за весь период гражданской службы в порядке и на условиях, устанавливаемых нормативным правовым актом Краснодарского края.

Кандидатура гражданского служащего вносится в учетный документ для получения единовременной социальной выплаты в государственном органе при условии, что он имеет стаж государственной гражданской службы в государственном органе не менее пяти лет и ранее не использовал своего права

гражданского служащего на получение единовременной социальной выплаты на приобретение жилого помещения.

Потребность в жилом помещении определяется, исходя из нижеперечисленных условий:

а) гражданский служащий не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения;

б) гражданский служащий или члены его семьи являются нанимателями жилого помещения по договору социального найма, либо собственниками жилого помещения при условии, что обеспеченность общей площадью жилого помещения на 1 члена семьи составляет менее 15 кв. метров;

в) гражданский служащий и члены его семьи проживают в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям, независимо от размеров занимаемого жилого помещения;

г) гражданский служащий является нанимателем жилого помещения по договору социального найма, либо членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, либо собственником жилого помещения, либо членом семьи собственника жилого помещения, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, предусмотренной перечнем тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.06.2006 № 378[5], и не имеют иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности;

д) гражданский служащий и члены его семьи проживают в коммунальной квартире независимо от размеров занимаемого жилого помещения;

е) гражданский служащий и члены его семьи проживают в общежитии.

Указанная единовременная субсидия в Краснодарском крае предоставляется только в исполнительных органах власти в соответствии постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 04.12.2013 № 1418 [2]. Данная гарантия, на наш взгляд, является эффективной, но из-за отсутствия соответствующего нормативного правового акта не реализуется в представительном органе власти. В связи с этим было бы целесообразным принятие такого акта.

Таким образом, нами рассмотрены дополнительные гарантии гражданских служащих Краснодарского края, а также нормативные правовые акты, посредством которых данные гарантии реализуются. Несомненно то, что дополнительные гарантии главным образом направлены на повышение мотивации и эффективности выполнения гражданскими служащими своих должностных обязанностей, способствуют укреплению стабильности кадрового состава. Кроме того, они выполняют некую компенсаторную функцию в отношении ограничений, установленных законодательством. При этом, на наш взгляд, дополнительные гарантии требуют эффективного порядка предоставления. Отсутствие такого порядка приведет к фиктивности установленных дополнительных мер.

Список литературы

1. Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края, 2005, № 30.
2. Кубанские новости. 2014. № 28.
3. Официальный сайт Законодательного Собрания Краснодарского края. URL: <https://www.kubzsk.ru>.
4. СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
5. СЗ РФ. 2006. № 25. Ст.2736.
6. СЗ РФ.2017. № 31 (Часть I). Ст. 4824.
7. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики: учебник для студентов / Черепанов В.В. Электрон. текстовые данные. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2012.– 679 с. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.iprbookshop.ru/8107/ЭБС «IPRbooks»](http://www.iprbookshop.ru/8107/ЭБС_«IPRbooks»_(дата_обращения_02.09.2017)) (дата обращения 02.09.2017).

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Зарипова Г.И.

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) Федерального Университета,
г. Набережные Челны

Гарантии, закрепленные в Конституции Российской Федерации, которые обеспечивают реализацию прав и свобод личности, а также дальнейшее развитие, надлежащих конституционных положений, как в федеральном, так и в региональном отраслевом законодательстве стали основополагающей ступенью для развития нового правового государства в России.

Необходимо отметить, что для нового этапа стало характерным нормативно-правовое регулирование таких гражданско-правовых институтов, как коммерческая, профессиональная, служебная, банковская тайна, тайна связи, защита персональных данных и ряда других сведений ограниченного распространения.

Особую роль в этом списке занимают сведения, составляющие коммерческую тайну. Так как в современных условиях ведения бизнеса предпринимательская деятельность тесно связана с получением и использованием разного вида информации. На сегодняшний день информация выступает особой разновидностью товара и имеет определенную ценность. Для многих руководителей, предпринимателей наиболее стоящей и значимой является та информация, которую можно использовать для достижения целей организации. Разглашение же такой информации может привести к необратимым последствиям, создав не только угрозы безопасности самой предпринимательской деятельности, а также к краху всего бизнеса [1].

В данной статье будут рассмотрены изменения, произошедшие в гражданском кодексе, касающиеся неразглашения конфиденциальной информации, в частности коммерческой тайны, которые были осуществлены за последние годы.

Формирование понятия коммерческой тайны имело длинный исторический путь, начавшийся еще во времена существования Российской Империи. Но он носил некий протоинституциональный характер. А окончательно институт коммерческой тайны завершил свое формирование уже в современной России [2].

В истории развития правового института коммерческой тайны можно выделить следующие основные этапы:

Во – первых, выделим 1994–2004 гг. В течение этого периода законодательно были закреплены такие понятия, как «коммерческая тайна» и «служебная тайна». Статья 139 ч. 1 Гражданского кодекса РФ не только формулирует их, но и устанавливает ответственность за незаконное получение и разглашения таких сведений. И тем не менее, четко не описаны разграничения между этими терминами, кроме того, не введено такое понятие как «ноу-хау». Можно сказать о том, что в этот период в юридической практике, отношения, касающиеся коммерческой тайны, регулируются в основном деловыми обычаями и обыкновениями.

Во – вторых, 2004–2007 гг. В этот период статья 139 ГК РФ все еще действует, но также вступает в силу Федеральный закон РФ «О коммерческой тайне» № 98-ФЗ (далее – ФЗ «О коммерческой тайне»), принятый 9 июля 2004 г. Федеральный закон РФ «О коммерческой тайне» решает вопрос отнесения информации к коммерческой тайне, а также законодательно регулирует способы передачи таких сведений, охрану её конфиденциальности. Понятие «ноу-хау» все еще не закреплено в законодательстве; весьма противоречивый характер носит законное регулирование договорных отношений, обуславливающих передачу от одного субъекта другому права на коммерческую информацию, составляющую тайну.

В третьих, начало 2008г. характеризуется новым этапом в становлении правового регулирования отношений, связанных с коммерческой тайной. Статья 139 ГК РФ утратила свою законную силу. Так 1 января 2008 года была принята ч. 4 ГК РФ, а также был изменен и дополнен ФЗ «О коммерческой тайне»[3].

Также необходимо отметить следующие существенные изменения. Глава 75 ГК РФ, а также Закон «О коммерческой тайне», фактически, регулировали охрану одного и того же объекта. Объект правовой охраны, обозначенный в Гражданском кодексе как «секрет производства (ноу-хау)» (ст. 1465 ГК РФ), в Законе «О коммерческой тайне» (ст. 3) именовался «информацией, составляющей коммерческую тайну

(секретом производства)». Определения этих понятий в документах полностью совпадали. 12 марта 2014 года был принят Федеральный закон N 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон N 35 - ФЗ), который урегулировал эту неточность. Законодателями были внесены изменения, вступившие в силу 1 октября 2014 года.

Закон N 35-ФЗ разделяет понятия «ноу-хау» и «информации, составляющей коммерческую тайну», таким образом, были устранены смысловые противоречия.

В соответствии с Законом N 35-ФЗ, «секрет производства (ноу-хау)» – это сведения:

- 1) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и (или)
- 2) о способах осуществления профессиональной деятельности, если обладатель этих сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности (новая редакция п.1 ст. 1465 ГК РФ).

А информация, составляющая коммерческую тайну, - сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Необходимо так же отметить, что произошло увеличение наказания за разглашение коммерческой тайны.

1 июля 2015 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал закон о внесении изменений в ст. 183 УК РФ, который повышает ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: «Максимальный размер штрафа, предусмотренного частью первой статьи 183 Уголовного кодекса России, увеличивается с 80 тыс. руб. до 500 тыс. руб., частью второй статьи – со 120 тыс. руб. до 1 млн руб., частью третьей — с 200 тыс. руб. до 1,5 млн руб.». Изменения вступили в силу 11 июля 2015 года.

Также необходимо отметить, что утратила юридическую силу ст. 2 Закона «О коммерческой тайне»: «Законодательство Российской Федерации о коммерческой тайне состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, настоящего Федерального закона, других федеральных законов». Таким образом, коммерческая тайна была изъята из компетенции института гражданского права и, вероятно, отнесена к трудовому законодательству.

Изменения, произошедшие в законодательстве РФ в отношении коммерческой тайны за последние годы, были вызваны острой необходимостью. Но, осталось еще много недочетов, которые требуют проработки и изменений действующих законов.

Список литературы

1. Половцева Ф.П. Коммерческая деятельность. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 224 с.
2. Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере / В. С. Ханова // Актуальные вопросы правовой защиты коммерческой тайны в России. - 2013. - № 4 (10) С. 36-44.
3. Ищейнов В.Я., Мещатунян М.В. Защита конфиденциальной информации: учебное пособие. - М.: Форум, 2015. - 256 с.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В НАШИ ДНИ

Мальгина Е.В.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Данная статья предполагает рассмотрение проблем по отношению к такой правовой категории, как деловая репутация.

Ключевые слова: достоинство, деловая репутация; защита нематериальных благ; сведения порочащие; национальное законодательство РФ.

Развитие рыночных отношений, ведущих к преобразованиям по всей сфере общественной жизнедеятельности, в том числе в области нематериальных прав и благ, приводит к резкому росту их значимости. На этом основании можно утверждать, что этот анализ имеет высокую актуальность в науке, а так большое значение для совершенствования законодательства и практики, при более полной охране безопасности человека, а также развития индивидуальности личности.

В числе нематериальных благ следует отметить, как важнейшие - честь, достоинство и деловая репутация. При разработке научной базы гражданско-правовой защиты данного кластера прав следует методически: произвести анализ действующего законодательства, выявить пробелы, которые касаются этой проблемы, а также найти пути их законодательного решения.

В период СССР, такие понятия, как деловая репутация закреплялись Основами гражданского законодательства СССР и союзных республик, которые были приняты Верховным Советом СССР, в качестве Закона СССР от 8 декабря 1961 г. [5]. Следует указать на то, что практикой данная норма практически не была востребована, поскольку в стране господствовала командно-плановая экономика, породившая почти полное отсутствие конкуренции производителей. На этом основании это положение не имело перспектив рассмотрения. Например, Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. включал положение в отношении гражданско-правовой охраны чести и достоинства граждан. Статьей 1 этого Кодекса было установлено, что в случаях, которые были предусмотрены законом, могут регулироваться некоторые «иные личные неимущественные отношения». Толкование этой нормы подразумевало под личными неимущественными отношениями, отношения, которые не были связаны с имуществом. Данные отношения регулировались только при наличии в Законе прямого указания [14, с.17].

Коренные изменения в законодательной и общественной сферах случилось в 90-е гг. XX века. Экономическим и социальным укладом страны менялась и ситуация вокруг нематериальных благ. К примеру, граждане и юридические лица в другом контексте должны были относиться к собственным контрагентам, отдавая предпочтение «надежным» и имеющим хорошую деловую репутацию [14, с.21]. Данное условие получило отражение в Основах гражданского законодательства СССР и союзных республик 1991г. [4]. Данным актом закреплялось положение о том, что личные неимущественные отношения, установлены гражданским законодательством, так как другое не предусматривалось законодательными актами и не вытекало из основ личных неимущественных отношений.

В общем, можно сказать, что советским законодательством по отношению защиты чести, достоинства и деловой репутации имело не активное развитие. Юридической наукой не был получен универсальный характер, а её коррекция находилась в прямой зависимости от политического устройства в государстве.

Современное законодательство РФ, которое регулирующее этот вопрос реализуется базовыми нормативно-правовыми актами РФ, в том числе, Конституцией РФ 1993 г. [1], а также Гражданским кодексом РФ 1994 г. [4]. Требуется уточнить, понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация» следует относить к нематериальным благам. Перечень такого рода благ установлен ст.150 Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК. РФ). В контексте правового регулирования, как благо, представлено всё, имеющее общественно признанное значение и ценность в отношении всех субъектов права, по поводу того, за счет чего формируется поведение данных субъектов, определённых границами их прав и обязанностей. То есть любые ценности, которые выступают объектами правоотношений. По поводу этих благ могут складываться поведенческие стереотипы субъектов гражданского права. Таким образом, понятия «честь», «достоинство», «деловая репутация» определены сходные нравственные категории, при том, что различия в них определены субъективным или объективным подходом в оценке данных качеств.

Для того, чтобы подойти к оценке указанных категорий в контексте правового восприятия их следует объединить, как личные неимущественные права. При этом, в настоящее время честь, достоинство и деловая репутация стали важнейшими из нематериальных благ. Они гарантированы статусом международных актов и национального законодательства РФ. В качестве примера может быть приведен Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., в котором в ст. 17 провозглашен запрет незаконных посягательств на честь и репутацию человека [3]. В российском законодательстве следует отметить ГК РФ, в котором выделены исследуемые нами понятия в ст.152, которая подробно регламентирует их охрану.

Б. М. Гонгало предполагает, что значение указанных личных благ, как в деловой жизни, так и по всей области гражданско-правового регулирования достаточно высока [7, с.11].

Конституцией РФ в ст.23 закреплены права граждан на охрану чести и доброго имени, а также отмечено то, что ограничение данного права может иметь место только при наличии судебного решения [1].

Кроме этого, Конституции РФ в ст.22 регламентирует то, что достоинство личности находится под охраной государства и ничто не является основанием для того, чтобы достоинство человека было умалено.

В качестве цели защиты достоинства можно отметить такие Конституционные нормы, как: право вести достойную жизнь, личная неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни, защита чести и доброго имени человека, запрещение на сбор информации в отношении частной жизни, запрет на насильственное проникновение в жилище и пр. [9, с.121].

Нельзя не отметить, что российское законодательство не дает определений дефиниций честь, достоинство и деловая репутация. И это, несомненно, является важным пробелом законодательства РФ. При этом, например, В. В. Копьев предполагает, что задачей законодателей не является требование формулировки определения этих понятий, поскольку они не являются правовыми категориями[8, с.24].

И.А. Зенин предполагает наличие объективную невозможность формулирования в законе четких и законченных определений этих категорий [7, с.164].

Наличие такого казуса опосредует противоречия в определении данных понятий.

При этом, по мнению И. А. Зенина: честь, есть общественная оценка качеств человека, достоинство, есть самооценка гражданином собственных качеств, деловая репутация, есть совокупность субъективных и социальных оценок гражданин либо юридических лиц, непосредственно в контексте их деловых качеств [7, с.162].

А. П. Сергеев и Ю. К. Толстой несколько расширяют эти понятийные определения, в том числе: честь, есть объективная оценка личности, которая определяет отношение к гражданину или юридическому лицу общества и также социальная оценка моральных и прочих свойств личности. Достоинство предполагает самооценку личности, осознанность собственных личных качеств, способностей, мировоззрения, исполнения долга и собственного общественного значения. Репутация, есть мнение, сложившееся о личности, которое основано на оценивании общественно значимых качеств этой личности. Деловая репутация, представляет собой оценку профессиональных качеств человека [11, Т.2, с.54].

Однако не все ученые имеют сходное мнение по отношению к правовому определению понятий чести, достоинства и деловой репутации.

Например, А. А. Тимерханов предлагает использовать понятие «деловая репутация» только за юридическими лицами, поскольку они реализуют предпринимательскую деятельность, для них деловая репутация имеет имущественный характер, может оцениваться в денежном выражении, становится конкурентным преимуществом и применяется для извлечения прибыли. Поэтому указанный автор предлагает распространить право на защиту деловой репутации, в качестве «исключительного права», так как эта конструкция в полноте имеет соответствие правовой природе понятия [10, с.12].

Эта позиция противоречит мнению И.А. Зенина, считающего субъектом защиты права на деловую репутацию, как юридических лиц, так и граждан.

Таким образом, для решения проблем защиты деловой репутации требуется установить исчерпывающее определение понятия «деловая репутация».

Несомненно, данная категория нематериальных прав имеет морально-нравственный характер. На основании п.2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага охраняются Гражданским законодательством в предусмотренных законом случаях и порядке, равно как в случаях и пределах, которые предполагают использование защиты гражданских прав вытекающих из самого существа пограничного нематериального права, а также статуса последствий данного нарушения. Спецификой гражданско-правовых способов охраны личных нематериальных благ является то, что нарушения в области нематериальных благ предполагают их восстановление (при том, что это возможно) вне зависимости от вины их нарушителя. При этом гражданско-правовая охрана личных нематериальных благ мотивирована одновременно на предупреждение их нарушений в будущем.

Вопрос о защите деловой репутации в контексте законодателя, есть вопрос прав человека в реальной обеспеченности и гарантированности государством. Охрана данных нематериальных благ при помощи гражданско-правовых методов, есть одно из важных средств в охране прав лиц от измышлений, которые порочат их деловую репутацию от прочих лиц. На основании ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту собственной чести и доброго имени. Статья 29 Конституции РФ гарантирует свободу мысли, слова и массовой информации. В отношении свободы массовой информации на территории РФ имеется ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2], на основании части Первой этой Конвенции, каждый владеет правом свободного выражения своего мнения. Основание появления охранительных правоотношений по защите деловой репутации - соответствующие юридические факты ей нарушения.

Содержание ст. 152 ГК РФ предполагает опровержение по решению суда сведений, которые имеют порочащий характер; распространяются ответчиком и не соответствуют действительности. При этом, определение понятия «порочащие сведения» Гражданским кодексом также не разъясняются.

Таким образом, современным законодательством России и прочих стран не закреплен правовыми актами перечень порочащих сведений, которые могут быть определены только судом. Однако сложность данного вопроса заключена в отсутствии их связей с понятием «нарушение моральных принципов». В данном исследовании было установлено, что наличие в российском законодательстве норм, защищающих нематериальные блага, в том числе деловую репутацию приводит к возникновению вопросов, которые требуют дополнительных разъяснений.

В процессе анализа нами были раскрыты некоторые аспекты правовой категории нематериальных прав, в том числе выявлены существенные пробелы законодательства РФ. Данные пробелы порождают некоторые проблемы в осуществлении защиты деловой репутации граждан и юридических лиц.

- отсутствие определения понятия «деловая репутация», затрудняет правовое восприятие этой категории нематериальных прав,

- не имеется определения дефиниции «порочащие сведения», при том что оно должно способствовать определению сущности нематериальных прав, а также размера морального вреда, причинного гражданину или юридическому лицу,

- не определены сами размеры компенсации морального вреда, хотя бы по нижнему пределу или в форме методики расчета.

Таким образом, требуется сказать, что законодателю Российской Федерации следует уделить особое внимание вопросу по решению правовых положений о защите деловой репутации.

Список литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием) от 12 декабря 1993 г. (поправки внесены Законами РФ о поправках к Конституции РФ № 6-ФКЗ от 30.12.2008 г., ФКЗ № 7 от 30.12.2008 г., ФКЗ № 2, от 05.02.2014 г., ФКЗ № 11 от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ, 2014, № 31.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (изменения и дополнения: 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ, 2001, № 2.
3. Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994, № 12.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32. Далее — ГК РФ.
4. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. (с изм. от 03.03.1993 г.) // Ведомости СНД и ВС СССР, 1991, № 26.
5. Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» от 8 декабря 1961 г. (ред. от 12.06.1990 г.) // Ведомости ВС СССР, 1961, № 50.
6. Гонгалов Б. М. Гражданское право, учебник. М.: Юридическая литература, 2014 – 180 с.
7. Зенин И. А. Гражданское право. М.: ЗаконЪ, 2014.- 380 С.,
8. Копьев В. В. Компенсация морального вреда чести и деловой репутации юридических лиц // Закон. 2004. № 4 С. 24 - 27.
9. Сергеев А. П. Гражданское право. М.: Юридическая литература, 2013 280 с.
10. Тимерханов А. А. Деловая репутация юридического лица. Автореф. дис.: на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2013. – 48 с.
11. Толстой Ю. К., Сергеев А. П. Гражданское право-учебник в 3 томах. М., 2013.
12. Тюленев И. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому и международному законодательству. Автореф. дис.: на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2010.- 48 с.

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ОСАГО

Мельников В.С. Фадеев А.Ю.

Российский университет транспорта (МИИТ) г. Москва

Закон предлагает следующее определение договора ОСАГО: договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - договор обязательного страхования, ОСАГО) - договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни, здоровью или имуществу (осуществить страховую выплату) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы) [10]. Договор обязательного страхования заключается в порядке и на условиях, которые предусмотрены указанным Федеральным законом, и является публичным.

К разряду публичных, ограничивающих внутреннюю свободу договора для страховщика, в отличие от типовых договоров, заключаемых исходя из принципов автономии воли, законодатель относит данный договор в соответствии с его социальной и публично-правовой значимостью. Что касается свободы заключения договора, то она сохраняется лишь для страхователя и сводится к возможности выбора им страховой компании. Данные ограничения вводятся в соответствии с п.3 статьи 55 Конституции РФ в целях защиты прав и законных интересов других лиц [5].

Страховая организация, как организация коммерческая, обладающая лицензией на заключение договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, выданной в соответствии с установленным законодательством Российской Федерации порядком, должна заключать договор страхования с каждым обратившимся. Она не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения публичного договора, кроме случаев, предусмотренных законом и иными правовыми актами. Деятельность любой страховой компании, которая вправе заключать договоры ОСАГО, регулируется нормами статьи 426 ГК РФ [1].

Основные отличия публичного договора, от условий договора, заключаемого с соблюдением условия свободного волеизъявления сторон (ст.421 ГК РФ), применительно к страховым правоотношениям по ОСАГО следующие: страховая компания лишена возможности выбирать контрагента и обязана заключить договор ОСАГО с любым обратившимся к ней, с целью заключения такого договора лицом, отвечающим требованиям установленным законом об ОСАГО и правилами ОСАГО; цена услуг является одинаковой для любого обратившегося; в силу публичности договора страховщик лишен права требования прекращения договора ОСАГО в одностороннем порядке; условия договора не подлежат изменению, а не соответствующие определенным в соответствии с указанием закона правилами ОСАГО, ничтожны; при наличии возможности заключения договора обязательного страхования отказ в заключении неправомерен. В этом случае предусмотрено наступление последствий, закрепленных нормами статьи 445 ГК РФ, а именно, возможность для страхователя обратиться в суд с требованием заключения договора. Также, в соответствии с п.4 статьи 445 ГК РФ, страхователь вправе рассчитывать на возмещение убытков, причиненных в связи с отказом страховой компании от заключения договора.

Таким образом, осуществляется защита «слабой стороны» договора – страхователя. За отказ в заключении договора могут быть применены санкции, предусмотренные статьей 426 и частью 4 статьи 445 ГК РФ.

В плане оказания предпочтений, возникают, тем не менее, определенные правовые вопросы по поводу законодательно разрешенного применения страховщиком так называемых «льготных» коэффициентов (коэффициент *bonus malus*), якобы стимулирующих безаварийную езду. Льготные категории в данном случае включают в себя лиц, не имевших случаев наступления их гражданской ответственности за годовой период действия договора ОСАГО, для остальных граждан стоимость уплачиваемой страховой премии может быть существенно (в несколько раз) выше.

Но ведь стараться использовать собственный автомобиль без аварий и, это совершенно очевидно, безусловное желание и стремление любого здравомыслящего человека. Естественными стимулами, в данном случае являются экономические, временные потери, возникающие при любом дорожно-транспортном происшествии, а также риск причинения вреда здоровью, как собственному, так и третьих лиц. Таким образом, формулировка экономической заинтересованности в безаварийной эксплуатации

своего транспорта (кстати, закреплённая в 3-ей статье закона об ОСАГО, как один из принципов обязательного страхования), заинтересованности, которая стимулируется разделением граждан на категории, с применением различных коэффициентов (а причиной ДТП, к примеру, может быть и стечение обстоятельств и состояние здоровья, т.д., но далеко не всегда виновное поведение), представляется несостоятельной, более того - бессмысленной.

Налицо правовое неравенство, так например, С.В. Дедиков вполне резонно считает, что: «Соответствующий механизм противоречит п. 2 ст. 426 ГК РФ, так как вводит не льготы определенным категориям потребителей, а, напротив, предусматривает возможность ухудшения условий договора для конкретных страхователей по сравнению с условиями договоров с другими владельцами транспортных средств»[3].

Представляется, что под «категориями потребителей» в части второй статьи 426 ГК РФ, следует понимать социально незащищенные и льготные группы граждан, определяемые в соответствии с законом. Очевидно, что при прочих равных условиях наделять приоритетом лиц, которым, вполне возможно по счастливому стечению обстоятельств удалось избежать ДТП в течение страхового периода, не вполне обосновано. Принимая во внимание, что присвоение такого коэффициента при безаварийной езде, происходит с градацией в один класс в год в сторону уменьшения, а при совершении аварии – сразу несколько в сторону увеличения страховой премии, при заключении следующего договора ОСАГО [8], можно прийти к следующему выводу: применение подобного механизма приоритетно увеличивает не сознательность граждан, а исключительно прибыль страховых компаний. Законодательное закрепление подобных коэффициентов, учитывая применение как гражданско-правовых, так и публично-правовых норм в законодательстве, регулирующем отношения по ОСАГО, возможно только в случае наложения административного взыскания при нарушении виновником аварии пункта правил дорожного движения. К тому же, при трактовке вышеприведенной нормы п.2 ст.426 ГК РФ, налицо прямая коллизия правовых норм, используемая, и это предельно ясно, в пользу страховщика.

Следующей юридической особенностью договора ОСАГО является то, что стороны фактически не могут устанавливать или изменять правила договора, а должны руководствоваться условиями, установленными в законодательном порядке. На сегодняшний день, это "Положение о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств"[6]. Таким образом, этот договор является, в соответствии со ст. 428 ГК РФ, договором присоединения[1].

Так как договор ОСАГО является договором оказания услуг, отношения, вытекающие из договора, в части не урегулированной законом об ОСАГО, также регулируются нормами Закона Российской Федерации от 07.02.1992г. №2300-1 «О защите прав потребителей»[4], что дает дополнительную защиту страхователю от нарушений договорных отношений со стороны страховщика. Договор является двусторонним и возмездным в соответствии со статьями 929, 423 ГК РФ.

Представляется, что, договор страхования ОСАГО является реальным в силу того, что страховые отношения возникают после уплаты страховой премии или ее части, согласно п.1 ст.957 ГК РФ. Согласно п.7 ст.15 закона об ОСАГО «При заключении договора обязательного страхования страховщик вручает страхователю страховой полис, являющийся документом, удостоверяющим осуществление обязательного страхования, или выдает лицу, обратившемуся к нему за заключением договора обязательного страхования, мотивированный отказ в письменной форме о невозможности заключения такого договора, о чем также информирует Банк России и профессиональное объединение страховщиков»[11].

Таким образом, страховой полис подтверждает заключение договора и выдается по факту его заключения. Правила обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств устанавливают правила выдачи страхового полиса: «В течение дня поступления денежных средств в кассу страховщика (при оплате страховой премии наличными денежными средствами), а в случае уплаты в безналичном порядке - не позднее рабочего дня, следующего за днем перечисления на расчетный счет страховщика страховой премии, страховой полис обязательного страхования в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью страховщика с соблюдением требований Федерального закона "Об электронной подписи", направляется страхователю»[7]. Следовательно, подтверждение заключения договора происходит только после предоставления, произведенного страхователем – уплаты страховой премии (части страховой премии), что и дает нам основания предполагать реальность данного договора.

Тем не менее, нельзя не отметить, дискуссионность данного утверждения. Изучая юридические источники можно прийти к выводу, что некоторые исследователи пытаются отделить момент заключения

договора от момента начала его действия. Выводы, сформированные подобным образом, нам представляются ошибочными. К примеру, Л.В. Белинская, в учебнике "Страхование" под ред. Г.В. Черновой утверждает, что подобный договор является исключительно консенсуальным и что "для его заключения достаточно письменного соглашения сторон по принципиальным условиям договора, а факт оплаты страховой премии означает начало действия страхового договора"[9]. Не вполне ясно: каким образом распределяются права и обязанности по заключенному, но недействующему договору? Статья 425 ГК РФ четко определяет, что договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения, т.е. момент заключения и вступления в силу договора – един и нормы статьи 433 ГК РФ, нужно понимать исключительно в системной связи со статьей 425 ГК РФ.

Существующие споры, по всей видимости, основываются на толковании норм ч.1 ст. 957 ГК РФ, которая говорит о том, что «договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса»[2]. Таким образом, теоретически, договор имущественного страхования может быть консенсуальным: если стороны, в силу подобной диспозитивности статьи, сами того пожелают и страховщик согласится предоставить страховую защиту еще до получения страховой премии. Но подобная диспозитивность не может применяться в случае заключения договора страхования ОСАГО, так как вышеприведенными законом об ОСАГО и Положением о правилах ОСАГО она исключается.

Однако, разумно предположение, что данные рассуждения, имеют смысл при разрешении некоторых спорных ситуаций. Учитывая то, что понимая нормы статьи 957 ГК РФ буквально, можно разделить моменты заключения договора и вступления его в силу и рассматривать положения этой статьи совместно с положениями статьи 425 ГК РФ. В этом случае заключенный и неоплаченный договор будет обязывать страхователя оплатить оговоренную и зафиксированную в договоре страховую премию, а страховщика - принять оплату и обеспечить страховую защиту впоследствии. В случае уклонения страхователя от оплаты по договору, страховщик не сможет предъявить к нему каких либо требований, так как срок оплаты законом не оговаривается, а убытков, в связи с выполнением неоплаченного договора не наступает, так как договор не вступил в силу (ч.2 ст.957 ГК РФ). Страхователь же имеет право предъявить требования к страховщику по возмещению убытков в связи со страховым случаем, произошедшим в период между заключением и оплатой договора, если докажет, что страховщик уклонился от принятия предоставленной оплаты по договору. Подобное требование страхователь может предъявить даже при незаключенном договоре при наступлении страхового случая, если докажет, что страховщик уклонился от принятия направленной ему оферты. Эти требования схожи и по сути своей относятся к категории преддоговорных, так как осуществление страховой защиты по договору будет производиться лишь после оплаты страховой премии (ч.2 ст.957 ГК РФ).

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017, с изм. от 22.06.2017) // СПС КонсультантПлюс.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС КонсультантПлюс.
3. Дедиков С.В. Обязательное страхование автогражданской ответственности: Комментарий Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». // СПб: Юридический Центр-Пресс, 2003. С.50.
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 03.07.2016) "О защите прав потребителей" // СПС КонсультантПлюс.
5. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
6. "Положение о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств"(утв. Банком России 19.09.2014 N 431-П) (ред. от 06.04.2017) (Зарегистрировано в Минюсте России 01.10.2014 N 34204) Приложение 1. // КонсультантПлюс.
7. "Положение о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств"(утв. Банком России 19.09.2014 N 431-П) (ред. от 06.04.2017)

(Зарегистрировано в Минюсте России 01.10.2014 N 34204) Приложение 1. П. 1.11.//
КонсультантПлюс.

8. См.: сайт Российского Союза автостраховщиков (РСА) // <http://www.autoins.ru/ru/help/bonusmalus.wbp>.
9. Страхование: Учеб. / Под ред. Г.В. Черновой. М., 2007. С. 118.
10. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 28.03.2017) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"// СПС КонсультантПлюс.
11. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 28.03.2017) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" п.7 ст.15. // СПС КонсультантПлюс.

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО РОССИИ В НОРМАХ ГРАЖДАНСКОГО И ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мухаметова С.И.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию социальным государством, закрепляет в числе основных право каждого на жилище и обязанность органов государственной власти и местного самоуправления способствовать всей своей деятельностью созданию необходимых для этого условий.

Цель - решение жилищного вопроса большинства граждан, впервые была поставлена нашим государством в начале XX века, после Февральской революции. В Программе РКП, принятой в 1919 г. 8 съездом РКП (б) был задан следующий важный вектор государственной жилищной политики: «улучшение жилищных условий трудящихся масс; рациональное расселение трудящихся, уничтожение негодных жилищ, перестройка старых и постройка новых».

Отрицать не приходится, что на протяжении ста лет после этого события государство делает различные попытки достигнуть этой цели, ставя перед собой задачи и решая их, периодически заходя в тупик и принимая меры к тому, чтобы из него выйти.

Непосредственно после революции эта задача решалась через «национализацию», «передачу капиталистических домовладений городским Советам», «массовое вселение рабочих из окраины в буржуазные дома», «уплотнение и самоуплотнение», «обязание к проведению принудительной перепланировки и иных мер с целью изъятия излишков жилой площади». В результате таких действий появлялись жилые помещения, которые можно поименовать как «социальные жилищные наделы». Значительная часть образовавшейся жилой площади носила статус государственного специализированного жилищного фонда (общежития, служебное жилье) и выдавалась в связи с наличием трудовых отношений нуждающегося в жилом помещении с тем или иным государственным предприятием, либо ведомством – распорядителями свободной жилой площади.

Относительно частной (личной) собственности на жилые помещения, как любой частной собственности, которую власть считала «пережитком, переходным этапом на пути к созданию собственности общественной», действовала система удушающих запретов и ограничений: нормировалось все - количество и частота продажи жилых помещений, размеры жилой площади, которыми могла владеть семья на праве собственности.

Таким образом, жилищный вопрос изначально государство пыталось решить только собственными силами, через систему распределения и найм государственного имущества, допуская только незначительные возможности к приобретению гражданами жилого помещения в собственность.

В связи с повсеместным созданием государственного жилищного фонда, необходимостью решать вопросы создания, получения, распределения и перераспределения жилой площади, управления и содержания жилыми объектами, требовалась разработка и принятие соответствующей нормативной базы. Так зарождалось в России жилищное право – право в большей части государственное (публичное), административное.

В период ослабления в конце прошлого века давления на частные правоотношения, а затем их бурного рыночного развития был дан старт и развитию частного жилищного права – институту гражданского права: расширены возможности субъектов иметь жилые помещения в собственности, сняты

ограничения относительно их количество и размера, предоставлено право свободного распоряжения указанными объектами, в том числе право продавать либо сдавать в найм.

На современном этапе развития жилищное право России состоит из норм жилищного законодательства – Жилищного кодекса РФ и принятых в его исполнение законных и подзаконных нормативных актов, и норм гражданского законодательства, регулирующего вопросы приобретения жилых помещений в собственность, вопросы коммерческого найма жилого помещения и т.д.

Жилищный кодекс РФ (далее ЖК РФ), в подавляющем своем объеме, регулирует вопросы государственного (публичного) жилищного права, что подтверждается анализом его норм.

Так, основной блок регулируемых ЖК РФ отношений - это вопросы государственного распределения жилых помещений нуждающимся малообеспеченным или специально указанным в законе субъектам (военнослужащим, многодетным, инвалидам, сиротам) на условиях и в порядке, установленных нормами публичного жилищного законодательства.

Иные отношения, которые также, согласно статьи 4 Жилищного кодекса РФ регулируются жилищным законодательством – это те сферы и те вопросы, в которых государство, на сегодня, не оставляет субъектам жилищного права свободного усмотрения в своем поведении: все они носят общезначимый, публичный интерес, их решение преследует, прежде всего, цели безопасного и сбалансированного существования объектов жилищной сферы: обеспечение коммунальными ресурсами, переустройство и перепланировку жилых помещений, управление многоквартирными жилыми домами.

Известно, что частная и публичная отрасль права каждая имеют свои методы и принципы отличные друг от друга: если отрасль публичного права строится на отношениях соподчинения, и, для баланса интересов, эти отношения детально урегулированы императивными нормами, то для частного права – это принципы, основанные на равенстве субъектов, свободы договора, добросовестности субъектов в осуществлении и защите своих прав и в исполнении гражданских обязанностей, неприкосновенности собственности и, как следствие, диспозитивный метод их регулирования .

Жилищное законодательство, относясь на сегодня в большей части к публичной отрасли права, несет в себе и все особенности правового регулирования таких отношений:

Так, договор найма жилого помещения (социального найма, найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, найма специализированного жилого помещения), урегулированный нормами жилищного законодательства (нормами публичного жилищного права) имеет свои существенные отличия от договора найма жилого помещения, урегулированного нормами гражданского законодательства: Заключение указанного договора всегда предшествуют отношения власти и подчинения – постановка властным решением гражданина и членов его семьи на учет нуждающихся, необходимость в неоднократном подтверждении нуждающимся и членами его семьи оснований стоять в очереди, издание государственным либо муниципальным органом решения о предоставлении нуждающемуся конкретного жилого помещения по нормам предоставления. Сам договор найма жилого помещения заключается сторонами на условиях, установленных типовой формой. При этом возможность изменить указанные условия, изложить их иначе, чем указано в нормативном акте либо другим образом перераспределить между собой права и обязанности, предусмотреть условие, не предусмотренное типовым договором у субъектов договора жилищного найма не имеется.

В таком договоре одна из сторон – наниматель, является более слабой стороной, требующей правовой защиты и поддержки, тогда как государственный или муниципальный орган имеет преимущества – возможность применения властных полномочий, большой штат специалистов и т.п.

Нормы жилищного законодательства, на сегодня, находятся в стадии постоянного развития. Законодателем не только предпринимаются меры к совершенствованию регулирования существующих правоотношений в сфере публичного жилищного права, но и принимаются нормы, которые должны породить совершенно новые правоотношения в указанной сфере, например, нормы о наемных домах, договоре найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

Следует признать, что такого развития жилищного права в нормах гражданского законодательства не наблюдается. Нормы жилищного права, содержащиеся в гражданском законодательстве, отстают от требований современного общества и не способствуют должному развитию существующих правоотношений в указанной сфере.

Ярче всего это проявляется на примере института найма жилого помещения. Так, нормы главы 35 Гражданского кодекса РФ о жилищном найме приняты в 1996 г., и с указанного времени каких-либо существенных изменений не претерпели. Фактически, на момент принятия, они были скопированы с норм о

найме, регулируемом публичной отраслью права – жилищным законодательством, которые на тот момент были наиболее развиты, создавались на протяжении многих десятилетий для регулирования отношений по найму жилых помещений государственного и муниципального жилищного фонда.

Не оспаривая социальную значимость жилищного вопроса для граждан и необходимости бережного их регулирования, представляется, что общие принципы гражданского законодательства должны четко прослеживаться в нормах, регулирующих гражданские жилищные правоотношения. В них должны справедливо учитываться интересы каждой стороны и создаваться разумный баланс интересов.

В отличие от договора найма жилого помещения, заключаемого по правилам жилищного законодательства, основанного на властном соподчинении одной стороны относительно другой, гражданское законодательство регулирует отношения равных по отношению друг к другу субъектов, оно поощряет прежде всего добросовестное поведение сторон, указывает на свободу договора, отдает приоритет нормам о защите права собственности. Однако, если просмотреть нормы о договоре жилищного (коммерческого) найма в главе 35 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), то следы указанных принципов найти сложно.

Так, согласно статьи 687 ГК РФ, договор найма жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя в случаях: невнесения нанимателем платы за жилое помещение за шесть месяцев, если договором не установлен более длительный срок, а при краткосрочном найме в случае невнесения платы более двух раз по истечении установленного договором срока платежа. По решению суда нанимателю может быть предоставлен срок не более года для устранения им нарушений, послуживших основанием для расторжения договора найма жилого помещения. Если в течение определенного судом срока наниматель не устранит допущенных нарушений или не примет всех необходимых мер для их устранения, суд по повторному обращению наймодателя принимает решение о расторжении договора найма жилого помещения. При этом по просьбе нанимателя суд в решении о расторжении договора может отсрочить исполнение решения на срок не более года.

Эта норма представляется справедливой в регулировании договора жилищного найма, вытекающего из отношений публичного права, основанного на соподчинении одной стороны перед другой (жилищного законодательства), например, договора социального найма, найма специализированного жилого помещения, но полагаю, не является таковой относительно договора коммерческого найма жилого помещения.

Представим ситуацию: гражданин, собственник жилого помещения передал помещение по договору найма жилого помещения другому физическому лицу и членам его семьи на срок 2 года. Наниматель, уплатив плату за месяц, нарушил свои обязанности и перестал вносить плату за найм. У гражданина – собственника жилого помещения, согласно действующего нормативного регулирования, право на обращение в суд с иском о выселении неплательщика может возникнуть только через полгода, при этом обращение в суд не дает гарантии быстрого восстановления нарушенных прав, так как суд может предоставить нанимателю сначала год для устранения нарушений, отказав собственнику жилого помещения в защите его права, а при повторной подаче наймодателем аналогичного иска, удовлетворив иск, суд вправе на один год отсрочить исполнение решения о выселении.

Полагаете, есть какая-то доля справедливости в правовых нормах частного права, регулирующих вопросы ответственности нанимателя за неисполнение своих обязанностей? Представляется что нет. Не случайно указанные нормы в гражданском законодательстве являются «мертвыми». Желающих воспользоваться ими, из числа наймодателей, очень мало, что подтверждается судебной практикой, а точнее - ее отсутствием. При этом нет оснований полагать, что отсутствует необходимость в регулировании этого вопроса и что наймодатели не претерпевают таких нарушений со стороны нанимателей.

Вместе с тем, отсутствие справедливого правового регулирования указанных отношений может влечь для общества в целом самые неблагоприятные последствия, в том числе привести к самозащите наймодателем своих прав незаконными способами. Несправедливое законодательное регулирование не способствует развитию цивилизованных правоотношений в сфере жилищного найма, не нацеливает субъектов права на установление длительных партнерских отношений, тормозит правовое развитие договора жилищного найма.

Также есть основания утверждать, что «застывшие» нормы гражданского законодательства не учитывают принятых позднее императивных положений жилищного законодательства, касающихся содержания и управления жилищным фондом, состава платы за жилое помещение и порядка ее

формирования, субъектного состава обязанных к несению этой платы лиц. Тем самым нормы гражданского законодательства в области жилищных отношений создают правовые коллизии.

Так, согласно ст. 678 ГК РФ, наниматель обязан своевременно вносить плату за жилое помещение. Если договором не установлено иное, наниматель обязан самостоятельно вносить коммунальные платежи.

Вместе с тем, точно определено, что отношения по оплате коммунальных платежей выходят за рамки двухсторонних отношений, возникающих между наймодателем и нанимателем жилого помещения и касаются интересов еще одного субъекта – поставщика коммунальных услуг.

Жилищное законодательство, отмечая важность стабильных отношений по предоставлению в жилое помещение коммунальных услуг надлежащего качества и в бесперебойном режиме, урегулировало данные отношения императивными нормами, указав в закрытом списке ответственными за несение расходов по коммунальным платежам конкретных субъектов -это собственник жилого помещения, застройщик (до передачи жилого помещения дольщику), дольщик, получивший причитающееся ему жилое помещение, наниматели (арендаторы) государственного или муниципального жилого помещения.

В указанном списке лица, занимающие жилое помещение по договору жилищного (коммерческого) найма в качестве обязанных к несению коммунальных платежей не поименованы.

Из анализа соответствующих норм следует, что именно собственник жилого помещения является субъектом отношений со снабжающей организацией и именно на нем лежит обязанность по уплате коммунальных платежей. Отказаться перед ресурсоснабжающей организацией от оплаты таких платежей со ссылкой на наличие неких договорных отношений с иным лицом (нанимателем его помещения) он не вправе.

Безусловно, собственник – наймодатель жилого помещения имеет право, по соглашению сторон, включить в размер платы за найм свои расходы по коммунальным платежам, но передавать свою обязанность перед ресурсоснабжающей организацией по несению таких расходов иному лицу - полагаю нет.

Некоторые нормы гражданского законодательства о найме жилого помещения безосновательно сужают права нанимателя жилого помещения по сравнению с положениями жилищного законодательства.

Так, в статье 678 ЖК РФ указано, что наниматель обязан использовать жилое помещение только для проживания.

Вместе с тем, в Жилищном кодексе РФ перечень возможностей нанимателя шире: так жилое помещение может быть использовано проживающими в нем гражданами также для осуществления предпринимательской деятельности.

Наличие в гражданском законодательстве императивной нормы об использовании помещения исключительно для проживания необоснованно ограничивает право нанимателя по договору найма жилого помещения, регулируемого гражданским законодательством на использование жилого помещения также в иных, допускаемых законом пределах.

Из все сказанного следует вывод о том, что для более полного и качественного регулирования жилищных правоотношений, их дальнейшего развития, на современном этапе в совершенствовании нуждаются не только нормы жилищного (публичного) законодательства, но также и нормы гражданского (частного) жилищного права.

Совершенствование правового регулирования договора коммерческого найма должно основываться на принципах и методах гражданского права, а также учитывать императивные нормы жилищного права, содержащиеся в ныне действующем жилищном законодательстве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс.
2. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ// СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 29.12.2004 N 189-ФЗ (ред. от 22.02.2017) "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
4. Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2016 N 80-р <Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года> // СПС КонсультантПлюс.
5. "Гражданский кодекс Р.С.Ф.С.Р. "Постановление ВЦИК от 11.11.1922" // СПС-КонсультантПлюс.

6. Декрет ВЦИК, СНК от 09 августа 1926 г. «Об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах» // СПС-КонсультантПлюс
7. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // СПС-КонсультантПлюс
8. «Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик» // СПС-КонсультантПлюс
9. Жилищный кодекс РСФСР, от 24 июня 1983 г. // СПС-КонсультантПлюс
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС КонсультантПлюс.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС КонсультантПлюс.
12. Толстой, Ю. К. Жилищное право: учебник / Ю. К. Толстой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 192 с. – Библиогр. в подстроч. примеч. – ISBN 978-5-392-11567-9

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ржевская Д.С.

Научный руководитель к.ю.н., доцент **Мельничук М.А.**

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

В современной экономике страхование играет роль значимого и необходимого инструмента, посредством которого обеспечивается экономическая безопасность, стабильное развитие предпринимательства, реализация политики государства и, безусловно, защита от различного рода рисков. Исторический опыт мирового сообщества доказывает, что всестороннее развитие института страхования положительно влияет на рост национальной экономики.

В России сегодня отмечается увеличение числа заключаемых договоров страхования, ощутимый вес которых обеспечивают договоры страхования гражданской ответственности по обязательствам, возникшим в результате причинения вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц. Но несмотря на имеющиеся положительные сдвиги в этой области, данная отрасль в России еще не получила должного развития.

Страхование ответственности рассматривается как один из эффективных инструментов регулирования социально значимых сфер экономики и механизм обеспечения защиты имущественных интересов населения.

Реализация обязательного страхования выявляет и проблемы, связанные с развитием и реализацией этой формы страхования. 22 июля 2013г. Правительством РФ для разрешения проблем страховой отрасли была принята «Стратегия развития страховой деятельности в РФ до 2020г.»[1], которая и определила основные пути развития страховой инфраструктуры.

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств выступает одним из основных видов обязательного страхования. Согласно данным Всероссийского союза автостраховщиков в 2016 году заключено договоров ОСАГО – 39,1 млн; получено страховых премий – 235,6 млрд рублей.

Проблема реформирования системы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) сегодня является наиболее злободневной и спорной в отечественной юридической науке.

Закон об ОСАГО[2] выступает в роли основного правового инструмента возмещения вреда лицам, признанными потерпевшими, вследствие причиненного вреда их здоровью, жизни или имуществу, который возник в результате эксплуатации транспортных средств и, в то же время, служит организационной, экономической и правовой основой обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Приведем основные изменения, которые претерпел Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 N 40-ФЗ.

Федеральный закон от 28 марта 2017 г. N 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»[3] закрепил преимущество восстановительного ремонта автотранспортного средства, поврежденного при ДТП перед страховой выплатой по договору страхования. Сразу отметим, что данный приоритет распространяет свое действие на договоры ОСАГО вновь заключенные. После проведения процедуры независимой технической экспертизы пострадавшего при ДТП автомобиля страховая организация может направить пострадавший при ДТП автомобиль на ремонт на станцию технического обслуживания, которая должна располагаться на расстоянии не далее пятидесяти км от места жительства потерпевшего или же от места ДТП, и с которой у данного страховщика заключен договор на проведение восстановительного ремонта. Для новых автомобилей (менее двух лет с даты выпуска) восстановительный ремонт должен производиться на сервисной станции техобслуживания от официального дилерского центра. Однако, с согласия потерпевшего отклонение от данных требований все же возможно, более того, потерпевший может провести организацию восстановительного ремонта автомобиля самостоятельно. Страховые организации несут ответственность за ненадлежащее проведение станцией технического обслуживания восстановительного ремонта транспортного средства.

Страховое возмещение вреда путем выдачи страховой выплаты по ОСАГО сохранено по ряду оснований, так, например, в случае, когда стоимость ремонта составляет больше величины страховой суммы и потерпевший отказывается доплачивать за ремонт или же при полной гибели транспортного средства, смерти потерпевшего, а также при причинении вреда имуществу, которое не является транспортным средством.

Вне всякого сомнения, что такое изменение будет полезно тем потерпевшим, которые не хотят заниматься поисками нужных деталей, необходимых для ремонта или подходящего автосервиса.

Тем не менее, рядом исследователей отмечается, что проведение ремонта на предложенной страховщиком автостанции не дает гарантий, что будет проведен качественный ремонт, будет произведена замена деталей, а не их реставрация, а у работников не будет желания сэкономить на качестве ремонта[4].

Однако вопрос качества проводимого ремонта, как и его результат, является первостепенным, таким образом, мы полагаем, что данная норма является весьма противоречивой и оставляет открытыми ряд вопросов, которые могут вызвать затруднения в ее практическом применении.

Важное новшество - прямое возмещение убытков возможно при ДТП при участии более двух транспортных средств. Ранее законодателем было предусмотрено требование, согласно которому прямое возмещение убытков было возможно при участии в ДТП только двух транспортных средств, владельцы которых застраховали свою гражданскую ответственность.

Не менее примечательны нововведения, принятые Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14.1 и 24 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»[5], которым внедрен досудебный порядок разрешения споров между страховыми компаниями в части взаиморасчетов по прямому возмещению убытков при ОСАГО. Для этих целей при профессиональном объединении страховщиков образуются комиссии. При несогласии с мнением комиссии у страховщиков есть право обжаловать в арбитражном суде данное решение. Спор подлежит рассмотрению арбитражным судом также в случае, когда комиссия не приняла решения в установленный срок.

Ввиду загруженности судебной системы, данные положения закона позволят в определенной степени ослабить нагрузку на аппарат суда.

Одним из видов обязательного страхования гражданской ответственности, претерпевающее довольно частные изменения, является обязательное страхование гражданской ответственности владельца опасного объекта (ОПО), установленное в частности Федеральным законом от 27.07.2010 N 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте»[6]. Данный закон насчитывает на сегодняшний день 10 редакций, 4 из которых были приняты за последние два года.

Так, Федеральный закон от 23.05.2016 N 146-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[7] внес многочисленны изменения. К примеру, был доработан понятийный аппарат рассматриваемых правоотношений, что позволит исключить многочисленность их толкования. Уточняются понятия потерпевшего, аварии на опасном объекте, его эксплуатации, кто является

страхователем по договору. Изменились размеры страховой суммы и предельные размеры страховой выплаты, в частности, в результате аварий на шахтах угольной промышленности.

Особо следует отметить положение, в соответствии с которым страховые тарифы или их предельные (максимальные и минимальные) значения, порядок их применения страховыми организациями при начислении страховой премии по договору обязательного страхования, структура страховых тарифов, в том числе размер отчислений для финансирования компенсационных выплат, устанавливаются Банком России.

Некоторым изменениям подверглась статья 8 закона касательно страховой выплаты. Принципиально новым является положение, согласно которому в случае, когда размер страховой суммы недостаточен для удовлетворения требований потерпевших первой очереди, страховые выплаты производятся пропорционально отношению страховой суммы к сумме требований таких потерпевших.

Последняя редакция Федерального закона от 27.07.2010 N 225-ФЗ, вступившая в силу 11.09.2017 года, устанавливает принцип взаимодействия информационных систем профессионального объединения страховщиков и федеральных органов исполнительной власти, касательно обмена информацией об обязательном страховании, которая осуществляется посредством использования единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Меры по совершенствованию законодательства вызваны необходимостью обеспечения защиты граждан от чрезвычайных ситуаций техногенного характера и возмещения вреда пострадавшим лицам, включая работников опасного объекта. Обязательное страхование гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте побуждает владельцев опасных объектов содержать такие объекты в необходимом техническом состоянии и обеспечению мер по минимизации риска возникновения аварий.

По нашему мнению, реформирование системы обязательного страхования гражданкой ответственности, безусловно, важно и нужно. Законодательная база в рассматриваемой области должна обеспечивать интересы всех субъектов отношений и служить достижению целей страхования гражданской ответственности.

¹ Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 N 1293-р // [Электронный ресурс] // СПС Гарант

² Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ // [Электронный ресурс] // СПС Гарант

³ О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: федеральный закон от 28.03.2017 N 49-ФЗ // [Электронный ресурс] // СПС Гарант

⁴ Стрельников П.И., Косынкин А.А. Новеллы рынка ОСАГО в Российской Федерации: развитие или путь в никуда? // В сборнике: Актуальные проблемы российского частного права Материалы Международной научно-практической конференции. Редакция: Н.Н. Азисова [и др.]. 2017. С. 119-122.

⁵ О внесении изменений в статьи 14.1 и 24 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: федеральный закон от 26.07.2017 N 197-ФЗ // [Электронный ресурс] // СПС Гарант

⁶ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте: федеральный закон от 27.07.2010 N 225-ФЗ // [Электронный ресурс] // СПС Гарант

⁷ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.05.2016 N 146-ФЗ // [Электронный ресурс] // СПС Гарант

Список литературы

1. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ // [Электронный ресурс] // СПС Гарант
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: федеральный закон от 28.03.2017 N 49-ФЗ // [Электронный ресурс] // СПС Гарант

3. О внесении изменений в статьи 14.1 и 24 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: федеральный закон от 26.07.2017 N 197-ФЗ // [Электронный ресурс] // СПС Гарант
4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте: федеральный закон от 27.07.2010 N 225-ФЗ // [Электронный ресурс] // СПС Гарант
5. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.05.2016 N 146-ФЗ // [Электронный ресурс] // СПС Гарант
6. Об утверждении Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 22.07.2013 N 1293-р // [Электронный ресурс] // СПС Гарант
7. Стрельников П.И., Косынкин А.А. Новеллы рынка ОСАГО в Российской Федерации: развитие или путь в никуда? // В сборнике: Актуальные проблемы российского частного права Материалы Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Н.Н. Азисова [и др.]. 2017. С. 119-122.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОТЫ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Митрофанова Л.Н., Никитенко И.В.

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Правовое регулирование работ по совместительству представляет собой один из наиболее проблемных институтов трудового права, что особенно проявляется в отношении отдельных категорий работников, труд которых связан с выполнением специфических обязанностей, особым режимом рабочего времени, либо специальной компетенцией¹.

Известно, что совместительство руководителей организаций имеет некоторые особенности. Согласно части первой [ст. 276](#) ТК РФ руководитель организации может работать по совместительству у другого работодателя только с разрешения уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа). Необходимо отметить, что ТК РФ непосредственно не разрешен вопрос о том, необходимо ли разрешение руководителю организации, работающему в ней по совместительству в другой организации, поскольку не определено соотношение между двумя работами по совместительству.

Из буквального прочтения и системного толкования части первой статьи 276 и части первой статьи 282 ТК РФ следует, что разрешение уполномоченного органа юридического лица (собственника имущества организации, уполномоченного собственником лица (органа)) требуется руководителю организации на работу по совместительству, то есть на работу, являющуюся совмещаемой по отношению к основной работе и исполняемой в свободное от основной работы время. Таким образом, прямого предписания на получение руководителем организации разрешения на работу по совместительству в организации, в которой он работает в таком качестве также по совместительству, ТК РФ не содержит. Очевидно, что такая ситуация законодателем не проектировалась в связи с ограниченными возможностями человека. При осуществлении основной работы в пределах нормальной и полной продолжительности рабочего времени, заключение нескольких трудовых договоров по совместительству означает увеличение количества затрачиваемого на работу времени и сокращение необходимого для восстановления способностей организма времени отдыха. Итак, прямой запрет на работу по совместительству в должностях руководителей организации ТК РФ не предусмотрен. Но вывод о необходимости постоянного и непрерывного осуществления своей трудовой функции лицом, занимающим должность руководителя организации, не имеет выражения в форме нормы права, то возможность работы по совместительству на должностях руководителей организаций в нескольких организациях не исключена. В качестве подтверждения правильности этого положения необходима ссылка на пункт 1 статьи 69 Федерального закона от 29. 12. 1995 № 208-ФЗ « Об акционерных обществах». Нормой

права вполне определенно допускается такая возможность совмещения лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества (директором, генеральным директором), должностей в органах управления других организаций, однако с согласия совета директоров (наблюдательного совета) общества. Допускаем, что могут возникнуть споры и некоторая неопределенность в управлении юридическими лицами, поскольку часть первая статьи 276 ТК РФ не предусматривает необходимости получения разрешения в первом обществе с ограниченной ответственностью на работу по совместительству в качестве генерального директора второго общества с ограниченной ответственностью. Представляется целесообразным получение такого разрешения, а в дальнейшем предлагаем дополнить часть первую статьи 276 ТК РФ о необходимости данного разрешения. При этом нужно учитывать, что частью второй [ст. 286](#) ТК РФ установлен запрет на внутреннее совместительство руководителем организации тех должностей, при работе в которых осуществляются функции надзора и контроля в данной организации. По сути, для руководителя организации, намеренного выполнять работу у другого работодателя на условиях внешнего совместительства, введено дополнительное условие - обязанность получить разрешение уполномоченного органа (собственника имущества) организации. Относительно внутреннего совместительства подобного требования не установлено, поэтому работа по совместительству в своей организации может осуществляться руководителем организации на основании общих норм ([ст.ст. 60.1](#) и [282](#) ТК РФ). Статья 284 ТК РФ устанавливает ограничения по продолжительности рабочего времени при работе по совместительству: по общему правилу совместитель не может работать больше чем на полставки. Однако особенности работы по совместительству педагогических, медицинских и фармацевтических работников определены не только ТК РФ, но и постановлением Минтруда России от 30.06.2003 № 41 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры» (далее – Постановление № 41). В силу части шестой [ст. 282](#) ТК РФ особенности работы по совместительству педагогических, медицинских и фармацевтических работников, работников культуры регулируются постановлением Минтруда России от 30.06.2003 № 41. Очень часто руководитель учреждения здравоохранения работает по совместительству на должности врача специалиста. Руководитель учреждения может работать по совместительству и в порядке совмещения на должности врача-специалиста с учетом следующего. Особенности регулирования труда руководителей организации установлены в ст. 273 – 281 ТК РФ. Согласно ст. 276 ТК РФ руководитель организации может работать по совместительству у другого работодателя только с разрешения уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица/органа. В отношении внутреннего совместительства и совмещения подобных ограничений в Трудовом кодексе РФ не установлено. Необходимо учитывать, что органы государственной власти субъектов РФ/органы местного самоуправления (учредители) самостоятельно определяют размеры и условия оплаты труда работников государственных (муниципальных) учреждений (ст. 144 ТК РФ, ч. 2 ст. 53 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ, п. 4 ст. 86 БК РФ). Права и обязанности руководителя организации в области трудовых отношений определяются, в том числе законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ (местного самоуправления), учредительными документами организации, локальными нормативными актами, трудовым договором (ст. 274 ТК РФ). Таким образом, вопрос выполнения главным врачом дополнительной работы по должности врача-специалиста должен быть регламентирован региональным нормативным актом в субъекте РФ. Как правило, учредители устанавливают объем дополнительной работы, выполняемой главным врачом в порядке совмещения должности врача-специалиста. Есть определенные особенности правового регулирования совместительства руководителей образовательных организаций, особенно в системе высшего образования. В свою очередь, законодательство об образовании не содержит норм, устанавливающих особенности работы ректора по совместительству, однако частично регулирует вопросы совмещения должности ректора с другой руководящей должностью. Пунктом 6 ст. 35 Закона об образовании установлено, что руководителям государственных и муниципальных образовательных учреждений совмещение их должностей с другими руководящими должностями (кроме научного и научно-методического руководства) внутри или вне образовательных учреждений не разрешается. В трудовом договоре с ректором может содержаться условие о ненормированном рабочем дне. Исходя из изложенного, график работы ректора по совместительству должен быть составлен таким образом, чтобы рабочее время по совместительству не пересекалось с рабочим временем по основной работе.

Следует отметить, что установить точный график работы по совместительству для работника, которому по основному месту работы установлен ненормированный рабочий день, достаточно сложно, так как невозможно предсказать, в какой момент для ректора возникнет необходимость выполнения своих трудовых обязанностей за

пределами установленной продолжительности рабочего времени по основной работе. И хотя такое выполнение обязанностей должно носить не систематический, а эпизодический характер, нельзя исключать возможности возникновения «конфликта интересов» между выполнением основной работы и работы по совместительству.

Еще одним интересным вопросом, вытекающим из предыдущего утверждения о внутреннем совместительстве для ректора, является вопрос оформления работы ректора по совместительству (после получения разрешения уполномоченного органа) в том вузе, в котором он является ректором.

Очевидно, что ректор не может выступить при подписании трудового договора о работе по совместительству и в качестве работника, и в качестве работодателя.

В таком случае необходимо обратиться к положениям ч. 6 ст. 20 ТК РФ, которые допускают возможность осуществления прав и обязанностей работодателя в трудовых отношениях не только органами управления юридического лица (организации), но и/или уполномоченными ими лицами. Поэтому можно предположить, что трудовой договор с ректором о работе по совместительству вправе подписать иное лицо (например, проректор), ранее уполномоченный на подписание трудовых договоров с работниками высшего учебного заведения.

По смыслу ст. 276 ТК РФ разрешение уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа) на работу руководителя по совместительству должно быть получено до заключения трудового договора о работе по совместительству.

Заключение трудового договора о работе по совместительству до получения соответствующего разрешения можно, по мнению Л.В. Французовой, квалифицировать как нарушение установленным трудовым законодательством правил заключения трудового договора (п. 11 части первой ст. 77, ст. 84 ТК РФ).

Однако данное утверждение неверно. Прекращение трудового договора вследствие нарушения установленных ТК РФ или федеральным законом правил заключения трудового договора возможно, если нарушение этих правил исключает возможность продолжения работы и упомянуто в ст. 84 ТК РФ.

Заключение трудового договора руководителем организации о работе по совместительству без получения разрешения уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа) не упомянуто в ст. 84 ТК РФ в качестве основания прекращения трудового договора. Поэтому нарушение требований ст. 276 ТК РФ не может приводить к прекращению трудового договора в соответствии с п. 11 части первой ст. 77 ТК РФ.

Что же касается возможности совмещения должности ректора с другой оплачиваемой должностью, то на наш взгляд, это противоречит трудовому законодательству по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 60.2, 151 ТК РФ для оформления работы по совмещаемой должности и установления размера доплаты издается приказ работодателя, а также вносятся изменения в трудовой договор. Однако работодатель - учредитель вуза - уполномочен заключать трудовой договор с ректором, но не уполномочен заключать трудовой договор (поручать работу) по должности, например, заведующего кафедрой в вузе, который находится в его ведении. Работодателем по данным должностям является сам вуз, представляемый ректором, но это условие не может быть внесено в трудовой договор с ректором, заключенным между ним и учредителем вуза.

При таких обстоятельствах все иные причины, делающие нецелесообразным совмещение должности ректора с иной должностью (например, напряженный график работы по должности ректора, не позволяющий эффективно выполнять трудовые обязанности, как по основной, так и по совмещаемой работе), не имеют юридического значения. Однако, как известно, решением Верховного суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № ГКПИ 2000-1293 абз. 3 п. 1 Постановления СМ СССР от 22 сентября 1988 г. № 1111 «О работе по совместительству», запрещавший занятие двух руководящих должностей, был отменен. В Законе об образовании, принятом в 1992 г., соответствующая норма осталась. По мнению Ю.П. Орловского, запрещение совместительства на двух руководящих должностях противоречит ст. 37 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду. В заключении следует отметить, что работа по совместительству, а особенно руководителей, имеет и положительные и отрицательные стороны. Ежедневная работа по 16 часов может и не доставить удовольствия от самой работы. Но несмотря на все «за» и «против» вы решили совмещать основную и дополнительную работу, то используйте все доступные ресурсы. Ведь иногда работа по совместительству может стать основной и самой главной.

¹Никитенко, И.В., Митрофанова, Л.Н. Совершенствование правового регулирования

исполнения трудовых обязанностей по совместительству // [Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом](#) сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Новосибирск. – 2017. – С. 43-46.

Список литературы и источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации (по состоянию на 10 марта 2009 года). – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009;
2. Федеральный закон от 30.06.2006 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2878;
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2003 г. № 197 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры» // СЗ РФ. 2003. № 15. Ст. 1368;
4. Никитенко, И.В., Митрофанова, Л.Н. Совершенствование правового регулирования исполнения трудовых обязанностей по совместительству // [Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом](#) сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 43-46.
5. Щур - Труханович Л.В. О совместительстве руководителя организации / Л.В. Щур – Труханович // Кадры предприятия. 2010. № 6. С.72- 76;
6. Шестакова Е.В. Особенности работы по совместительству / Е.В. Шестакова // Кадры предприятия. 2012. № 11. С.58 – 63;
7. Шестакова Е.В. Внутреннее совместительство во время кризиса / Е.В. Шестакова // Кадры предприятия. 2010. № 5. С.15 – 21;
7. Ситникова Е.Г., Сенаторова Н.В. Трудовой договор: некоторые основания прекращения / Е.Г.Ситникова, Н.В. Сенаторова //Библиотечка Российской газеты. 2014. № 2. С 152- 168.

ПЕНСИОННЫЕ СИСТЕМЫ ГЕРМАНИИ И РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Олейникова Ю. О.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
г. Иркутск

Определить точный период времени, когда возникли первые пенсии, представляет достаточную трудность. Существует мнение, что первопроходцем в запуске функционирования системы пенсионных выплат является Юлий Цезарь, который предусмотрел пенсии для военных. В последующем пенсии для отдельных категорий граждан были предусмотрены в разных государствах в различные исторические периоды. Говоря о пенсионной системе в приближенном к современному ее виде, иными словами, универсальной пенсионной системе, исследователи, в целом сходятся во мнении, что впервые государственная система пенсионного обеспечения была введена в Германии в 1889 году Отто фон Бисмарком при помощи Закона о страховании и инвалидности по возрасту.

В дальнейшем подобные законы были приняты и в других европейских государствах. Данный факт позволяет думать, что европейские пенсионные системы существенно ушли вперед в своем развитии, что представляет собой необходимость анализа основных их механизмов для возможной имплементации в отечественную пенсионную систему, которая, несмотря на разнообразные попытки государства, остается на неудовлетворительном уровне: «Несмотря на все проводимые мероприятия по повышению размера пенсий, качество жизни старшего поколения по-прежнему остается далеким от стандартов развитых стран, а пенсионное обеспечение в целом представляет одну из острейших социально-экономических проблем России» [4, с. 122].

Между тем, отечественному законодателю необходимо обращаться к опыту зарубежных стран, хотя бы из соображений развития экономической основы государства: «Интеграция Российской Федерации

в мировую систему хозяйства потребует сближения пенсионного законодательства Российской Федерации с пенсионным законодательством других стран, и в первую очередь европейских, которые, хотя и установили высокие стандарты в этой области, однако имеют весьма рациональные пенсионные системы, позволяющие национальным товаропроизводителям оставаться конкурентоспособными» [3, с.].

Совсем недавно в России началось действие пенсионной реформы. Правоведами и экономистами не раз отмечалась ее объективная необходимость: «Реформирование пенсионной системы в Российской Федерации, в первую очередь, обусловлено необходимостью ее адаптации к происходящим изменениям в экономической и общественной сферах. Одной из основных государственных задач в данной области является обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в долгосрочной перспективе, а также борьба с теневой экономикой страны» [2, с. 94]. Однако результаты реформы и практическая ее реализация продолжают вызывать споры и до настоящего времени.

В этой связи обращение к зарубежному опыту пенсионного обеспечения в других государствах кажется наиболее обоснованным действием. Обратимся к пенсионной системе Германии – системе, которая, по общему мнению исследователей, является старейшей пенсионной системой в современном ее понимании.

Пенсионная модель Германии имеет распределительный характер, в отличие от Российской Федерации, где с 2002 года (несмотря на дальнейшие изменения) пенсионная система носит распределительно-накопительный характер. Получение пенсий возможно из трех источников: государственный бюджет, бюджет предприятия, на котором работает будущий пенсионер и, наконец, система бюджет негосударственных пенсионных фондов, в которых граждане Германии могут накапливать свою частную пенсию за счет личных взносов. Контроль за пенсионным страхованием и выплатами пенсий осуществляется Федеральным ведомством пенсионного страхования Германии (Deutsche Rentenversicherung Bund).

Государственная пенсионная система основана на равных по размерам отчислений (20, 3% от заработка работника) как со стороны работодателя, так и со стороны работника, в Пенсионный фонд. При выходе на пенсию, работник может рассчитывать на 70% от своей средней зарплаты. Данные положения указаны в Социальном Кодексе Германии. Минимальный трудовой стаж, при котором возможно получение пенсий – 5 лет работы без перерывов. Особенностью пенсионной системы является возможность получения такой пенсии иностранцами. Во время декретного отпуска у женщин или службы в армии взносы уплачивает государство.

Отдельного внимания заслуживает система определения пенсионного возраста в Германии – он может варьироваться в зависимости от года рождения пенсионера. Так, граждане, родившиеся до 1947 года, имели возможность выхода на пенсию в 65 лет. Граждане, родившиеся в период с 1947 до 1958 года должны прибавлять соответственно по одному месяцу к 65 годам за каждый прошедший год. Рожденные в 1958 году имеют право выхода на пенсию в 66 лет. Далее гражданам, родившимся в период с 1959 по 1963 года – к 66 годам прибавлять по два месяца за каждый год. Гражданам, родившимся с 1964 года, право уйти на пенсию предоставлено с 67 лет. На данный момент 67 лет – действующий пенсионный возраст в Германии. Однако заметно стремление законодателя увеличить этот возраст сначала до 68, а затем и до 70 лет. Это объяснимо тем, что при расчете пенсий в Германии используется так называемый принцип солидарности поколений: работающие в настоящее время оплачивают финансовое содержание нынешних пенсионеров. Причем чем больше и взносов они отчисляют, тем больше пенсионных прав получают в будущем.

Уходить на пенсию граждане Германии имеют право и до достижения ими пенсионного возраста. И пенсионное обеспечение им доступно в равной мере с теми, кто дожидается достижения 67 лет. Однако для этого им необходимо выплачивать взносы по 0,3% от их среднего заработка за каждый неотработанный до достижения пенсионного возраста месяц. При этом, выйдя на пенсию, гражданам доступно продолжение их трудовой деятельности.

Сниженный пенсионный возраст наблюдается и у представителей правоохранительных структур и лиц, занимающихся подземными работами. В связи с напряженностью своей трудовой деятельности они имеют право выхода на пенсию в 60 лет. Кроме того, выйти на пенсию на 2 года раньше имеют право те, кто в течение 45 лет уплачивал страховые пенсионные взносы.

Отдельного внимания заслуживает система профессиональных пенсий. Размеры пенсионных надбавок, которые отчисляют работодатели, зависят от заработной платы сотрудников. Как правило, такие отчисления накапливаются в собственных фондах работодателя или в частных банках.

При наличии возможности делать более значительные отчисления в страховые фонды будущие пенсионеры Германии имеют возможность обращаться в частные страховые компании, которые позволяют им самостоятельно определять сумму ежемесячных взносов.

В 2002 году министром труда и социальных отношений Германии была предложена система субсидирования, предполагающая обеспечение дотациями и налоговыми льготами тех, кто использует систему частных пенсионных накоплений. Подобный финансовый ход был сделан из соображений решения той проблемы, которая присутствует на данный момент и в Российской Федерации – старение нации, что является причиной невозможностью обеспечить в полной мере пенсионными выплатами в нужной мере всех пенсионеров.

Сама пенсионная формула рассчитывается с учетом индивидуальных коэффициентов, накопленных за всю трудовую жизнь, и выглядит следующим образом: « $Rente = EP * ZF * RAF * aRW$ », где Rente – ежемесячная пенсионная выплата, выраженная в евро, EP – пенсионные баллы, накопленные пенсионером, ZF – выходной коэффициент, RAF – коэффициент, определяющий вид пенсии и, наконец, aRW – актуальная стоимость пенсионного балла на момент выхода пенсионера на пенсию. При этом, согласно параграфу 63 шестой книги Социального кодекса Германии, пенсионный балл – сумма пенсионных отчислений в течение одного года от зарплаты равной среднестатистической годовой зарплате всех застрахованных в пенсионном фонде. Таким образом, наиболее частой является ситуация, когда количество пенсионных баллов равна количеству лет трудового стажа. Что касается коэффициента ZF, то он связан непосредственно с тем моментом, когда пенсионер решил выйти на пенсию. Если он сделал это своевременно – при достижении им пенсионного возраста, величина коэффициента равна 1. Соответственно, коэффициент может варьироваться – если выход на пенсию был преждевременным, то коэффициент будет меньше единицы (уменьшается на 0,003 за каждый календарный месяц, который предшествует пенсионному возрасту), если пенсионер продолжает заниматься трудовой деятельностью после достижения им пенсионного возраста – его ZF увеличивается на 0,005 за каждый календарный месяц, следующий после достижения установленного возраста.

Заслуживает внимания и такой реализуемый в Германии принцип, как принцип выравнивания пенсионных накоплений в связи с расторжением брака. Таким образом, если один из супругов заработал большую пенсию, чем другой, например, если женщина занималась ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, то при расторжении брака, ежемесячно выплачиваемые пенсии будут поделены поровну.

Позиционирование Германией себя как социального государства не позволяет ей каким-либо образом дискредитировать государственную политику в области пенсионных правоотношений. Действительно, подобная модель пенсионной системы, безусловно, заслуживает внимания. Так, представляется довольно перспективной имплементация в российскую систему пенсионного обеспечения принципа выравнивая пенсионного накопления и заимствования практики выхода на пенсию граждан, не достигших пенсионного возраста при их самостоятельных отчислениях в Пенсионный Фонд.

Не следует упускать из внимания тот факт, что пенсионный возраст в Германии значительно превышает пенсионный возраст в Российской Федерации. И даже несмотря на то, что отечественным законодателем время от времени предпринимаются попытки его повышения – вряд ли в ближайшем будущем он достигнет отметки «70». Однако причины повышения пенсионного возраста в обеих пенсионных системах являются лишь попытками искусственной нормализации соотношения работающих граждан и пенсионеров – к сожалению, на данный момент развития экономической основы государств едва ли можно представить более доступный инструмент увеличения части государственного бюджета, отведенного для пенсионных выплат.

В этой связи кажется вполне обоснованным предложение о развитии института частных пенсионных накоплений. Для поддержки подобной государственной политики государство могло бы обратиться к практике Германии относительно введения дотаций и налоговых льгот для граждан, осуществляющих внесение взносов в негосударственные пенсионные фонды. Однако для граждан Российской Федерации характерна тенденция недоверия к негосударственным, коммерческим финансовым предприятиям, что вполне объяснимо с точки зрения историко-политических событий, а также исходя из основ менталитета нации. Предположительно, уровень доверия может наблюдать объективный рост в случае, если государство усилит контроль за подобными организациями и ужесточит меры юридической ответственности за финансовые правонарушения, осуществляемые этими юридическими лицами и их административным составом.

Кроме того, автор солидарна с учеными [1, 6, 7], считающими, что органы прокуратуры в результате осуществления надзорной и правотворческой деятельности, могут внести существенный вклад в защиту пенсионных прав российских граждан и совершенствование пенсионной системы Российской Федерации.

Список литературы

1. Евдокимов К.Н. Роль конституции РФ в развитии современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора сборник статей. Иркутск, 2013. С. 9-13.
2. Прокофьев Н. Н. Особенности преобразований российской пенсионной системы // Вестник Международного института экономики и права. 2014. № 2. С. 94-103.
3. Скурова А. В. Особенности негосударственного пенсионного страхования в России и за рубежом // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 4. С. 56-69.
4. Сухорукова Е. В. Пенсионная система России: проблемы и перспективы реформирования // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2010. № 5. С. 122-138.
5. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Амосова Т.В. Сравнительное правоведение : учебное пособие / Под редакцией А.В. Юрковского. – Иркутск, 2016. – 175 с.
6. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции : учебное пособие. - Иркутск, 2012. - 199 с.
7. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности : учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. - Иркутск, 2014. - 239 с.

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Домашенко М.Н.

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений против личности. Отмечается неоднозначность подходов к трактовке понятия квалификации преступлений против личности и предлагается наиболее обоснованный из них. На основе анализа нормативно-правовой базы и правоприменительной практики автор выделяет два аспекта проблемы квалификации преступлений против личности, связанные с недостатками собственно его нормативно-правовой основы, а также правоприменительной практики. В качестве одной наиболее существенных проблем квалификации преступлений против личности рассматривается конкуренция уголовно-правовых норм. Делается вывод о том, что гарантией правильной квалификации преступлений против личности при конкуренции уголовно-правовых норм является скрупулезное исследование всех обстоятельств его совершения, что предполагает однозначность и непротиворечивость нормативно-правовой базы, а также качественную и профессиональную работу соответствующего сотрудника правоохранительных органов в каждой конкретной ситуации.

Ключевые слова: преступления против личности, квалификация преступлений против личности, конкуренция уголовно-правовых норм, уголовное законодательство, состав преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления

Не вызывает сомнений факт того, что преступления против личности имеют высокую степень общественной опасности, поскольку направлены в отношении наиболее защищаемых законодательством Российской Федерации социальных ценностей. Так, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации высшей ценностью признается человек, а также его права и свободы [1]. Следовательно, их защита является первостепенной обязанностью государства.

Максимальная эффективность деятельности государственных органов в данном направлении является важным залогом сохранения социальной стабильности, а также существенным фактором легитимации государственной власти. Можно полагать, что одним из условий стабильности и справедливости деятельности соответствующих правоохранительных органов является четкость, однозначность и непротиворечивость содержания нормативно-правовых актов, на основании которых они осуществляют свою работу. В первую очередь, следует обратить внимание на описание совокупности объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретный вид преступления.

Таким образом, исследование проблем квалификации преступлений против личности представляется достаточно актуальным в контексте совершенствования правоприменительной практики. Исходя из этого, различные аспекты квалификации преступлений против личности привлекают внимание представителей юридической науки.

Необходимо отметить, что одной из существенных исследовательских проблем в данной сфере является надлежащая трактовка собственно понятия квалификации преступлений против личности. По данному вопросу в отечественной юридической литературе наличествуют различные подходы.

В частности, Г.П. Новоселов усматривает сущность квалификации преступлений в установлении тождества между совершенным деянием и соответствующей статьей УК РФ, содержащей его правовой запрет и устанавливающей уголовное наказание [11, с. 19-20]. Подобного же мнения придерживается В.С. Савельева, согласно которой сущность квалификации преступления заключается в четком указании конкретной уголовной статьи, ее пункта или подпункта [7, с. 6]. Данная трактовка представляется достаточно очевидной и логичной, однако она не может рассматриваться в качестве универсальной. Поскольку она содержит квалификацию всякого деяния, запрещенного в УК РФ, в том числе и такого, которое в силу тех или иных причин (например, при его совершении невменяемым человеком) не может быть признано преступным.

С учетом данного обстоятельства следует признать более обоснованным другой подход к трактовке квалификации преступлений против личности, согласно которому ее сущность заключается в установлении принадлежности признанного преступлением деяния к определенному его виду. Так, по мнению И.А. Тарханова, подобная деятельность позволит установить «конкретную уголовно-правовую природу деяния, которые официально уже признано преступлением» [9, с. 88].

Нормативно-правовую основу правоохранительной деятельности по защите законных прав и интересов личности составляют положения раздела VII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Они устанавливают четкие правовые рамки, отграничивающие преступления против личности от их иных видов. Следовательно, в данном случае наблюдается некоторое единство мнений по поводу трактовки понятия «преступления против личности», которое констатирует исследователь В.И. Толмосов. Согласно его суждению, исходя из содержания УК РФ, в понятие «преступления против личности» следует включить совокупность запрещенных законом противоправных деяний, которые ориентированы на нарушение базовых прав и свобод личности [10, с. 12]. Следует полностью согласиться с представленным выводом, поскольку он основывается на положениях действующего законодательства.

Вместе с тем, при ближайшем рассмотрении данной группы противоправных деяний возникают определенные затруднения, связанные с квалификацией отдельных видов преступлений против личности. Согласно уголовному законодательству, можно выделить пять групп: преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ), против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17 УК РФ), против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ), против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19 УК РФ) и против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ).

Следовательно, в процессе установления принадлежности преступления против личности к определенному его виду могут возникать определенные проблемы. На наш взгляд, на базисные причины

этих проблем достаточно обоснованно указывает Р.С. Джинджолия. Согласно его мнению, успешность процедуры квалификации преступлений против личности во многом определяется уровнем правосознания и профессиональной компетентности конкретных сотрудников правоохранительных органов [4, с. 5]. К сожалению, в социальной реальности их кадровый состав не во всех случаях отличается высоким уровнем профессионализма, что влечет за собой неизбежные ошибки в данном процессе. Кроме того, Р.С. Джинджолия отмечает несовершенство некоторых уголовно-правовых норм, носящих бланкетный характер, влекущее их излишнюю формализацию [4, с. 5].

Таким образом, можно выделить два аспекта проблемы квалификации преступлений против личности, связанные с недостатками собственно его нормативно-правовой основы, а также правоприменительной практики. На наш взгляд, внимание научного сообщества, в первую очередь, должно быть ориентировано на первый из представленных аспектов. Данный вывод вытекает из социальной функции науки, которая должна служить интересам социальной практики.

Одной из наиболее актуальных проблем квалификации преступлений против личности выступает конкуренция уголовно-правовых норм. В данном случае одно противоправное деяние в отношении прав и свобод личности соответствует квалифицирующим признакам сразу нескольких статей раздела VII УК РФ. Как отмечает А.И. Рясков, можно выделить несколько основных разновидностей конкуренции уголовно-правовых норм, а именно: конкуренция общей и специальной нормы, а также конкуренция части и целого и по признакам объективной стороны [6, с. 67]. В первом случае совершенное виновным лицом деяние одновременно подпадает под действие общей и специальной нормы, что затрудняет процедуру квалификации преступления. Вторая разновидность конкуренции уголовно-правовых норм означает ситуацию, при которой наличествует несколько норм, которые в разном объеме содержат квалифицирующие признаки противоправного деяния. При этом одна норма охватывает совершенное деяние в целом, а другая лишь отдельные его части.

Например, при квалификации деяния, направленного против свободы, чести и достоинства личности, следует различать похищение человека и незаконное лишение свободы. В данном случае совершенное противоправное деяние соответствует признакам двух составов преступлений, предусмотренных УК РФ. При его квалификации сотрудник правоохранительных органов должен принимать во внимание всю совокупность имеющихся обстоятельств, отнеся его к тому преступлению, которое наиболее точно соответствует ему. В соответствии со ст. 126 УК РФ похищение человека содержит в себе несколько противоправных деяний, а именно: захват человека, перемещение его в другое место обитания и последующее его удержание [2]. В то время как незаконное лишение свободы на основе ст. 127 УК РФ включает в себя лишь одно из данных деяний (незаконное удержание).

Можно сделать вывод о том, что гарантией правильной квалификации преступлений против личности при конкуренции уголовно-правовых норм является скрупулезное исследование всех обстоятельств его совершения, что предполагает качественную и профессиональную работу соответствующего сотрудника правоохранительных органов в каждой конкретной ситуации.

Мы полагаем, что при всем многообразии преступлений против личности наиболее существенными являются проблемы квалификации деяний по ст. 105 УК РФ. Данный тезис обосновывается тем, что они имеют самую высокую степень общественной опасности, будучи направлены в отношении самой значимой социальной ценности, которая является невосполнимой – человеческой жизни. Поэтому закономерен факт того, что внимание исследований, прежде всего, сконцентрировано именно на этом аспекте проблемы.

В частности, К.А. Мельников отмечает наличие существенных проблем при квалификации деяний, направленных против жизни, а также при их разграничении с иными преступлениями [5, с. 2]. Например, убийство с объективной точки зрения имеет некоторое тождество с иными действиями, в результате которых происходит смерть человека, например, оставление человека в опасности. Поэтому для правильной квалификации этих преступлений необходим четкий анализ составных элементов их составов.

Следует отметить, что данные преступления имеют разные объекты: оставление в опасности направлено против безопасности здоровья или жизни, в то время как объект убийства составляет собственно человеческая жизнь.

Существуют некоторые нюансы, связанные с разграничением рассматриваемых деяний по их объективной стороне. В первом случае в ее качестве выступает не оказание помощи лицу в опасности или оставление места, в котором оно находится. Вместе с тем, в некоторых обстоятельствах данный элемент может быть отнесен к убийству. Речь идет о намеренном применении неблагоприятных обстоятельств для создания опасности и оставления в ней. Поэтому в этом контексте необходимо четко определить

субъективную сторону совершенного преступления, связанную с наличием или отсутствием у совершившего данное деяние лица желания наступления последствия в виде смерти человека.

Данное обстоятельство особо отмечается в Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Так, согласно п. 3 Постановления необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего [3]. В данном случае основным разграничительным фактором выступает субъективная сторона преступления.

На основе сказанного можно констатировать, что для правильной квалификации преступления против личности необходимо осуществлять скрупулезный анализ всех обстоятельств противоправного деяния. Успешность подобной деятельности во многом определяется степенью добросовестности осуществляющего ее лица.

Наряду с этим, по мнению некоторых исследователей, определенные проблемы правоприменения обусловлены несовершенством нормативной базы. Так, Н.П. Скачкова подвергает критике п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», согласно которому «убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч.2 ст.105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам» [8, с. 180]. По мнению исследователя, подобная установка не соответствует принципу справедливости и влечет за собой двойное вменение лицу одного последствия [8, с. 180].

Таким образом, в процессе квалификации преступлений против личности возникают различные проблемы, обусловленные комплексом объективных и субъективных обстоятельств. Во-первых, высокой степенью общественной опасности данных преступлений. Во-вторых, несовершенством нормативно-правовой базы. В-третьих, недостаточным уровнем профессионализма и компетентности отдельных сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих данную деятельность.

Высокая социальная значимость правильной квалификации преступлений против личности обуславливает необходимость коррекции имеющихся недостатков. Одним из перспективных направлений подобной деятельности является разработка специального раздела УК РФ, содержащего законодательное закрепление теоретически обоснованных правил квалификации преступлений, которое будет способствовать минимизации ее субъективных аспектов. Достижение данной цели предполагает необходимость продолжения научных исследований в данной сфере.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ)) [Текст] // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; 2009. – 25 января; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Текст] // Российская газета. – 1999. - № 24.
4. Джинджолия, Р.С. Преступления против личности с оценочными признаками: вопросы квалификации [Текст] / Р.С. Джинджолия. – М.: Русайнс, 2015. – 212 с.
5. Мельников, К.А. Проблемы разграничения убийства со смежными видами преступлений [Текст] / К.А. Мельников // Постулат. – 2017. – №5. – 6 с.
6. Рясов, А.И. Некоторые особенности квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм [Текст] / А.И. Рясов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2013. - № 2. – С. 66-69.
7. Савельева, В.С. Основы квалификации преступлений. Учебное пособие [Текст] / В.С. Савельева – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 80 с.
8. Скачкова, Н.П. Проблемы квалификации некоторых преступлений против личности при конкуренции составов преступлений [Текст] / Н.П. Скачкова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. - № 1. – С. 178-180. – С. 180.

9. Тарханов И.А. О многообразии подходов к определению квалификации преступления и их допустимости [Текст] / И.А. Тарханов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2012. – № 2. – С. 86-91.
10. Толмосов, В.И. Преступления против личности [Текст] / В.И. Толмосов. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2009. – 172 с.
11. Уголовное право. Особенная часть [Текст] / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 516 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНИЯ УБИЙСТВА НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА МАТЕРЬЮ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА В РОССИИ

Ишков Ю.В., Стеценко Д.С., Сусина Е.С.

Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань

Введение.

Убийство матерью новорожденного ребенка – это деяние, в ходе которого мать лишает жизни своего недавно родившегося ребенка. Назначение наказания за совершенное преступление осуществляется в соответствии со ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Необходимо отметить, что беременность является состоянием, при котором в организме беременной женщины происходят значительные изменения. В частности, гормональные изменения, которые происходили у женщины во время и после родов, существенно влияют на её поведенческие реакции и эмоциональный фон.

Рассматриваемая тема является весьма актуальной для современного общества в нашей стране. Статистические данные свидетельствуют о том, что подобные преступления имеют место в России. В 2005 г. количество убийств новорожденных составило 219 преступлений и за 10 лет значительно снизилось и достигло в 2015 г. 98 преступлений.

Важно отметить, что в научной терминологии существует термин «детоубийство» (инфантицид), который означает умышленное лишение жизни ребенка. Детоубийство включает в себя убийство матерью ребенка после рождения (неонатацид). Пик инфантицида по данным российской статистики приходится на 1999 г. и составляет в абсолютных числах 251 убитых новорожденных. Этот пик можно объяснить экономическим кризисом 1998 г. и значительным ухудшением экономической ситуации в этот период в стране. После 1999 г. происходит снижение детоубийств с небольшим увеличением их количества в 2004–2005 гг.

Проблемой совершения такого преступления, как убийство матерью новорождённого ребенка в состоянии аффекта, занимались в разное время такие ученые, как С.С. Монгуш (2005), И.Б. Пашенько (2007), Л.И. Глухарева (2010), А.А. Щербаков (2015), М.А. Ментюкова (2015) и др.

По мнению авторов данной работы, в Уголовном Кодексе Российской Федерации недостаточное внимание уделяется такому виду преступлений, как убийство матерью новорождённого ребенка в состоянии аффекта, связанной, главным образом, с ее психическим состоянием.

1. Историческая характеристика развития законодательства о детоубийстве в России в период с 10 в. по настоящее время

Анализируя законодательство Древней Руси с 10 – 13 вв., следует отметить, что уже в этот период предусматривалось наказание за детоубийство. Так, при правлении князя Ярослава в период с 987 по 1054 гг. наказание за детоубийство осуществлялось согласно положению ст. 6 Церковного устава XII в. За убийство матерью своего незаконнорождённого новорожденного ребенка предусматривалось наказание в виде заключения в монастырской тюрьме, но при этом родственники могли ее выкупить.

В 1649 г. в Соборном Уложении было указано, что детоубийство подразделяется на убийство ребенка, рождённого в браке, и ребенка, рождённого вне брака. За убийство ребенка, рождённого вне брака, следовало более суровое наказание (вплоть до смертной казни), чем за убийство ребёнка, рождённого в браке.

Впервые Уложением 1845 г. за убийство новорождённого ребенка матерью предусматривалось менее тяжкое наказание.

Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. убийство малолетних и новорожденных детей рассматривалось как убийство при отягчающих обстоятельствах, наказание за которое предусматривалось «не ниже 8 лет».

24 мая 1996 г. Государственной Думой Российской Федерации был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ). В соответствии с УК РФ убийство матерью новорожденного ребенка несет наказание по ст. 106: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

2. Квалификация убийства новорожденного ребенка матерью в состоянии аффекта. Анализ состава преступления.

Ст. 106 УК РФ Убийство матерью новорожденного ребенка относится к виду привилегированных убийств. Данное преступление может быть выражено в форме действия (удушение, удар и т.д), так и бездействия (в тех случаях, когда мать отказывается кормить ребенка).

Исполнителем данного преступления может быть исключительно мать новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. Потерпевшим является новорожденный ребенок.

В ст. 106 УК РФ законодательство выделяет 3 вида убийства:

- 1) Убийство матерью своего новорожденного ребенка во время или сразу после родов. В таких случаях применяется судебно-медицинский критерий определения периода новорожденности (одни сутки с момента появления ребенка на свет).
- 2) Убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства (родовые и послеродовые психозы, депрессия и др.). Используется педиатрический критерий определения длительности периода новорожденности, который равен одному месяцу.
- 3) Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, в которой предусматривается негативное влияние неблагоприятных факторов внешней среды на психику матери ребенка.

С целью установления у матери новорожденного ребенка психического расстройства или психотравмирующей ситуации необходимо заключение врача-психиатра.

Убийство матерью своего ребенка, совершенное спустя значительное время после родов, не может квалифицироваться по ст.106 УК РФ; в таком случае уголовная ответственность наступает по п. «в» ст. 105 УК РФ Убийство.

Приведём примеры психотравмирующих ситуаций: отказ отца признавать ребенка, смерть отца ребенка, непринятие ребенка родственниками, рождение ребенка в результате изнасилования и т.п.

Ситуации, указанные выше, значительно нарушают психику матери новорожденного ребенка и ее возможности адекватно оценивать свои действия и действия окружающих людей, контролировать свои поступки, и прогнозировать их последствия.

Авторы статьи считают, что состояние женщины после родов в сочетании с указанными выше обстоятельствами могут привести ее к совершению убийства новорожденного ребенка.

Основными факторами, влияющими на совершение указанного вида преступления, являются психологическое, моральное и материальное состояние женщины, которые способствуют возникновению неустойчивых семейных отношений или тяжелого материального положения. В качестве наглядного примера к вышесказанному, приведем следующее преступление, совершённое в 2010 г. в городе Астрахани с. Началово.

Гражданка Б (гр. Б), проживающая в бытовом вагончике, и находясь в психотравмирующей ситуации, связанной с предродовым состоянием, в уличном туалете, в положении стоя родила в ведро живого здорового доношенного ребенка женского пола. Занеся ведро в вагончик, залила его водой, лишив ребенка возможности дышать, в результате чего наступила смерть новорожденного ребенка. После этого, с целью сокрытия следов преступления, положила труп ребенка в полиэтиленовый пакет, который закопала у забора. При определении наказания гр. Б. суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности подсудимой. По месту временного проживания она характеризуется посредственно, по месту регистрации – отрицательно, лишена родительских прав в отношении своих детей. Смягчающим обстоятельством является явка с повинной гр. Б. Суд признал гр. Б виновной и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком 2 года и 2 месяца в колонии-поселения.

3. Меры профилактики совершения детоубийства матерью новорожденного ребёнка в Российской Федерации

Взаимодействие подразделений органов внутренних дел с другими субъектами, осуществляющую профилактику совершения детоубийства матерью новорождённого ребёнка, представляет собой урегулированную нормами права совместную деятельность сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службы, службы участковых уполномоченных полиции, уголовного розыска и др. и государственных, а также негосударственных субъектов системы этой профилактики, направленную на повышение результативности мероприятий по предупреждению убийств новорожденных детей. Взаимодействие правоохранительных органов с вышеуказанными органами осуществляется как непосредственно, т.е. путем установления прямых контактов между субъектами взаимодействия, совместного планирования, разработки конкретных планов и задач, для выполнения служебных обязанностей, так и опосредованно, т.е. не предполагающее установления контактов между взаимодействующими субъектами.

Для современной системы эффективного взаимодействия, касающегося предупреждения убийств новорожденных детей, можно выделить такие виды совместной деятельности, как: взаимное информирование о неблагополучных семьях, находящихся в социально-опасном положении; осуществление совместного планирования отдельных мероприятий, направленных на предупреждение убийств новорожденных детей в таких семьях; разработку планов проведения оперативно профилактических мероприятий с категорией таких семей; проведение совместных методических семинаров и совещаний по обмену опытом работы.

Осуществляется постоянное взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации (СМИ) в вопросах проведения профилактической работы по предупреждению детоубийств.

Проведение работниками правоохранительных органов и медицинскими работниками профилактических бесед с учениками в школах и колледжах, студентами в высших учебных заведениях, имеет немаловажное значение для профилактики детоубийств в нашей стране.

Следует отметить, что семья в современном обществе все больше проявляет тенденцию к замкнутой, обособленной жизни. В связи с этим, индивидуальная профилактическая работа с лицами, включенными в сеть семейного общения, связана с определенным вмешательством в их личную жизнь.

Основное направление профилактической работы, касающейся такого опасного преступления, как убийство матерью новорождённого ребёнка, по мнению авторов статьи, должно заключаться в следующем. Следует, в первую очередь, выявить те семьи, в которых наиболее часто происходят конфликтные ситуации. В дальнейшем необходимо провести тщательный психологический анализ и глубоко изучить всех лиц, которые входят в круг семейного общения. Результаты такого исследования должны послужить основанием для проведения наиболее эффективных мероприятий в плане разрешения внутрисемейного конфликта. Весьма необходимой является консультативная помощь со стороны врачей-психиатров в тех случаях, когда имеются основания полагать, что кто-либо из участников семейных отношений страдает расстройством психики.

Отметим также, что меры по профилактике жестокого обращения с новорождёнными, в том числе и детоубийств, проводятся органами и учреждениями социальной защиты населения (сеть стационарных специализированных учреждений (отделений) для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, сеть нестационарных учреждений социального обслуживания).

Профилактическая работа указанных учреждений по предупреждению насилия, жестокого обращения с новорождёнными детьми и их убийств, а также с несовершеннолетними направлена: на социальный патронаж семей; выявление фактически жестокого обращения с несовершеннолетними через социальных педагогов школ и участковых педиатров; изъятие, в случае необходимости, ребенка из семьи и помещение его в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; проведение совместных рейдов с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, инспекторами отдела профилактики правонарушений несовершеннолетних, социальными педагогами школ по выявлению неблагополучных семей; формирование общественного мнения о негативном отношении к насилию и жестокости в семье, осуществляемое путём выступлений работников соответствующих организаций в средствах массовой информации.

Для организации эффективной работы по раннему выявлению и предотвращению конфликтных ситуаций в семьях, а также обеспечения оптимального взаимодействия всех заинтересованных ведомств и служб проводятся следующие мероприятия:

- 1) активно осуществляется нейтрализация негативного влияния на членов семьи такой конфликтной ситуации;

2) специалистами учреждений социального обслуживания неблагополучных семей и новорождённых детей осуществляется их патронаж, а также необходимая профилактическая работа по отношению к членам их семьи.

Следует выделить основные факторы, которые отрицательно влияют на результаты профилактической работы в отношении тех членов семьи, которые замечены в жестоком обращении с новорождёнными детьми. К ним можно отнести отсутствие единого нормативно-правового акта, регламентирующего проведение профилактической работы органами и учреждениями системы профилактики, касающейся случаев жестокого обращения с новорождёнными детьми; несовершенство системы контроля и оценки результатов такой работы.

Заключение.

1. Анализ проведённого исследования показал, что в историческом аспекте такое преступление, как детоубийство, появилось ещё со времён Древней Руси. Начиная с 10 в. за убийство матерью незаконнорождённого ребенка предусматривалось наказание в виде её заключения в монастыре, но при этом родственники могли ее выкупить. Со временем наказание за данное преступление ужесточалось. В настоящее время убийство матерью новорождённого ребенка, согласно ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.
2. Убийство матерью новорожденного ребенка относится к виду привилегированных убийств. Такое преступление может быть выражено в форме действия и бездействия. Законодательство выделяет 3 вида убийства матерью новорождённого ребенка: убийство во время или сразу после родов; в состоянии психического расстройства; и в условиях психотравмирующей ситуации.
3. Следует оптимизировать комплекс профилактических мероприятий, направленных на выявление аффективного состояния у женщины, имеющей новорождённого ребёнка, и, совершившей его убийство. Наличие аффективного состояния в вышеуказанных случаях является обязательным для более полного и качественного расследования подобных преступлений.
4. Органами исполнительной власти осуществляются организационные и медико-социальные меры, направленные на профилактику детоубийств. Одной из основных мер является проведение тщательного анализа статистических данных, которые касаются совершения преступлений в отношении новорождённых детей.
5. Регулярно проводится комплекс мер по профилактике жестокого обращения с новорождёнными детьми органами и учреждениями социальной защиты населения, которые представляют собой развёрнутую сеть стационарных специализированных учреждений (отделений) для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, а также сеть нестационарных учреждений социального обслуживания. К основным мерам относятся, прежде всего, социальный патронаж семей; выявление фактов жестокого обращения с несовершеннолетними при участии социальных педагогов школ и участковых педиатров.

Авторы данной статьи предлагают в целях предупреждения такого опасного преступления, как убийство матерью новорождённого ребенка, осуществлять следующие мероприятия:

- 1) вышеуказанными органами активно осуществлять противодействие негативному влиянию на членов семьи сложившейся в этой семье конфликтной ситуации;
- 2) осуществлять их патронаж и вести необходимую профилактическую работу по отношению к членам их семьи специалистами учреждений социального обслуживания неблагополучных семей и новорождённых детей;
- 3) все беременные женщины должны своевременно вставать на учет в женской консультации; при необходимости им оказывают психоневрологическую помощь медицинские психологи, а также врачи психиатры.

Список литературы

1. № 1-39/2011 приговор 02.02.2011 <https://rospravosudie.com/court-privolzhskij-rajonnyj-sud-astxanskaya-oblast-s/act-102494920/> Дата обращения 15.08.2017.
2. Брагин А.П. Российское уголовное право: Учебно-методический комплекс. – М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. – 426 с.

3. Гернет М.Н. Детоубийство // М.: Типография Императорского Московского университета, 1911. – 14 с.
4. Сайт Министерства внутренних дел <https://мвд.рф> Дата обращения 15.08.2017.
5. Свод Законов Российской Империи 1832 г статья 342.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ. Принят ГД ФС РФ 24.05.1996. // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 106.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Дубровин В.В.

К.ю.н., доцент кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
МГИМО (У) МИД России
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Проблема возмещения вреда, причиненного преступлением, остро стоит перед современным обществом. С развитием преступности увеличивается и тот, вред, который она наносит. Этот вред должен быть возмещен, в этом заключается одна из важнейших задач уголовного судопроизводства – восстановить нарушенные преступлением права и законные интересы, в том числе и путем возмещения вреда, причиненного преступлением.

Несомненно, возместить причиненный преступлением вред – прямая обязанность виновного лица, однако это не всегда возможно. Легко представить ситуацию, при которой такое возмещение произойти не может, например: виновный не желает возмещать вред, у виновного отсутствуют необходимые средства или виновное лицо попросту не установлено и, соответственно, не с кого взыскивать суммы вреда.

Это предопределяет постановку вопроса о необходимости иных правовых механизмов возмещения вреда от преступлений, кроме тех, для функционирования которых необходимо виновное лицо, которое обязывается возмещать причиненный им вред.

В Великобритании наряду с институтами уголовного и гражданского судопроизводства, направленными на возмещение вреда, причиненного преступлением, на законодательном уровне предусмотрена компенсация, уплачиваемая государством.

Правовой основой этого является Закон о компенсации вреда от преступлений 1995 года (Criminal Injuries Compensation Act 1995). Согласно его нормам:

- лица, которым в результате одного или нескольких серьезных преступлений, причинен вред (ущерб), имеют право на его компенсацию со стороны государства;

- компенсации подлежит вред, причиненный серьезными преступлениями, влекущими арест подозреваемого до суда;

- компенсация подлежит уплате потерпевшему (жертве преступления) в тех случаях, когда причиненный вред: (1) не может быть возмещен виновным самостоятельно, или (2) не может быть возмещен по результатам уголовного или гражданского судопроизводства из-за нехватки средств у осужденного или ответчика, или (3) по характеру и размеру носит т.н. «фатальный» характер, ставящий под угрозу жизнь или реализацию иных неотъемлемых прав человека;

- исполнение закона возлагается на Министра внутренних дел Великобритании, для чего в составе министерства формируется Департамент по вопросам компенсации вреда от преступлений (The Criminal Injuries Compensation Authority) и Апелляционная Палата по вопросам компенсации вреда от преступлений (Criminal Injuries Compensation Appeal Panel);

- непосредственный порядок деятельности по возмещению ущерба от преступлений подлежит урегулированию единым (кодифицированным) подзаконным актом делегированного законодательства –

издаваемой Министром внутренних дел Схемой компенсации вреда, причиненного преступлением (The Criminal Injuries Compensation Scheme).

В соответствии со статьей 2 закона, при исчислении суммы компенсации для возмещения вреда от преступлений, подлежат использованию стандартные формуляры, в которых учитываются (1) нормированная сумма компенсации, стандартно определенную в зависимости от природы увечья или ущерба; (2) дополнительная сумма компенсации, рассчитанная в отношении потерь доходов; (3) в тех случаях, когда возможно, дополнительная сумма компенсации, рассчитанная в отношении особых расходов; (4) в случаях смертельного телесного повреждения – иные дополнительные суммы, которые могут быть определены.

На основании указанного закона была издана Схема компенсации вреда, причиненного преступлением, 2001 года – общий свод регуляций по вопросам возмещения вреда потерпевшим (жертвам преступлений), действующий на всей территории Великобритании (далее по тексту – Схема).

Согласно п.6 Схемы правом подачи заявлений на получение компенсации вреда, причиненного преступлением, пользуются:

- лица, которым причинен вред преступлением, или
- полномочные представители таких лиц, если сам потерпевший умер до подачи заявления о компенсации.

В качестве подлежащего компенсации вреда, причиненного здоровью, признается, признается «увечье, полученное в результате одного или нескольких преступлений» (п. 8):

- насильственного характера (включая пожар и отравление), или
- связанных с нападением на железнодорожном транспорте, или
- связанных с задержанием и арестом преступника или подозреваемого преступника, предотвращением или попыткой предотвращения преступления, а также оказанием помощи в пресечении преступлений работникам правоохранительных органов.

Для целей компенсации рассматриваются только факты получения т.н. «персональный увечий» (п. 9), к которым относятся: физическое увечье (включая увечье со смертельным исходом), умственное увечье (т.е. признанное в медицинском смысле психиатрическое или психологическое заболевание) или заболевание (т.е. признанное в медицинском смысле заболевание или болезненное состояние).

Компенсация за вред здоровью подлежит выплате независимо от того, осуждено ли судом лицо, совершившее преступление, или нет (п. 10).

В соответствии со Схемой могут выплачиваться следующие виды компенсаций (п. 23):

- нормированная компенсация – в сумме, определенной для конкретных видов телесных повреждений приложениями к Схеме;
- компенсация в случае потери трудоспособности на срок свыше 28 недель – в размере нормативной компенсации увеличенной на сумму утраченного дохода и заработка;
- компенсация в связи с увечьем «фатального» характера, повлекшим смерть потерпевшего – выплачивается для погашения услуг на похороны, а также на содержание лиц, которые находились на иждивении умершего (его одинокой супруги, престарелых родителей, детей в возрасте до 18 лет, опекаемых лиц и т.д.)

Общая максимальная сумма компенсации не может превышать 500.000 фунтов стерлингов (п. 24).

Схемой осуществлена достаточно детальная проработка размеров нормированных компенсаций, особенно для наименее защищенных категорий потерпевших.

Следует отметить, что компенсационные выплаты призваны покрыть ту часть вреда, которая не возмещена иным образом (например, путем страховых выплат).

В соответствии с Законом о жертвах домашнего насилия и преступлений 2004 года, действие Закона о компенсации вреда от преступлений 1995 года и Схемы компенсации вреда, причиненного преступлением, распространено на лиц, потерпевших от ряда преступлений, традиционно относящихся к категории влекущих арест до суда. А для помощи потерпевшим Министром юстиции издан подзаконный акт – Кодекс практики для потерпевших от преступлений 2005 года – пошаговая инструкция для лиц, ставших жертвами домашнего насилия и преступлений, содержащая подробные рекомендации по их взаимодействию с правоохранительными органами, судами, Департаментом и Апелляционной Палатой по вопросам компенсации вреда от преступлений.

В научной литературе постоянно обсуждаются вопросы совершенствования этой стороны деятельности государства, которое постепенно расширяет возможности установления компенсаций вреда от

преступлений, с учетом того фактора, что не всегда виновные в их совершении могут предстать перед гражданским или уголовным правосудием.

Понимание этого привело к принятию Закона о возмещении вреда 2005 года, статьей 2 которого установлено, что он применим во всех случаях причинения вреда личности, если невозможно предъявить требование о его возмещении в порядке гражданского или уголовного судопроизводства. Этим законом установлены общие принципы, субъекты, правила процедуры и порядок возмещения вреда, как в результате преступлений, так и иных событий в условиях, когда на непосредственно виновных в его причинении лиц объективно не могут быть возложены обязательства по возмещению причиненного ущерба. Детализация его положений осуществляется в других законах, которыми регулируются правоотношения по вопросам возмещения вреда в конкретных сферах. Так, общий порядок, предусмотренный этим законом, распространен на случаи возмещения вреда, причиненного органами государственной власти и управления Великобритании в ходе проведения антитеррористических операций, статьей 74 специального Закона об анти-терроризме 2008 года.

Общим в этих и других законах, регулирующих компенсации жертвам преступлений является то, что компенсации могут быть назначены и выплачены только по фактам причинения вреда конкретными преступлениями, обстоятельства которых должны быть подтверждены соответствующими правоохранительными органами или судом в рамках существующей процедуры уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Counter-Terrorism Act 2008. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2005/pdf/ukpga_20050012_en.pdf.
2. Craig M. Bradley. Criminal Procedure. A Worldwide Study. Durham, North Carolina. 2007. P.191; Mireille Delmas-Marty and J.R. Spencer. European Criminal Procedures. Cambridge University Press, New York. 2002.
3. Criminal Injuries Compensation Act 1995. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1995/pdf/ukpga_19950053_en.pdf.
4. Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2004/pdf/ukpga_20040028_en.pdf.
5. Injuries Act 2005. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2005/pdf/ukpga_20050012_en.pdf.
6. The Code of Practice for Victim of Crime. URL: http://www.cjsonline.gov.uk/victim/coming_forward/victims_charter/index.html.
7. The Criminal Injuries Compensation Scheme 2001. URL: http://www.cica.gov.uk/Documents/previous_schemes/Criminal%20Injuries%20Compensation%20Scheme%202001.pdf.
8. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // Юридический мир. 2009. № 11. С. 50-67.
9. Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 15-19.
10. Дубровин В.В. Государственная компенсация потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Законодательство. 2010. № 11. С. 75-78.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ США

Дубровин В.В.

К.ю.н., доцент кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
МГИМО (У) МИД России

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Проблема возмещения вреда, причиненного преступлением, остро стоит перед современным обществом. С развитием преступности увеличивается и тот, вред, который она наносит. Этот вред должен быть возмещен, в этом заключается одна из важнейших задач уголовного судопроизводства – восстановить нарушенные преступлением права и законные интересы, в том числе и путем возмещения вреда, причиненного преступлением.

Несомненно, возместить причиненный преступлением вред – прямая обязанность виновного лица, однако это не всегда возможно. Легко представить ситуацию, при которой такое возмещение произойти не может, например: виновный не желает возмещать вред, у виновного отсутствуют необходимые средства или виновное лицо попросту не установлено и, соответственно, не с кого взыскивать суммы вреда.

Это предопределяет постановку вопроса о необходимости иных правовых механизмов возмещения вреда от преступлений, кроме тех, для функционирования которых необходимо виновное лицо, которое обязывается возмещать причиненный им вред.

В США разработали такой механизм, который позволяет потерпевшему от преступления получить возмещение вне зависимости от любых причин и условий, связанных с обвиняемым. Речь идет о компенсации вреда, причиненного преступлением, потерпевшему лицу со стороны государства.

Так, в США система государственных компенсаций действует на основании следующих нормативных актов.

В Законе о жертвах преступлений (Victims of Crime Act of 1984, VOCA), принятом в 1984 году, было предусмотрено, что возмещение вреда, причиненного преступлением, может осуществляться не только за счет средств осужденных лиц, непосредственно виновных в совершении преступлений, но и за счет компенсационных выплат от государства, если возмещение вреда за счет виновных объективно невозможно. С учетом этого, устанавливалось федеральное финансирование программ компенсаций жертвам преступлений из Фонда жертв преступлений (Crime Victims Fund, CVF). А на Атторнейскую службу США были возложены обязанности по организации работы с потерпевшими и контролю за деятельностью Фонда жертв преступлений. С учетом общефедерального характера этот закон включен в Раздел 42 (§§ 10601 – 10603) и Раздел 18 (§ 3013) Свода законов США.

Разделом II Закона об эффективном наказании в борьбе с терроризмом 1996 года (Antiterrorism and Effective Death Penalty Act of 1996) установлено, что возмещение вреда, причиненного преступлениями террористической направленности должно осуществляться как в рамках уголовного судопроизводства, так и за счет средств федерального бюджета.

Необходимость обеспечения реализации всеми жертвами преступлений права на полную и своевременную реституцию, установленную законом (full and timely restitution as provided in law) была провозглашена Законом о правах жертв преступлений 2004 года (Crime Victims' Rights Act of 2004 (CVRA)).

С учетом этого, возмещение вреда от преступлений, в том числе морального, а также в случаях, когда непосредственно виновные в его причинении лица неизвестны, или когда он объективно не может быть возмещен за счет виновных, осуществляется путем выплаты компенсаций за счет средств федеральных программ, аккумулируемых в Фонде жертв преступлений, и аналогичных программ, действующим в большинстве штатов США.

Федеральная программа помощи жертвам преступлений учреждена на основе Закона о жертвах преступлений (Victims of Crime Act of 1984, VOCA), во исполнение которого создан Фонд жертв преступлений (Crime Victims Fund, CVF), который формируется за счет средств федерального бюджета США.

В соответствии с существующим правовым регулированием, для получения компенсации жертва преступления должна совершить определенные шаги: сообщить о преступлении в полицию, подать

своевременную просьбу о предоставлении компенсации, сотрудничать с правоохранительными органами. При этом жертва преступления сама не должна быть причастна к совершению преступления.

По общему правилу жертве преступления компенсируются те потери, которые не покрываются возмещением из других источников, таких, как реституция по судебному приказу, выплаты по страховым договорам, суммы, полученные по результатам рассмотрения гражданского иска.

Назначение и выплата компенсаций допускается только в связи с причинением вреда конкретными преступлениями, обстоятельства которых должны быть подтверждены соответствующими правоохранительными органами или судом в рамках существующей процедуры уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

11. Antiterrorism and Effective Death Penalty Act of 1996. URL: http://www.do.ektu.kz/com/infousa/cd1/government/branches/antiterrorism_summary.html.
12. F. Schmalleger. Criminal justice today: an introductory text for the twenty-first century. Pearson Education, Inc. New Jersey, 2007.
13. Julie Breslow. Why (and What) Do Prosecutors Need to Know about Victims' Rights? // USA Bulletin, January 1999. Volume 47. Number 1.
14. The Crime Victims' Rights Act of 2004 and the Federal Courts. URL: [http://www.fjc.gov/public/pdf.nsf/lookup/cvra0001.pdf/\\$file/cvra0001.pdf](http://www.fjc.gov/public/pdf.nsf/lookup/cvra0001.pdf/$file/cvra0001.pdf).
15. Victims of Crime Act of 1984. URL: <http://www.da.state.nm.us/Victims%20of%20Crime%20Act.pdf>.
16. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству США // Юридический мир. 2010. № 4. С. 35-42.
17. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // Юридический мир. 2009. № 11. С. 50-67.
18. Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 15-19.
19. Дубровин В.В. Государственная компенсация потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Законодательство. 2010. № 11. С. 75-78.

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗГРАНИЧЕНИЮ ФОРМ ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

Раушанова Э.Р.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современная модель дознания, существующая в российском законодательстве, по сей день нуждается в совершенствовании. Вопросы, относящиеся к созданию оптимальной модели досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой степени общественной опасности, не раз затрагивались учеными–процессуалистами разных стран.

Обусловленность данной проблемы связана с более рационального использования сил и средств органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Так, данные главного управления правовой статистики и информационных технологий, свидетельствуют о значительном количестве совершаемых преступлений данной категории и их увеличении с каждым годом.

В частности, удельный вес зарегистрированных преступлений небольшой и средней тяжести в РФ от общего количества зарегистрированных преступлений в 2014 г. составил 75 %, в 2015 г. 78 %, а в 2016 г. этот показатель уже составил 79 %.

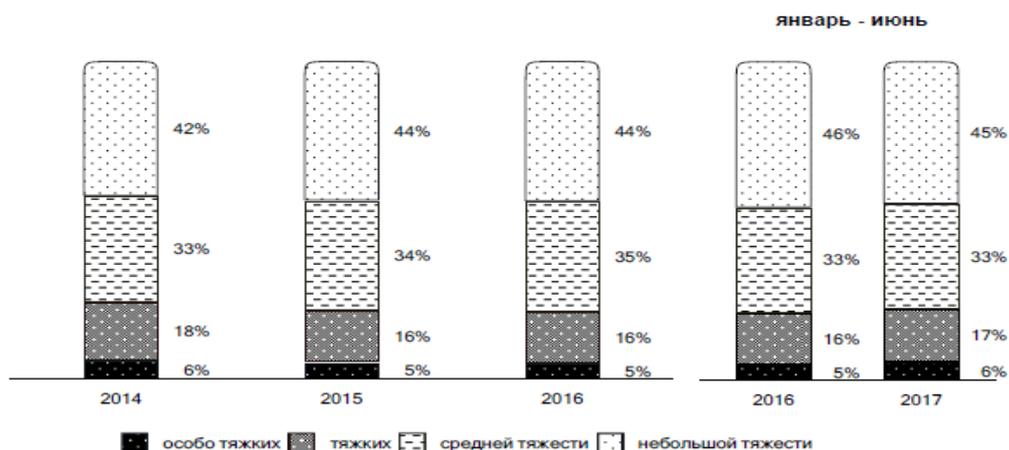

Рис. 1 Структура зарегистрированных преступлений по категориям

Указанные статистические данные свидетельствуют о необходимости совершенствования дознания, как общей формы предварительного расследования, так и создание оптимальных и эффективных досудебных процессуальных форм по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Следовательно, для повышения эффективности досудебного производства и как следствие всего уголовного процесса в целом при производстве по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести назрела острая необходимость существования в отечественном уголовном судопроизводстве ускоренных форм досудебного производства, которые по своей правовой природе, относятся к разновидностям форм дознания, в том числе и ускоренные производства в которых отсутствует классический механизм возбуждения уголовного дела, в частности, протокольная форма досудебной подготовки материалов, существовавшая в прошлом в советском уголовном процессе.

По своей сущности и правовой природе дознание в уголовном процессе можно классифицировать на три вида.

Первым видом является обычная форма дознания, производимая по общим правилам и нормам регламентированные главой 32 УПК РФ, являющееся одной из разновидностью общих форм предварительного расследования.

Ко второму виду форм дознания относятся сокращенная (ускоренная) форма, производство которой основано на положительном пост криминальном поведении лица, в отношении которого осуществляются меры уголовного преследования. Характерными признаками данного поведения является признание вины в совершении преступления, характер и размер причиненного вреда, а также иные юридически значимые факты, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, которые являются обязательным условием для производства по делу в указанной форме дознания [2]. Так, в УПК РФ предусмотрена глава 32.1, которая предусматривает дознание в сокращенной форме. Сокращенные формы дознания направлены на разрешение уголовно-правового конфликта в короткий срок, имеющие в своем свойстве компромиссные начала, что позволяет сделать вывод о том, что данные формы дознания в определенной степени обладают характеристиками договора публично-правового характера.

В основе данного договора лежит своего рода соглашение, сущностью которого является то, что государство в лице уполномоченных органов предусматривает возможность применить к лицу, виновному в совершении преступления гарантии, связанные с существенным смягчением наказания за совершенное преступление в обмен на положительное пост криминальное поведение, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством по определенной категории уголовных дел, не представляющих значительной степени общественной опасности [8].

Исходя из того, что целью лица, совершившее преступление небольшой и средней тяжести, является минимизация неблагоприятных для себя уголовно-правовых последствий, то это свидетельствует о том, что в основе сокращенных (ускоренных) форм дознания заложен правоприменительный потенциал.

К третьему виду дознания можно отнести протокольную форму дознания, производство которой не зависит от положительного пост криминального поведения лица, виновного в совершении преступления, а применяемая по определенной уголовно-процессуальным законом совокупности малозначительных

преступлений. Примером может служить протокольная форма досудебной подготовки материалов, предусмотренная законодательством Республики Казахстан, а также применяемая ранее данная форма в отечественном уголовном судопроизводстве.

По мнению Башинской И.Г. протокольные формы дознания должны быть связаны с такой уголовно-правовой категорией как уголовный проступок. Намерение необходимости введения данной категории поддерживалось многими учёными и специалистами данной области [1].

С учетом современного развития общественных отношений, предусматривающих в том числе и гуманизацию уголовного законодательства, на сегодняшний день имеются реальные условия для введения в законодательство РФ уголовных проступков. Так, федеральные законы от 03.07.2016 N 323-ФЗ, N 324-ФЗ и N 326-ФЗ, направленные на либерализацию уголовной ответственности, свидетельствуют о наличии социально-правовой почвы данного элемента. Комментируя их, Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев отметил, что принятые "нормы в части либерализации отечественного уголовного права требуют законодательного продолжения... Поэтому в Уголовный кодекс РФ предлагается ввести "уголовно-наказуемый проступок", подчеркнув при этом, что уголовный проступок - это новый элемент уголовно-правовой политики России. Также В.М. Лебедев выделил, что судимость отрицательным образом сказывается на социальном положении человека и не способствует его исправлению. Соглашаясь со сказанным, ученые дополняют, что лица, совершившие преступления, не представляющие большой общественной опасности не должны попадать в места лишения свободы, исправления которых можно добиться, не применяя данного вида наказания[6].

Вопрос о низкой социализации осужденных за уголовные преступления данной категории, является острым, поскольку в дальнейшем возникают проблемы с трудоустройством, партнерскими и кредитными отношениями данных лиц. По мнению ученых-юристов введение уголовного проступка частично решит эту проблему, а именно: лицо не будет считаться привлекавшимся к уголовной ответственности. Следовательно, перед ним не встанет проблема последующей социализации. Из вышесказанного, можно сделать вывод, что наличие категории уголовного проступка будет способствовать повышению эффективности уголовного судопроизводства, а также выполнению социальной функции, заключающаяся в защите лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, от влияния криминальной субкультуры в местах лишения свободы, а также в ресурсосберегающем аспекте при производстве по делам, входящим в указанную категорию. Наличие в уголовном законодательстве категории уголовного проступка неминуемо повлечет за собой особый, специализированный режим процессуального производства по делам указанной категории, которым может стать протокольная форма дознания[3].

Производство дознания, включая ускоренные формы обуславливается по уголовным делам о преступлениях, не представляющих большой степени общественной опасности, что является критерием дифференциации форм дознания уголовно-правового характера. Следует отметить, что существует также и криминологический критерий разграничения форм дознания. К данному критерию относятся несовершеннолетие, особый правовой статус, психическое состояние, не владение языком уголовного судопроизводства, характеризующие особенности свойства личности уголовно преследуемого лица и потерпевшего. Обстоятельства, предусмотренные в ст. 226.2 УПК РФ, связанные с невменяемостью подозреваемого, его особым правовым статусом, несовершеннолетием, не владением языком судопроизводства будут исключать возможность расследования по делу в форме сокращенного дознания. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 434 УПК РФ в отношении лиц, совершивших преступление в невменяемом состоянии, вне зависимости от категории совершенного преступления производство предварительного следствия является обязательным. Следовательно, можно сделать вывод, что криминологический критерий общей формы дознания определяется отсутствием обстоятельств о применении принудительных мер медицинского характера в отношении подозреваемого. Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что разграничение форм дознания на общую, ускоренную (сокращенную) и протокольную будут определяться совокупностью критериев уголовного, уголовно-процессуального и криминологического характера и совокупностью входящих в их структуру элементов.

Список литературы

1. Башинская И.Г. К вопросу о дифференциации форм дознания в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. 2015. № 3

2. Гуляев А. П. Концепция реформирования предварительного расследования преступления // Рос. следователь. 2012. № 11
3. Дикарев И.С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Уголовный процесс. 2016. №5
4. Дикарев И.С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. 2013. № 7
5. Мичурина О. В. О перспективах совершенствования института дознания // Адвокатская практика. 2008. № 2
6. Махов В. Реформа досудебного производства в уголовном процессе России необходима // Уголовное право. 2004. № 4
7. Рябинина Т.К. Дознание - самостоятельная форма досудебного производства // Рос. следователь. 2013. № 19
8. Соловьев А., Токарева М. Соотношение дознания и предварительного следствия по УПК РФ // Уголовное право. 2013. N 3.

СПЕЦИФИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Усачев А. А., Котлярова Л. Н.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

Под процессуальной формой стадии уголовного судопроизводства понимается определенная процессуальная процедура, определенный порядок выполнения, производства процессуальных действий, определяемый содержанием непосредственных задач, целей данной стадии и особенностями выражения в ней общих принципов процесса. Как справедливо отмечают Л. Б. Алексеева, А. М. Ларин и М. С. Строгович, «...в процессуальном праве значение правовой, именно процессуальной формы особенно велико в силу самой сущности уголовно-процессуального закона, уголовного судопроизводства» [5, с. 18].

Как свидетельствует анализ правоприменительной практики, существующая в настоящее время процессуальная форма стадии возбуждения уголовного дела как начального этапа досудебного производства не в полной мере гарантирует обеспечение законных интересов лиц, являющихся участниками данной стадии.

В Концепции судебной реформы, разработанной в 1991 г., отмечалось, что административная по своей природе доследственная проверка заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела по сути представляет собой суррогат расследования. При этом информация добывается непроцессуальными, то есть наименее надежными в контексте уголовного судопроизводства, средствами [3, с. 88].

Между тем, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, который вступил в действие с 1 июля 2002 года, доследственная проверка не была ликвидирована. Более того, законодатель федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] предусмотрел возможность продления срока проверки сообщений о преступлениях до 30 суток в случае проведения документальных проверок или ревизий.

Через три года, федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ [2] «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» перечень способов проверки заявлений и сообщений о преступлениях был существенно расширен. В настоящее время дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа при проверке сообщения о преступлении вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, в установленном УПК РФ порядке изымать документы и предметы (при этом в Кодексе порядок их изъятия не закреплен), назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в

этих действиях специалистов (в том числе психологов), давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Принятием федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ законодатель сделал серьезный шаг и в направлении защиты прав и законных интересов невластных участников стадии возбуждения уголовного дела. Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, должны быть разъяснены их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечена возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. В УПК РФ (ст. 49 и ч. 1.1 ст. 144) закреплены следующие права этих лиц: 1) право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ, 2) право пользоваться услугами адвоката, в том числе право лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, пользоваться помощью защитника; 3) право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ; 4) право на применение мер безопасности, в том числе при приеме сообщения о преступлении, в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ (не приведение в протоколе данных о личности). Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства.

Несмотря на отмеченное, порядок уголовно-процессуальной деятельности на данном этапе досудебного производства и в настоящее время детально не регламентирован, в отличие от всех последующих стадий уголовного судопроизводства. При этом, как справедливо отмечает Л. Н. Масленникова, «в условиях режима законности общественные отношения, возникающие при осуществлении процессуальной деятельности, могут существовать только как юридические отношения, и не могут выступать в виде фактических отношений вне процессуальной формы» [8, с. 18-19].

Между тем, для того, чтобы фактические отношения в стадии возбуждения уголовного дела признавались уголовно-процессуальными, они должны быть урегулированы нормами уголовно-процессуального права, поскольку «правоотношений не может быть, пока нет нормы, которая бы регулировала эти отношения. Иначе говоря, уголовно-процессуальное правоотношение – это всегда результат регулирования поведения граждан, государственных органов и должностных лиц при возбуждении дела, его расследовании, судебном разбирательстве и при производстве в других стадиях уголовного процесса» [6, с. 77].

Следует также отметить, что в связи с особенностями, касающимися участников стадии возбуждения уголовного дела, ее процессуальной формы, наряду с уголовно-процессуальными существуют и иные общественные отношения, регулируемые другими отраслями права (преимущественно административного) и ведомственными нормативными актами, «в результате чего ряд прав и законных интересов соответствующих участников не обеспечены уголовно-процессуальными гарантиями, что требует детальной законодательной регламентации предварительной проверки информации о преступлениях» [7, с. 15-17].

Следует также отметить, что фактически участниками стадии возбуждения уголовного дела, не имеющими соответствующего процессуального статуса, могут являться (и в этом заключается специфика стадии в том виде, в котором она предусмотрена в УПК РФ): 1) очевидцы происшествия (по сути являющиеся свидетелями), 2) иные лица, у которых отбираются объяснения (например, бухгалтер предприятия, на котором предположительно было совершено отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем), 3) лица, пострадавшие от преступления, 4) лица, заподозренные в совершении преступления. Отмеченное обстоятельство влечет необходимость внесения соответствующих дополнений в УПК РФ, закрепив права, обязанности и ответственность, во-первых, очевидцев происшествия и иных лиц, у которых отбираются объяснения, по сути являющихся свидетелями; во-вторых, заявителя о преступлении; в-третьих, лиц, пострадавших от преступления; в-четвертых, лиц, заподозренных в совершении преступления.

Принимая во внимание вышесказанное, представляется целесообразным отказ от стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии российского уголовного процесса и трансформация досудебного производства в предварительное расследование как первую стадию российского уголовного процесса.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (часть I). Ст. 2706.
2. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
3. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. 110 с.
4. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10.09.1963 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 36. Ст. 661.
5. Алексеева Л. Б. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Л. Б. Алексеева, А. М. Ларин, М. С. Строгович; Отв. ред. В. М. Савицкий. – М.: Наука, 1979. – 320 с.
6. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В. П. Божьев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 176 с.
7. Марфицин П. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис... канд. юрид. наук / П. Г. Марфицин. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1993. – 20 с.
8. Масленникова Л. Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу: Учеб. пособие / Л. Н. Масленникова. – М.: Академия МВД РФ, 1993. – 58 с.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КАК ЭЛЕМЕНТЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Лапо С.А.

Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Екатеринбург

Категория законодательство применяется в правотворческой деятельности, исследуется различными отраслями права, однако в настоящее время четкого, однозначного теоретического определения не существует.

Отсутствие данной правовой категории создает практические трудности в правотворческой, правоприменительной деятельности, а также при систематизации правовых актов.

Таким образом, проблема определение понятия законодательства является не только теоретической, но и практической.

К вопросу определения понятия законодательства существуют различные подходы.

Так, под законодательством понимается совокупность издаваемых в государстве законов и подзаконных нормативных правовых актов, нормативных правовых актов высшего законодательного

органа, Президента РФ и Правительства РФ, всех нормативных актов высшего органа законодательной власти; только законов.

В юридической литературе понятие законодательство трактуется в узком и широком смысле.

В узком смысле законодательство включает совокупность федеральных законов в пределах одной отрасли.

В широком смысле законодательства включаются все нормативные правовые акты, образующие единую систему соответствующей отрасли права.

Наличие узкого и широкого подхода к понятию законодательство отражено в научных работах, таких ученых, как Д. А. Керимов [4] и Н. М. Добрынин [3].

Керимов Д. А. считал, что «законодательство юридически - это совокупность только законодательных актов, но в практическом обиходе законодательство понимают более широко: законодательство включает в себя не только законы, но и подзаконные акты, образуя вместе с ними единую законодательную систему» [4].

Н. М. Добрынин отмечает, что в узком смысле законодательство - совокупность только законов государства. В более употребительном, широком смысле, законодательство - совокупность не только законов, но и иных нормативных правовых актов, принимаемых парламентом, главой государства и правительством, министерствами и ведомствами, уполномоченными на их принятие; в федеративном государстве также договоры федерации и ее субъектов по вопросам разграничения предметов ведения и полномочий их органов государственной власти [8].

В Российской Федерации термин законодательство довольно часто понимается как совокупность только законодательных актов.

Обращаясь к исследованию понятия налогового законодательства в Российской Федерации, следует сказать, что научным исследованиям по данной проблематике не уделяется должного внимания.

Так Андреева М.В. понятие «налоговое законодательство» рассматривала с двух аспектов:

1. Формального – как источники налогового права (формы права) охватываются понятием «налогового законодательства»;
2. Содержательного – какие акты относятся к законодательству, регулирующие исчисление и уплату налогов [1].

Козырин А.Н. считает, что «В НК РФ (ст. 1) содержится определение налогового законодательства (оно названо законодательством о налогах и сборах), закреплена отраслеобразующая функция Налогового кодекса и установлен примат норм Налогового кодекса по отношению к любым другим законодательным нормам, регулирующим налоговые отношения».

Отмечая, что «в Российской Федерации акт законодательства о налогах и сборах - это всегда закон, то есть акт высшей юридической силы на данном уровне публично-правового образования, принятый соответствующим представительным (законодательным) органом. Иными словами, актами законодательства о налогах и сборах в Российской Федерации могут быть только федеральные законы о налогах и сборах, законы субъектов Российской Федерации о налогах и сборах или нормативные правовые акты муниципальных образований о местных налогах и сборах, принимаемые представительными органами муниципальных образований. Такой подход к определению налогового законодательства отличает НК РФ от налоговых кодексов других государств - членов ЕАЭС, налоговые кодексы которых применяют расширительный подход к определению налогового законодательства, который предполагает отнесение к актам налогового законодательства не только законов, но и различных подзаконных актов (актов президента, правительства, министерства финансов и т.д.)» [5].

Сферой административно-правового регулирования законодательства о налогах и сборах являются властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в РФ, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Гуреев В.И. [2] включал налоговое законодательство в определение понятия «налоговая система» и считал, что оно состоит из законов и подзаконных нормативных актов.

Науменко А.М. [9] относил налоговое законодательство к элементам «налоговой системы», хотя последнее понятие является более широким, чем законодательство.

Пепеляевым С.Г. считал, что «принципиальная концепция, лежащая в основе формирования налогового законодательства Российской Федерации – создание системы законов о налогах прямого действия, исключая издание и конкретизирующих и развивающих их подзаконных актов» [7].

В НК РФ [6] закреплено, что законодательство о налогах и сборах включает в себя федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, нормативные правовые акты муниципальных образований.

Таким образом, действующий кодифицированный акт не ограничивает понятие налогового законодательства только одним нормативным актом, а может только рассматриваться в широком смысле.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Понятие налоговое законодательство в узком смысле определяется как совокупность федеральных законов, регулирующих правоотношение как охраняемое государством общественное отношение, возникающее в сфере налогообложения.
2. Понятие налоговое законодательство в широком смысле рассматривается как совокупность всех нормативных правовых актов, которые связаны с регулированием правоотношений в области налогов.

Список литературы

1. Андреева М.В. Действие налогового законодательства во времени. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.14 - Москва, 2004. - 222 с.
2. Гуреев В.И. Налоговое право. М.: Экономика, 1995. – 252 с.
3. Добрынин Н.М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: сто вопросов и ответов. Практическое руководство. Современная версия новейшей истории государства. Новосибирск: Наука, 2013. – 634 с.
4. Керимов Д. А. Законодательная техника. Научно- методическое и учебное пособие. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА-М), 2000. – 127 с.
5. Козырин А.Н. Формы систематизации налогового законодательства / А.Н. Козырин // Налоги и налоговое право, 2015. № 4. С. 64-84.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722&intelsearch=%ED%E0%EB%EE%E3%E E%E2%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1/> (дата обращения 18.09.2017).
7. Налоговое право: Учебник. /Под. ред. С.Г. Пепеляева — М.: Юристъ, 2003. - 591 с.
8. Теплякова О.А., Степанова М.С. Проблема понятия «Законодательство Российской Федерации» / О.А. Теплякова // Евразийский юридический журнал» 2015. № 6. С.143-146.
9. Финансовое право: Учеб. пособие / Отв. ред. И.В. Рукавишников. М.: Норма, 2007. – 512 с.

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТАХ, СВЯЗАННЫХ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лаптева М.Н., Арестов Д.В.

ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина", г. Краснодар

Успешное решение государством социальных, экономических и политических задач во многом зависит от эффективности деятельности государственных органов, посредством которых и осуществляются функции государства. В свою очередь, эффективность деятельности любого государственного органа напрямую зависит от правильности подбора, расстановки и рационального использования кадров, входящих в состав этих органов, их профессиональной подготовки, квалификации и опыта работы. Кадровый (личный) состав государственных органов составляют государственные служащие.

В современных социально-экономических условиях, в связи с переходом страны к многоукладной экономике, обострением социальных проблем, роль и значение государственной службы особенно возрастает. Перед ней стоят новые задачи, направленные на обеспечение эффективного развития рыночной

экономики, соблюдение демократических, правовых основ в обществе, установление его стабильности, усиление защиты законных прав и свобод граждан.

Новые задачи, стоящие перед государственной службой, определяют и иное (новое) отношение к государственным служащим, осуществляющим государственную службу. Не случайно запреты, связанные с прохождением гражданской службы, изменяются, совершенствуются как в целях противодействия коррупции, так и в целях совершенствования системы кадрового отбора лиц, желающих представлять и отстаивать интересы граждан в государственных органах.

Однако для эффективного государственного управления, функции которого обеспечиваются институтом государственной гражданской службы, мало создать совершенное законодательство, оно должно найти свое воплощение в действиях правоприменителя.

Если ограничения в большей степени означают, что при наличии или возникновении определенных обстоятельств, предусмотренных в законодательстве, гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий, уже замещающий должность гражданской службы, должен быть освобожден от этой должности и уволен с гражданской службы в связи с несоблюдением ограничений, установленных законодательством, то запреты — это ряд дополнительных ситуаций, которые несовместимы с замещением должности гражданской службы. Эти обстоятельства законодатель называет запретами, связанными с гражданской службой.

Запреты, содержащиеся в законодательстве о гражданской службе, достаточно разнообразны и могут касаться различных сторон служебной деятельности чиновника, а также иметь различную целевую направленность. При этом объединяющим началом всех видов административных запретов, реализуемых в механизме регулирования государственно-служебных отношений, является то, что данные запреты должны сдерживать противоправное поведение государственного служащего, способствовать укреплению законности и правопорядка в системе государственной службы Российской Федерации.

Исходя из смысла статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"[1], можно сделать вывод, что ряд запретов касается социально-экономических прав гражданского служащего. Другие запреты касаются некоторых политических прав.

Отдельно хотелось бы сказать о запрете, касающемся владения гражданским служащим приносящими доход ценными бумагами, акциями (долями участия в уставных капиталах организаций). В случае, если это может привести к конфликту интересов, он обязан передать принадлежащие ему указанные ценные бумаги, акции (доли участия в уставных капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с законодательством РФ.

В 2008 году некоторые запреты были изменены. Например, запрет о том, что полученные гражданским служащим подарки в связи с официальными мероприятиями, признаются государственной собственностью и передаются гражданским служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность гражданской службы, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Гражданский служащий, сдавший такой подарок, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Изменен и запрет, касающийся граждан, уволенных гражданской службы: они не вправе в случае замещения должностей гражданской службы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами РФ, в течение двух лет замещать должности, а также выполнять работу на условиях гражданско-правового договора в коммерческих и некоммерческих организациях, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные обязанности гражданского служащего, без согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов, которое дается в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

И этот запрет активно реализуется на практике. Так, если в 2015 году в органах исполнительной власти Краснодарского края проведено 81 заседание комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Краснодарского края и урегулированию конфликта интересов, на которых в том числе рассмотрено 37 случаев дачи согласия на замещение должности в коммерческой организации либо на выполнение работы по договору, то уже в 2016 году комиссиями исполнительных органов государственной власти Краснодарского края по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Краснодарского края и урегулированию конфликта интересов рассмотрены 93 материала о даче согласия на замещение должности в коммерческой

или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора, из которых получено разрешение по 66 [3].

В целом запреты имеют важное значение в административно-правовом механизме противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы. Между тем проблему коррупции исключительно с помощью данных средств не решить. Они, безусловно, могут сдерживать коррупционную активность госслужащих, однако, как отмечается в научной литературе, кроме сдерживания негативной активности госслужащих, необходимо побуждать их к активной позитивной деятельности, направленной на удовлетворение интересов личности, общества и государства[6].

Анализ запретов, являющихся составной частью административно-правового статуса государственных гражданских служащих РФ, позволяет сделать вывод о том, что они выступают в качестве превентивного средства против возможных злоупотреблений со стороны госслужащих, призваны предотвратить возможную коллизию частного интереса служащего как отдельного человека и публичного интереса всего общества, выразителем которого является государство, и имеют своей целью обеспечить высокий моральный облик госслужащего и свободу его действий в пределах должностных полномочий[4].

Однако существующая система правоограничений весьма несовершенна, лишена гибкости. Все правоограничения носят абсолютный характер. При этом не учитывается должностное положение государственного служащего. На наш взгляд, целесообразно провести и нормативно закрепить дифференциацию правоограничений, налагаемых на госслужащих. Наложение ограничений должно ставиться в зависимость от той должности, которую занимает служащий. При этом полностью поддерживаем предложение А.А. Гришкова, что представляется целесообразным исходить из формулы: чем выше должность, тем больше правоограничений у лица, которое её замещает[2].

Так же до сих пор остаются нереализованными важнейшие направления повышения эффективности гражданской службы. Например, в Краснодарском крае до сих пор не создан самостоятельный государственный орган по управлению государственной службой. Также в законодательстве субъектов РФ не получили широкого распространения системы планирования, регламентации, оценки и стимулирования деятельности гражданских служащих. А.В. Малько справедливо отмечает, что в настоящее время не обойтись без юридических стимулов, которые призваны заинтересовать и поднять правовое поведение сотрудников государственного аппарата на более высокий уровень, который будет отвечать потребностям общества и государства[5].

Таким образом, резюмируя сказанное, можно определить, что современная государственная служба Российской Федерации представляет собой правовую материю, которая находится в постоянном движении: изменяется, дополняется, идет поиск новых инструментов в разрешении существующих проблем, разрабатываются новые нормативные правовые акты, регламентирующие государственно-служебные отношения, усиливаются и уточняются отдельные элементы статуса государственных гражданских служащих, в частности, его антикоррупционная составляющая. И от того, как и на каком уровне он будет осуществлять свою профессиональную служебную деятельность, во многом зависит уровень развития государства, его воздействия на гражданское общество, социальные процессы.

Список литературы

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
2. Гришкова А.А. Правовое регулирование государственной службы / А.А. Гришкова // Журнал российского права. 1998. № 7.
3. Доклад о состоянии законодательства Краснодарского края в 2016 году <http://lan.kubzsk.ru/lawMaking/monitor/monit/index.php> (дата обращения 29 сентября 2017 года).
4. Кривоносов Д.А. Институт административных запретов в системе государственной службы (сравнительно-правовой анализ) / Д.А. Кривоносов // Административное и муниципальное право. 2008. № 5.
5. Малько А.В. Правовые стимулы и правовые ограничения в сфере государственной службы / А.В. Малько // Правовая наука и реформа юридического образования. Воронеж, 1995.
6. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько — М., 2004.

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лаптева М.Н., Оспачкин А.С.

ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина", г. Краснодар

Правовой статус гражданских служащих в сфере административного права является одним из ключевых элементов института государственной гражданской службы, как одного из видов государственной службы. Определение административно-правового статуса государственных гражданских служащих как носителей части полномочий соответствующих органов государственной власти видится основополагающим для института государственной службы и деятельности всего государственного аппарата России. По мнению А.А. Гришковца, "государственная служба органично связана с органами государственной власти, которые реализуют через государственных служащих свои функции"[1].

В условиях продолжающейся в стране реформы государственного управления проблема ограничения прав государственных служащих приобретает высокую актуальность, так как одной из основных ее задач признается создание органами государственной власти оптимальных условий для реализации прав и свобод граждан.

В связи с этим возникает необходимость в четком нормативном закреплении ограничений и запретов, от которых во многом зависит эффективность профессиональной деятельности по исполнению полномочий государственных органов, законность принятия решений и гарантированность соблюдения прав человека гражданскими служащими.

Конституция России 1993 года провозгласила права и свободы человека высшей ценностью. Обязанность же (одна из целей) государства — соблюдать и защищать их от любых посягательств, в том числе и со своей стороны.

Как справедливо отмечает А.В. Малько, "политическая власть (особенно и главным образом власть исполнительная) имеет склонность вырождения в различные злоупотребления, для нее необходимы надежные правовые рамки, ограничивающие и сдерживающие подобные склонности, возводящие заслон ее необоснованному и незаконному превышению, попиранию прав человека. Правовые ограничения необходимы именно для того, чтобы недостатки властной личности не превратились в пороки государственной власти. Вот почему можно сказать, что правом ограничиваются не собственно управляющие воздействия со стороны государственных структур на личность, а лишь препятствия, вредные возмущающие факторы, необоснованные и противоправные ущемления интересов граждан"[3].

Итак, необходимость установления таких правовых рамок злоупотреблениям со стороны государственной власти проявляется в том, что в основе деятельности государственных органов должен находиться закон, а не субъективное проявление воли государственного служащего, ведущее к нарушению прав и свобод граждан.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации специфика государственной службы как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет особый правовой статус государственных служащих. Поэтому, регламентируя правовое положение государственных служащих, порядок поступления на государственную службу и ее прохождения, государство вправе устанавливать в этой сфере и особые правила (ограничения), но строго обусловленные мерами обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей и интересов[4].

Установленные Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (далее также — Закон о гражданской службе)[5] ограничения, связанные с гражданской службой, заключаются в ряде правил, за рамки которых гражданским служащим выходить запрещено. Их назначение — обеспечить четкую работу государственных служащих, способствовать созданию условий для их независимости от различного рода государственных и негосударственных структур, предотвращению возможных злоупотреблений. В связи с этим недопустимым является нечеткое определение категории правовых ограничений, связанных с государственной гражданской службой.

В связи с вышеизложенным, интересным представляется использование в Законе о гражданской службе в отношении ограничений категории "соблюдение", представляющей собой такую форму

реализации права, которая заключается в воздержании от совершения запрещенных нормой права действий, хотя не все предусмотренные ограничения подпадают под такую категорию.

Таким образом, ограничение прав государственных гражданских служащих можно определить как гарантированность реализации служебной деятельности в сфере соблюдения государственных служащими публичного интереса (прав и законных интересов граждан и организаций) и пресечения различного рода злоупотреблений своими обязанностями.

Исследование такого элемента правового статуса гражданских служащих, как ограничения, связанные со службой, требует глубокого и детального осмысления, поскольку полученные результаты, направленные на реализацию концептуальных основ реформирования системы государственной службы Российской Федерации, в конечном счете, будут способствовать совершенствованию государственного механизма Российской Федерации, созданию эффективной системы правового регулирования государственной гражданской службы.

Считаем, что перечень ограничений, закрепленный статье 16 Закона о гражданской службе, объединяет не только собственно ограничения прав (например, наличие неснятой или непогашенной судимости), но и сущностно иные категории: обязанности, условия поступления на службу и т.п.

Кроме того, по нашему мнению, в иных статьях Закона о гражданской службе присутствуют ограничения прав гражданских служащих, которые не вошли в перечень. Например, запрет осуществлять предпринимательскую деятельность представляет собой установленное в конституционно значимых целях ограничение свободы труда.

Все сказанное свидетельствует об отсутствии на законодательном уровне четкого и непротиворечивого понимания ограничений прав в сфере правового регулирования государственной службы.

Ограничения, связанные с гражданской службой, распространяются не только на федеральных гражданских служащих, но и на гражданских служащих субъектов Федерации, что, безусловно, способствует не только реализации принципа единства требования к служащим, но и закреплению особого "государственного" статуса лиц, замещающих должности гражданской службы, либо претендующих на них, повышению их ответственности и добросовестности при исполнении своих полномочий.

Следует отметить что ограничения, связанные с гражданской службы, не есть что-то устоявшееся и незыблемое. Так Указом Президента РФ от 19 сентября 2017 года № 431 "О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации в целях усиления контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции"[6] в Указ Президента РФ от 23 июня 2014 года № 460 "Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации"[6] внесены изменения, согласно которым форма справки дополнена новым разделом, в котором будут показываться сведения о недвижимом имуществе, транспортных средствах и ценных бумагах, отчужденных в течение отчетного периода в результате безвозмездной сделки.

Интересна правоприменительная статистика реализации ограничений и последствий их несоблюдения. В 2016 году комиссиями исполнительных органов государственной власти Краснодарского края по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Краснодарского края и урегулированию конфликта интересов проведено 147 заседаний, на которых рассмотрены материалы в отношении 197 гражданских служащих (граждан, ранее замещавших должности гражданской службы), в том числе по следующим основаниям:

предоставление недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера — 57;

невозможность по объективным причинам представить сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей — 6;

несоблюдение требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов — 17.

По итогам работы комиссий в отчетном периоде:

выявлено 53 нарушения, в том числе 47 — в части недостоверности и неполноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, 2 — в части несоблюдения требований к служебному поведению и требований об урегулировании конфликта интересов;

привлечены к дисциплинарной ответственности 44 государственных гражданских служащих Краснодарского края, замещающих должности в исполнительных органах государственной власти Краснодарского края[2].

Конечно, реформирование государственной службы не завершено. Современной России нужна государственная гражданская служба, отвечающая реалиям, которая позволила бы решить поставленные перед государством цели и задачи, эффективно и качественно реализовывать функции государственного управления.

Список литературы

1. Гришкoveц А.А. Правовое регулирование государственной службы / А.А. Гришкoveц // Журнал российского права. 1998. № 7.
2. Доклад о состоянии законодательства Краснодарского края в 2016 году <http://lan.kubzsk.ru/lawMaking/monitor/monit/index.php> (дата обращения 29 сентября 2017 года).
3. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. / А.В. Малько. — М.: Юрист, 2005.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 года № 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросами группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова" // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.
5. СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
6. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

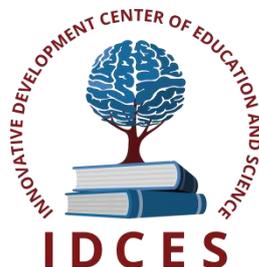
IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 октября 2017 г.)**

г. Волгоград

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.10.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,3.
Тираж 250 экз. Заказ № 101.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.